

КУРГАНЫ СТЕПНОЙ ЧАСТИ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДУНАЯ И ДНЕСТРА (1964—1966 гг.)

Н. М. ШМАГЛИЙ, И. Т. ЧЕРНЯКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Продолжительное время степная часть междуречья Дуная и Днестра («Буджакская степь») в археологическом отношении оставалась почти неизученной, хотя некоторые памятники были известны еще с до-революционного времени (Тира¹, римская крепость у с. Орловка², Бородинский клад³, Анадольский клад⁴ и др.). Эти находки не давали возможности составить полное представление о характере исторических процессов, происходивших здесь в древнейшие времена. Однако важность географического положения этого района ни у кого из исследователей не вызывала сомнения. Именно степная часть междуречья Дуная и Днестра связывала огромные пространства степей юго-восточной Европы с Подунавьем и северной частью Балканского полуострова. Эта территория долгое время была своеобразным «коридором истории», по которому прошло много племен и народов древнего мира.

Систематическое исследование археологических памятников степной части междуречья Дуная и Днестра началось только 10 лет назад. В результате организованных разведок и раскопок за последние годы Одесским археологическим музеем, Институтом археологии АН УССР, Институтом археологии АН СССР открыто значительное количество памятников эпохи мезолита⁵, энеолитической культуры гумельницы⁶, эпохи поздней бронзы, раннего железа, черняховской, салтово-маяцкой культуры, а также ранних славян⁷. Материалы, полученные в процессе

¹ Э. Р. Штерн. Раскопки в Аккермане летом 1912 г., ЗООИД, т. XXXI, Одесса, 1913, стр. 92—101. Е го же. О последних раскопках в Аккермане, ЗООИД, т. XXIII, Одесса, 1901, стр. 33—61.

² Н. Н. Мурзакевич. Открытие древностей близ селения Картал, ЗООИД, т. I, Одесса, 1844, стр. 627—628; А. С. Уваров. Исследования о древностях южной России и берегов Черного моря, 1856, вып. II, стр. 183—184.

³ Э. Р. Штерн. Бородинский клад. МАР, 34, П., 1914, стр. 1—14; А. А. Спицын. Бородинский клад. Сб. статей в честь гр. Уваровой, М., 1916, стр. 108; О. А. Кривцова-Гракова. Бессарабский клад, М., 1949.

⁴ Е. М. Придик. Анадольский клад золотых статеров 1895 г., ИАК, вып. 3, 1902, стр. 58—92.

⁵ П. И. Борисковский, В. И. Красковский. Памятники древнейшей человеческой культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 1961.

⁶ Т. С. Пассек, Е. К. Черныш. Открытие культуры гумельницы в СССР. КСИА, вып. 100, М., 1965.

⁷ И. Т. Черняков. Разведки археологических памятников в приморской части междуречья Дуная и Днестра на территории Одесской области. Тезисы симпозиума по археологии и этнографии юго-запада СССР, Кишинев, 1964. Е го же. Памятники черняховской культуры в приморской части междуречья Дуная и Днестра. МИА, 139, стр. 197—204.

разведок и раскопок, позволили по-новому освещать многие вопросы древней истории Северо-Западного Причерноморья.

Особый интерес среди большого количества открытых археологических памятников представляют курганы, составляющие неотъемлемую часть степного ландшафта междуречья Дуная и Днестра⁸.

Чаще всего курганы расположены на плато, но в отдельных случаях их можно встретить и в долинах пересыхающих степных рек, на берегах лиманов и пресноводных озер низовья Дуная. Курганы расположены небольшими группами от 2—3 до 10—12, иногда встречаются одиночные курганы и большие курганные могильники, насчитывающие 50—70 курганов⁹. Высота курганов колеблется от 0,5 до 10 м. Большинство курганов в настоящее время распахивается, курганная насыпь при распашке разрушается.

На чрезвычайный интерес исследования курганов в междуречье Дуная и Днестра для русской археологии указывал еще Д. Я. Самоквасов¹⁰. Самыми главными задачами при этом он считал найти курганы киммерийских царей, которые описывает Геродот, а также могилы древних славян. Следует отметить, что сообщение Геродота о киммерийских курганах в устье Днестра представляет интерес не только для изучения киммерийской проблемы, но и является древнейшим свидетельством об археологических памятниках (в частности, о курганах) на территории СССР¹¹. Д. Я. Самоквасов обследовал курганы на берегах Днестровского лимана и раскопал около 20 из них у с. Шабалат и с. Катаржи. Среди обнаруженных в курганах погребений были захоронения усадовского типа, ямной культуры, эпохи поздней бронзы и др.

В 1888—1889 гг. профессором Киевского университета Ф. И. Кнауэром были проведены раскопки курганов по берегам р. Сараты и Могильник у с. Сарата и с. Павловки¹². Раскопанные им курганы имели многочисленные насыпи, а материалы погребений относились к различным культурно-хронологическим периодам: ямной культуре, к эпохе поздней бронзы, сарматам, поздним кочевникам.

Методика раскопок Ф. И. Кнауэра, к сожалению, была еще несовершенной, а курганы раскапывались не «на снос», а «колодцами». В ходе раскопок Ф. И. Кнауэр понял, что раскопанные им курганы не относятся к одному историческому периоду, а являются «многоэтажными», по его выражению, и насыпались в различные времена. Древнейшие погребения, посыпанные красной охрой, Ф. И. Кнауэр, а вслед за ним и В. Б. Антонович также суммарно относили к самому древнему периоду человеческой истории — эпохе «каменного века»¹³. Погребения и металличе-

⁸ И. А. Крулевицкий. Черноземы придунайской части Молдавии и Украины. Изв. МФ АН СССР, Кишинев, 1960, стр. 4.

⁹ Такие курганные могильники, например, находятся у с. Белолесье и у с. Николаевка-Новороссийская, И. Т. Черняков. Археологические разведки 1961 г. в юго-западных районах Одесской области. КСОАМ, 1961 г., Одесса, 1963, стр. 119, 57—58.

¹⁰ Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 20—21.

¹¹ В. Р. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 2, 1947, стр. 260—261.

¹² Ф. И. Кнауэр. О курганах, раскопанных в южной Бессарабии. ЧИОНЛ, кн. 3, Киев, 1889, стр. 39—49. Его же. Вторая археологическая раскопка около села Сараты (в южной Бессарабии). ЧИОНЛ, кн. 4, Киев, 1890, стр. 30—41. Его же. Раскопки в Аккерманском уезде Бессарабской губернии. Тр. XI АС, т. II, М., 1902, стр. 150—151; ОАК за 1891, стр. 89, ОАК за 1899, Спб. 1802, стр. 39—41; Л. С. Берг. Бессарабия. Пгр., 1918, стр. 38—60.

¹³ В. Б. Антонович. Замечания по поводу раскопки, произведенной Ф. И. Кнауэром. ЧИОНЛ, кн. 4, отдел I, Киев, 1890, стр. 15.

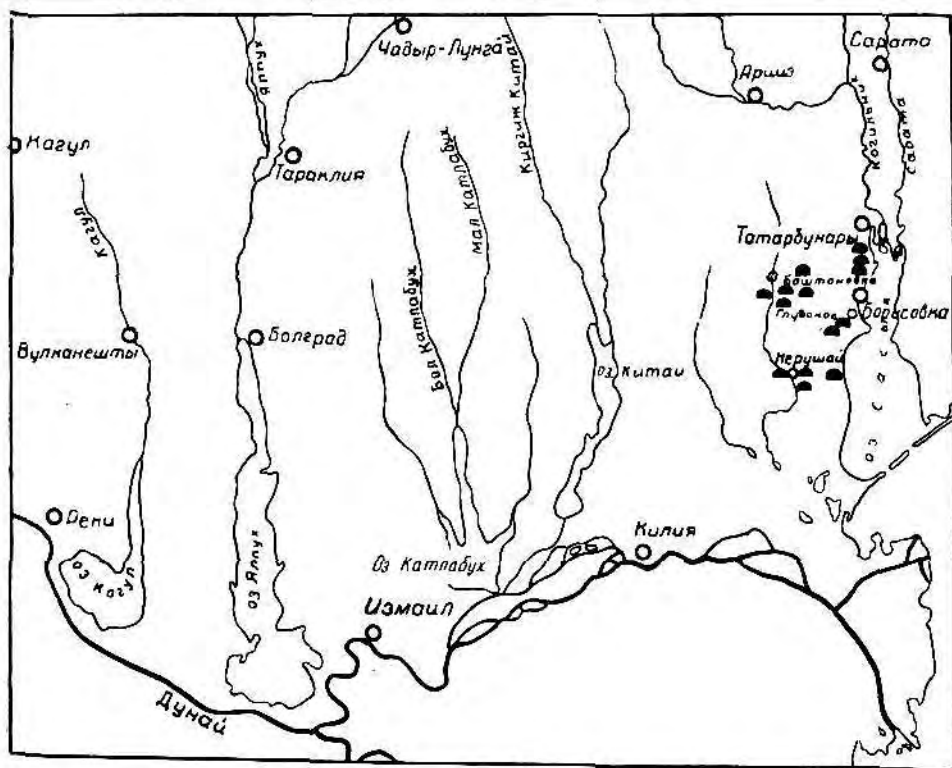

Рис. 1. Схема расположения курганов, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией в 1964—1966 гг.

ские предметы эпохи поздней бронзы они относили к скифо-сарматской эпохе.

Однако материалы раскопок Д. Я. Самоквасова и Ф. И. Кнауэра мало были использованы в дальнейших исследованиях в освещении проблем древнейшей истории Северного Причерноморья.

Несколько курганов в междуречье Дуная и Днестра за последнее время было раскопано Т. Г. Оболдуевой на р. Когильник¹⁴, А. И. Мелюковой на нижнем Днестре¹⁵ и И. Т. Черняковым у с. Сарата¹⁶. Этим собственно и ограничивается список исследованных курганов на такой обширной и важной территории причерноморских степей.

Начавшееся строительство Татарбунарской (Придунайской) оросительной системы в районе засушливых степей левобережья Нижнего Придунавья позволило в течение 1964—1968 гг. произвести за счет новостройки крупные по масштабам раскопки курганных могильников у с. Нерушай Килийского района, у с. Глубокое, Борисовка, Баштановка Татарбунарского района Одесской области (рис. 1). Предварительно в районе строительства оросительной системы были проведены археоло-

¹⁴ Т. Г. Оболдуева. Курганы эпохи бронзы на р. Когильник. Изв. МФ АН СССР, № 5 (25), Кишинев, 1953, стр. 78.

¹⁵ А. И. Мелюкова. Курганы усатовского типа у с. Тудорово. КСИА, № 88, М., 1962, стр. 74—83. Е е же. Курганы эпохи бронзы у с. Олонешты. КСИА, № 89, М., 1962, стр. 30—37.

¹⁶ И. Т. Черняков. Позднетрипольский курган у с. Сарата. Одесской обл., КС ОГАМ, Одесса, 1964, стр. 32—37.

гические разведки Институтом археологии АН УССР¹⁷, в результате которых было обнаружено большое количество археологических памятников, в том числе и курганов. Для комплексного исследования археологических памятников в зоне Придунайской оросительной системы была создана Днестро-Дунайская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея, в работе которой приняли участие археологи, антропологи, палеопочвоведы, геологи, геофизики и др. Задачей экспедиции являлось всестороннее изучение археологических памятников разных эпох, расположенных в зоне строительства, которым угрожало разрушение в процессе земляных ирригационных работ (рис. 1).

Одним из основных объектов исследования экспедиции стали курганы. Для исследования курганов была применена техника (скреперы, бульдозеры) и современная методика раскопок. Перед раскопками производилась инструментальная съемка поверхности кургана, насыпь кургана разбивалась мерной бровкой, проходящей через его центр в направлении север—юг или восток—запад. После этого производилось снятие насыпи скрепером. При каждом заходе механизма удалялся слой грунта толщиной до 5—7 см. Обычно скрепер снимал грунт полосой до 1,5 м вдоль намеченной бровки и параллельно ей. За работой скрепера велось постоянное наблюдение сотрудниками экспедиции, которые при обнаружении погребения переводили механизм на другой участок насыпи, а обнаруженные памятники подвергались всестороннему изучению (расчистка, фотофиксация, составление чертежей и нанесение на общий план кургана). Насыпь курганов после исследования впускных погребений снималась полностью до материка для полной уверенности в том, что ни одно из погребений не оставлено под насыпью кургана. Параллельно со снятием насыпи велось стратиграфическое изучение разреза бровки кургана и наблюдение за стратиграфией погребений. При необходимости делались дополнительные разрезы насыпи кургана. Замер глубин, всех находок в кургане, а также отсчеты по горизонтали производились от нулевой точки (репера), устанавливаемой на наивысшей точке курганной насыпи.

КУРГАННАЯ ГРУППА у с. НЕРУШАЙ¹⁸

Курганная группа расположена на южной окраине с. Нерушай Кирилловского района Одесской области, на левом берегу одноименной речки (рис. 2). Группа состояла из 8 курганов, высотой от 0,3 м до 3,5 м и диаметром от 30 до 75 м. Четыре кургана из этой группы расположены непосредственно у фермы колхоза «Украина», на близком расстоянии друг от друга. Два других кургана находятся в 600 м южнее фермы и еще два в 1 км южнее. Западнее первых четырех курганов на пологом склоне берега речки Нерушай обнаружено поселение эпохи поздней бронзы. Культурный слой поселения частично разрушен постройками фермы и карьером по добыче глины. Культурные отложения в отдельных местах имеют

¹⁷ Н. М. Шмаглий. Археологические разведки в зоне строительства Придунайской оросительной системы в 1963 г. КС ОГАМ, Одесса, 1965, стр. 51—53.

¹⁸ Курганы у с. Нерушай раскапывались в 1964 г. В раскопках участвовали: Н. М. Шмаглий — начальник экспедиции, И. Т. Черняков — зам. начальника экспедиции, В. К. Чигирин, Л. В. Субботин, В. Н. Станко — научные сотрудники, Ю. К. Полищук — фотограф, С. Н. Шовловский — чертежник, С. П. Чаруна, В. И. Цитович, В. С. Черноног, Ю. Э. Витюков, С. Г. Ванченко, А. П. Савицкий, А. В. Голубничий, А. П. Касьяненко, И. М. Орлов, П. В. Корешев — лаборанты.

толщину 40—60 см и состоят из золы, мелких камешей, обломков костей животных и фрагментов керамики сабатиновского типа. Среди них есть обломки сосудов баночной формы, украшенных под венчиком гладким налепным валиком.

Поверхность курганов № 1, 5, 6 распахана. Вершина и полы самого крупного кургана № 3 повреждены земляными работами, произведенными в различное время. Курганы № 2, 4 были в значительной степени разрушены при закладке силосных траншей. Курган № 7 был полностью разрушен при строительстве канала. На разрушенном кургане № 8 в 1963 г. во время разведки был найден кремневый нож. Курган № 9 находился в 100 м от западной охраны села Нерушай на плато правого берега одноименной речки, недалеко от тракторной бригады колхоза «Украина». Курган № 10 располагался в 6 км восточнее с. Нерушай на коренном берегу оз. Сасык. Курган № 11 находился в 350 м восточнее от кургана № 10 и был наполовину разрушен обрывом берега. Исследованию не подвергался. Раскопкам подверглись курганы № 1, 2, 9, 10.

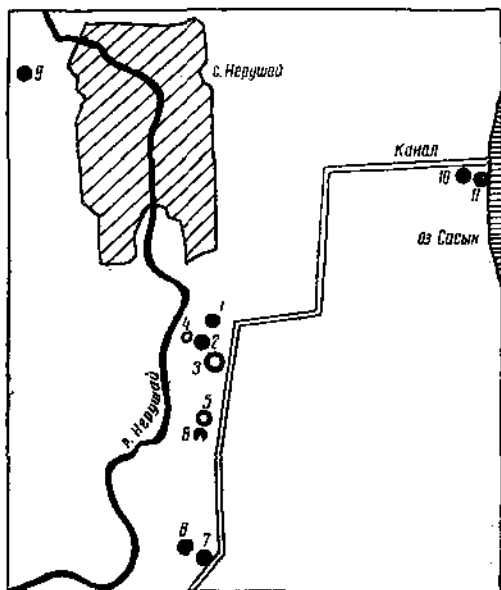

Рис. 2. Схема расположения курганов у с. Нерушай

Курган № 1

Курган был расположен непосредственно у фермы колхоза «Украина». Высота кургана — 2,75 м, диаметр — 75 м. Вершина кургана была несколько смещена на СВ. Поверхность насыпи распахивалась. В процессе раскопок курганная насыпь, состоящая из чернозема, бровкой шириной в 1 м была разделена на две равные части — восточную и западную (рис. 3).

Погребение № 1 (парное, неопределенное) открыто на глубине 107 см в северо-западной части насыпи. Костяки плохой сохранности лежали рядом на спине, в вытянутом положении, головами на юго-восток. Судя по размерам скелетов, один из погребенных был подростком.

Погребение № 2 (раннесрубное время) находилось в 2 м юго-западнее от репера на глубине 142 см. Костяк лежал на спине, с небольшим наклоном на правый бок, в скорченном положении, с подогнутыми ногами, головой на запад (рис. 4, 1). Правая рука согнута в локте и кистью положена в районе живота, левая рука также согнута в локте и кистью положена на правое плечо, возле которого лежал острорезерный лепной сосуд, имсющий небольшие закраины у донной части (рис. 7, 1). Ступни ног погребенного скрещены.

Погребение № 3 (эпоха поздней бронзы) находилось в 10 м на восток от репера на глубине 203 см. Погребенный лежал на левом боку, в

сильно скорченном положении, головой на восток (рис. 4, 2). Руки согнуты в локтях, кисти сложены вместе и положены на небольшом удалении от лица. Ноги сильно сжаты, ступни ног находятся у таза. Локтевые части рук и бедренные части ног соприкасаются друг с другом. В пространстве между кистями рук и коленями обнаружен небольшой лепной горшок баночной формы, имеющий небольшие закраины на днище (рис. 7, 2).

Ниже уровня погребенного на 7 см выявлено скопление костей животных (бык домашний — 1 особь, лошадь домашняя — 1 особь).

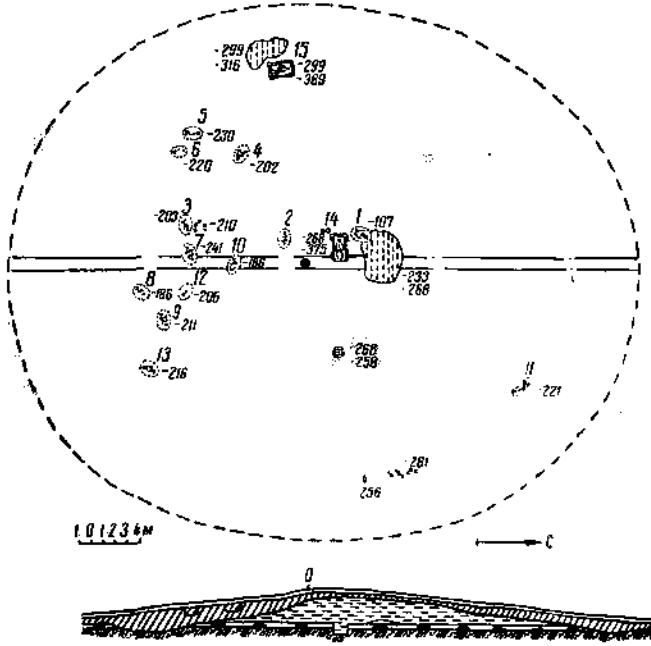

Рис. 3. План и разрез кургана № 1 у с. Нерушай

Погребение № 5 находилось в 15 м на юго-западе от репера, на глубине 205 см. Костяк сохранился плохо. По положению некоторых костей можно судить, что он лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток. В районе погребенного обнаружен необработанный камень (известняк).

Погребение № 6 (неопределенное) обнаружено в 14 м юго-западнее от репера на глубине 220 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение невозможно.

Погребение № 7 (эпоха поздней бронзы) находилось в 10 м на юг от репера на глубине 241 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на восток (рис. 4, 4). Ноги согнуты в коленях под острым углом. Правая рука согнута в локте и кистью положена под череп, левая рука согнута в локте и положена перед лицом с согнутой под прямым углом кистью. У кисти левой руки лежал на боку лепной горшочек со слегка отогнутым наружу венчиком и петельчатой ручкой (рис. 7, 3; 21, 5).

Погребение № 8 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 14 м юго-восточнее от репера на глубине 186 см. Костяк лежал на левом боку, головой на северо-восток в скорченном положении. Ноги сильно подогну-

Погребение № 4 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 10 м на юго-запад от репера, на глубине 202 см. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, головой на восток (рис. 4, 3). Правая рука согнута в локте и кистью положена в районе грудной клетки, левая рука согнута в локте и кистью положена под голову. Ноги согнуты в коленях под острым углом, локтевые части правой руки и коленная часть правой ноги соприкасаются друг с другом. Позвоночный столб естественно изогнут.

ты к животу, руки согнуты и положены кистями к лицу. У головы погребенного стояла лепная миска конической формы (рис. 7, 4). Поверхность шероховатая, обжиг неровный, в керамической массе имеются примеси шамота.

Погребение № 9 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 13 м юго-восточнее репера, на глубине 211 см. Костяк лежал головой на восток на левом боку, в скорченном положении, ноги сильно подогнуты к груди. Руки согнуты в локтях и кистями положены у лицевой части черепа (рис. 4, 5).

Погребение 10 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 5,5 м к югу от репера, на глубине 186 см. Кости плохой сохранности. Костяк лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток. В некоторых местах кости скелета были обожжены.

Погребение 11 (эпоха поздней бронзы?) обнаружено в 20 м северо-восточнее от репера, на глубине 221 см. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юг — юго-восток (поза «всадника»). Руки положены вдоль тела, кисти рук согнуты (рис. 4, 6).

Погребение 12 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 10 м на юго-восток от репера на глубине 204 см. Сохранилась часть черепа и других костей скелета. Погребенный, очевидно, лежал в скорченном положении, головой на юг.

Погребение № 13 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 15 м на юго-восток от репера на глубине 216 см. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, с сильно подогнутыми к груди ногами, головой на юг (рис. 5, 3). У затылочной части черепа обнаружена небольшая сильно разрушенная мисочка.

Погребение № 14 (основное, ямное) обнаружено в 3 м севернее от репера на глубине 268 см. Оно представляло собой вырытую в материке прямоугольную в плане яму, перекрытую накатом из деревянных плах. Длина плах — 180 см. Яма ориентирована по длинной оси с запада на восток. Длина ямы — 220 см, ширина — 100 см, глубина — 107 см. В средней части ямы отчетливо прослеживался завал перекрытия из бревен. Остатки деревянного перекрытия лучше всего сохранились в западной части ямы. В 1 м на север от ямы четко прослеживался выкид лессового грунта из ямы, толщиной до 30 см. В северо-восточном углу ямы, на уровне древней поверхности обнаружено скопление морских

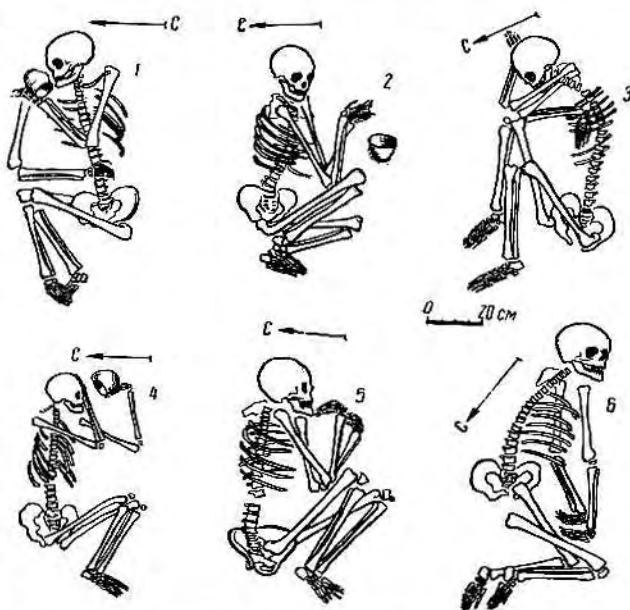

Рис. 4. Планы погребений из кургана № 1 у с. Нерушай
1 — погребение 2; 2 — погребение 3; 3 — погребение 4; 4 — погребение 7; 5 — погребение 9; 6 — погребение 11

раковин, а под бревнами наката хорошо прослеживалась подсыпка из морского песка. На стенах ямы были отчетливо видны вертикальные следы работы орудием типа кирки или мотыги с рабочей частью шириной до 4 см, с помощью которого выкопали яму. Погребенный лежал на спине, головой на запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги разведены коленями в стороны, ступни вместе. Очевидно, ноги были согнуты и поставлены коленями вверх, а впоследствии упали в разные стороны (рис. 5, 2).

Сохранность костяка очень плохая. С правой стороны от черепа обнаружено маленькое серебряное височное кольцо в полтора оборота (рис. 8, 2; 64, 21). Возле головы найдены также кусочки красной охры и белой извести, а в районе таза кусочки желтой охры.

Погребение № 15 (ямное) обнаружено в 16 м на юго-запад от репера на глубине 199 см. Следы ямы в виде темного пятна прямоугольной формы выявлены на уровне древней дневной поверхности. По длинной оси яма ориентирована по линии север-юг, с незначительным отклонением на северо-запад. По краям ямы прослеживались следы перегнившей коры, что свидетельствовало об ее перекрытии накатом из бревен. Размеры ямы: длина — 170 см, ширина — 100 см, глубина — 90 см. Обильно окрашенный охрой костяк лежал на спине, головой на север, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища, согнутые в коленях ноги были подняты вверх, а затем упали влево (рис. 5, 1). На дне ямы прослеживались остатки подстилки из коры.

В восточном секторе кургана в 20 м от репера на глубине 250—261 см, на уровне древней поверхности обнаружено скопление черепов жертвенных животных (быка и лошади), которые лежали попарно.

В 7 м на восток от центрального погребения № 14 на уровне древней поверхности выявлены также остатки кострища (диаметр — 100 см, толщина — 10 см). Грунт под кострищем был сильно обожжен. В золе встречались мелкие кусочки охры и проколка из кости (рис. 64, 2). Можно предположить, что остатки кострища и жертвенных животных свидетельствуют о совершении какого-то культового обряда при захоронении покойника, обнаруженного в основном погребении кургана.

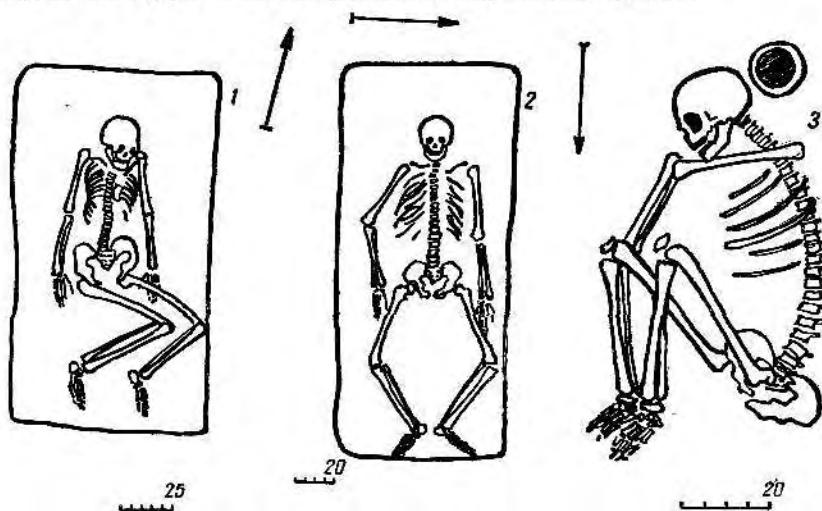

Рис. 5. Планы погребений из кургана № 1 у с. Нерушай

1 — погребение 15; 2 — погребение 14; 3 — погребение 13

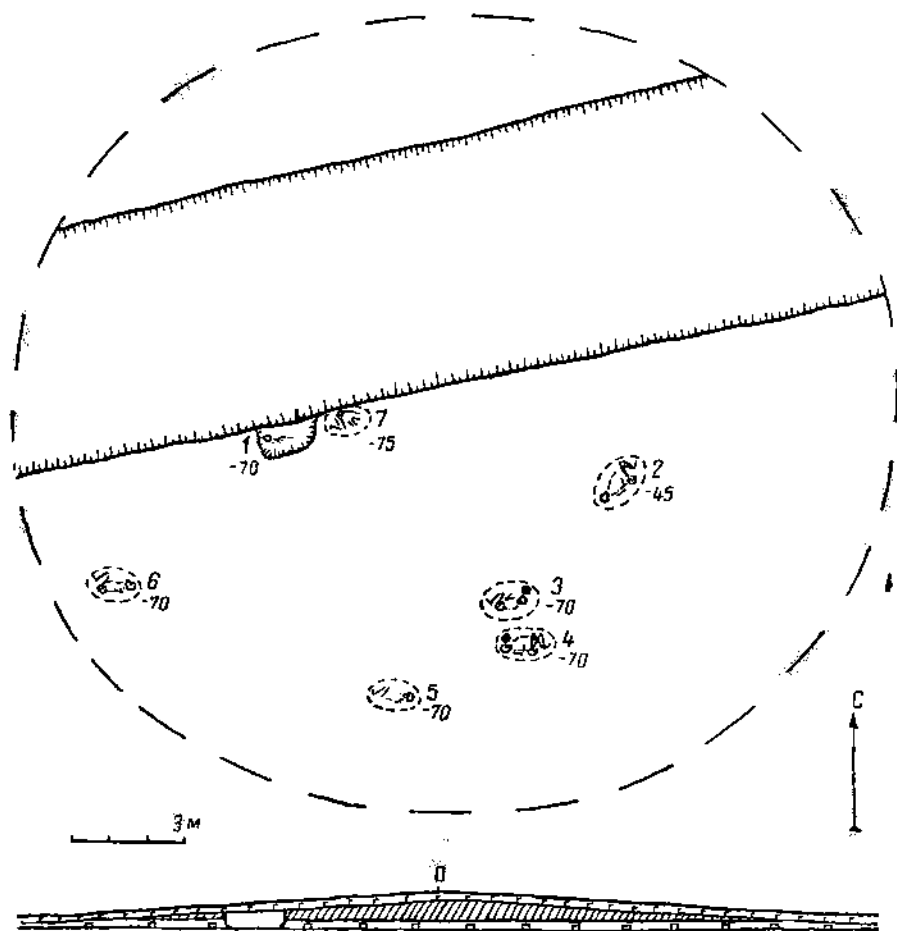

Рис. 6. План и разрез кургана № 2 у с. Нерушай.

Изучение разреза насыпи кургана свидетельствует о том, что она насыпана в два приема. Первоначальная насыпь кургана диаметром до 30 см и высотой до 2 м сооружена над ямным (основным) погребением № 14. Первоначальной насыпью кургана были перекрыты и черепа жертвенных животных, и остатки кострища. Вторая насыпь кургана была сооружена над ямным погребением № 15, которое примыкало к краю полого насыпи над погребением № 14. При этом вторичная насыпь перекрыла и слилась с первоначальной насыпью. В результате этого центр кургана несколько сместился к юго-западу. Возможно, что это диктовалось утилитарными соображениями при захоронении умершего из погребения № 15. В этом случае объем работ по сооружению второй насыпи кургана был гораздо меньшим. Можно также утверждать, что ямные погребения № 14 и № 15 разделены между собой незначительным хронологическим периодом, так как при захоронении умершего в погребении № 15 его сородичи хорошо знали о месте погребения под первоначальной насыпью. Ров от первоначальной насыпи еще не успел залыть. Все остальные впускные погребения эпохи поздней бронзы были совершены с поверхности кургана после второй его досыпки, совершенной после

захоронения «ямника» в погребении № 15. Границы впускных ям в черноземной насыпи кургана не прослеживались.

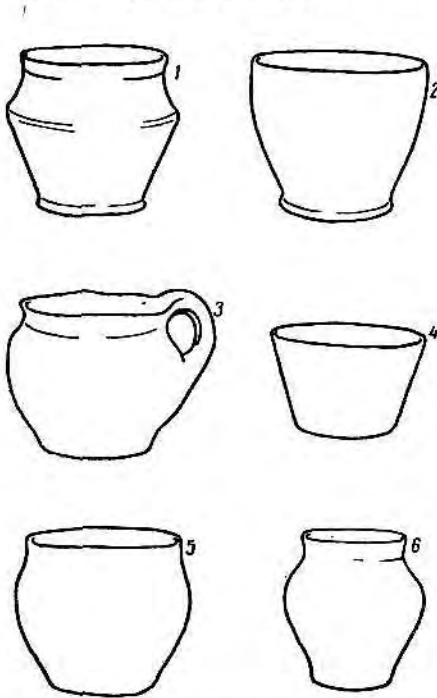

Рис. 7. Сосуды из погребений из курганов № 1 (1—4) и № 2 (5—6) у с. Нерушай

1 — погребение 2; 2 — погребение 3; 3 — погребение 7; 4 — погребение 8; 5 — погребение 3; 6 — погребение 4

Рис. 8. Украшения из погребений курганов у с. Нерушай

1, 3 — бусы и серебряное кольцо из погребения 2 кургана № 10; 2 — серебряная височная подвеска из погребения 14 кургана № 1; 4 — амулет-подвеска из погребения 55 кургана 9

Курган № 2

Курган № 2 находился в 140 м юго-западнее кургана № 1. Высота кургана 70 см, диаметр — 35 м. Курган сильно распахан и в центральной части разрушен силосной траншеей глубиной до 26,5 м, пересекающей его с В на З. В результате сильного разрушения курганной насыпи, было изучено только несколько погребений (рис. 6).

Погребение № 1 (неопределенное) обнаружено в центральной части кургана в стенке силосной траншеи на глубине 70 см. Костяк был сильно разрушен и определить его положение не удалось.

Погребение № 2 (эпоха поздней бронзы) находилось в 3,5 м на юго-восток от репера на глубине 45 см. Костяк лежал на левом боку, головой на юго-запад с подогнутыми под прямым углом к туловищу ногами. Правая рука согнута в локте, кистью находится у лицевой части черепа, левая вытянута вдоль туловища (рис. 9, 2).

Погребение № 3 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 5 м к югу от репера на глубине 70 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на восток, в сильно скорченном положении (рис. 9, 1). Ноги согнуты в

коленях и подогнуты к животу. Руки согнуты в локтях и кистями поднесены к лицу. У лобной части черепа стоял сосуд баночной формы со слегка обозначенным горлом (рис. 7, 5). Поверхность гладкая, местами подлощена. В массе имеются органически выгоревшие примеси, песок и кварц. Под костяком в области таза и ног обнаружена подсыпка из речных ракушек.

Погребение № 4 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 6 м к югу от репера на глубине 70 см. Костяк лежал головой на запад, в скорченном положении на левом боку. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу. Правая рука согнута в локте, кисть находится в районе живота, левая вытянута вдоль туловища. У головы погребенного стоял горшочек небольших размеров (рис. 7, 6).

Погребение № 5 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 7 м на юго-запад от репера на глубине 70 см. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку, головой на восток, вероятно, с подогнутыми ногами.

Погребение № 6 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 9 м на юго-запад от репера на глубине 70 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на восток, с подогнутыми в коленях ногами (рис. 9, 3). Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и кистью положена ниже лицевой части черепа.

Погребение № 7 (неопределенное) обнаружено в 3 м на запад от репера на глубине 75 см. В результате плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Курган № 2 вероятно был насыпан над ямным погребением, которое разрушено силосной траншеей. Обнаруженные раскопками погребения все оказались впускными. Проследить форму впускных ям не удалось, поскольку насыпь кургана была сильно распахана.

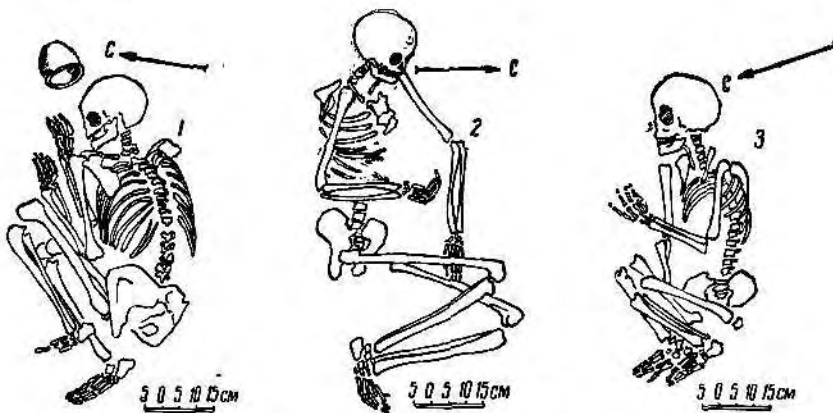

Рис. 9. Планы погребений из кургана № 2 у с. Нерушай

1 — погребение 3; 2 — погребение 2; 3 — погребение 6

Курган № 9

Высота — 2,5 м, диаметр — 70 м. Поверхность кургана была распахана. Насыпь кургана состояла из суглинка с черноземом. Перед раскопками курган был разделен бровкой шириной в 1 м по линии север-юг на две половины (рис. 10).

Погребение № 1 (неопределенное) обнаружено в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 117 см. Погребение оказалось сильно разрушенным и определить положение костяка не удалось.

Погребение № 2 (неопределенное) (детское) открыто в 15,5 м на юго-восток от репера, на глубине 117 см. Костяк лежал на спине, голову на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками.

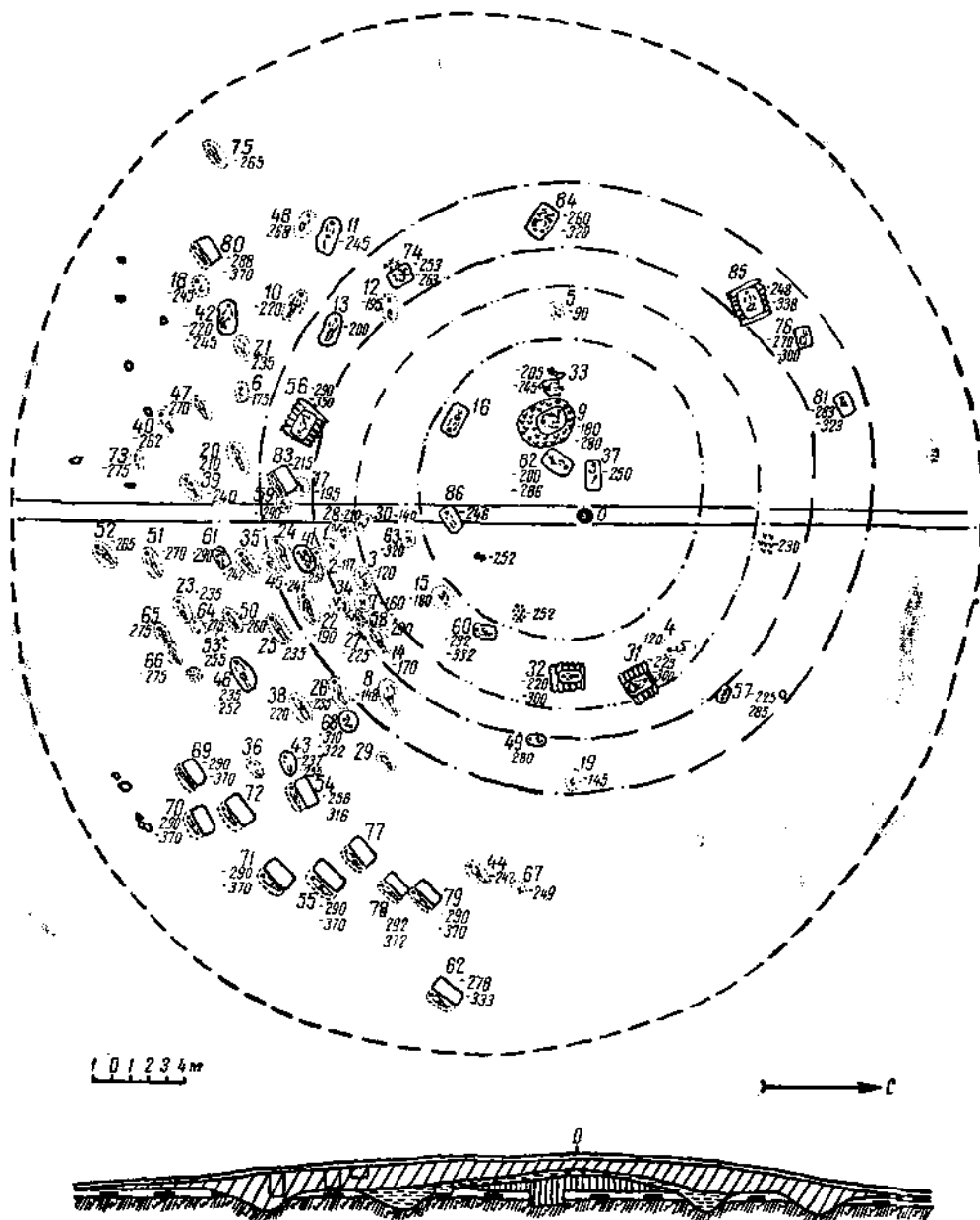

Рис. 10. План и разрез кургана № 9 у с. Нерушай

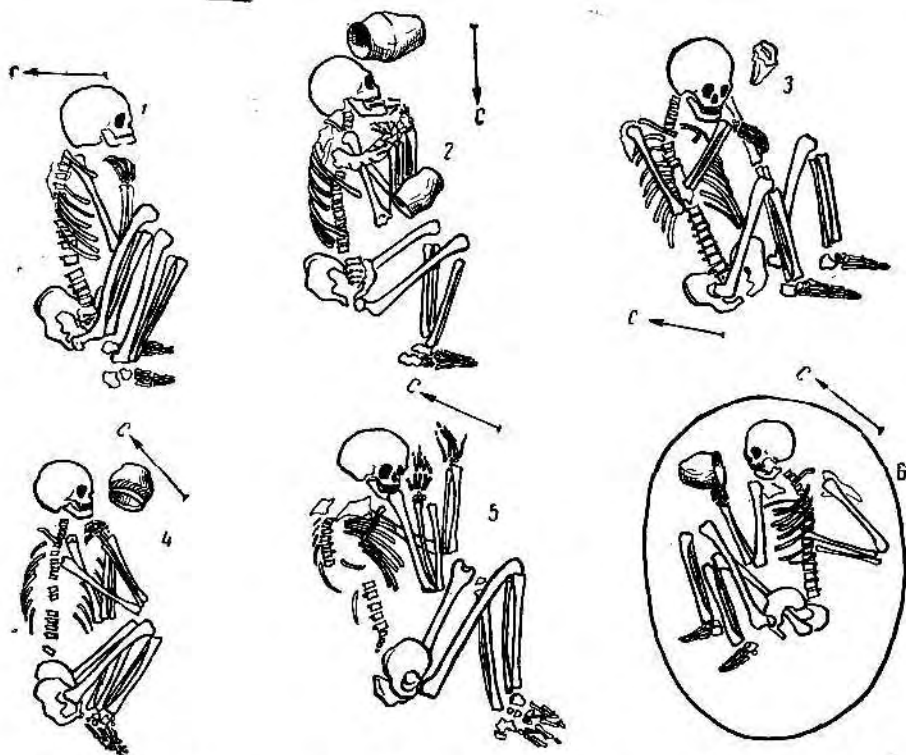

Рис. 11. Планы погребений эпохи поздней бронзы из кургана № 9 у с. Нерушай
 1 — погребение 3; 2 — погребение 4; 3 — погребение 15; 4 — погребение 34; 5 — погребение 41; 6 — погребение 68

Погребение № 3 (эпоха поздней бронзы) находилось в 14,5 м на юго-восток от репера, на глубине 120 см. Костяк лежал на левом боку, с сильно подогнутыми ногами к груди, головой на восток. Кисти рук поднесены к лицу (рис. 11, 1).

Погребение № 4 (эпоха поздней бронзы) находилось в 10 м на северо-восток от репера, на глубине 120 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юг. Кисти рук поднесены к лицу, ноги согнуты в коленях под прямым углом к туловищу (рис. 11, 2). На костяке лежали ребра животного в анатомическом порядке. У лобной части скелета стоял высокий лепной сосуд с ребристым боком (рис. 21, 4). В районе живота находился второй сосуд такой же формы. (рис. 14, 1, 4; 21, 4). В 20 см южнее черепа прослежены следы перегнившего дерева — вероятно, остатки завалившегося деревянного перекрытия.

Погребение № 5 (неопределенное) обнаружено в 9 м на запад от репера, на глубине 90 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Погребение № 6 (детское неопределенное) находилось в 30 м на юго-запад от репера на глубине 175 см. Сохранилась только часть черепа, определить положение костяка не удалось.

Погребение № 7 (эпоха поздней бронзы) открыто в 8 м на юго-восток от репера на глубине 150 см. Сохранилась только часть скелета (тазовые кости). Костяк, очевидно, лежал в скорченном положении.

Погребение № 8 (неопределенное) обнаружено в 11 м на юго-восток от репера, на глубине 148 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 9 (парное, ямное) обнаружено в 6 м на запад от репера, на глубине 280 см (рис. 12, 1). На глубине 150—160 см выявлено пятно впускной ямы, края которой были выложены тростником и корой. В осевшей в яму части грунта лежал скелет собаки, черепом на юго-восток. Кости находились в анатомическом порядке. Яма имела овальную форму. Ее размеры: длина—210 см, ширина—170 см, глубина—130 см. По краям ямы четко прослеживался выброс лессового грунта толщиной до 30 см, который перекрывал слой погребенного чернозема и первую насыпь кургана толщиной до 40 см. Яма, очевидно, была перекрыта тростниковыми циновками (матами), положенными на тонкие жерди. Стенки ямы были также обложены тростниковыми матами, скрепленными тонкими жердями. Дно ямы было выстлано толстой тростниковой подстилкой (около 5 см). У юго-западной стенки ямы на глубине 70 см от верхнего края ямы под остатками тлена тростникового мата были найдены обломки лепного сосуда с прямым венчиком и ручкой-налепом (рис. 15, 3). Поверхность шероховатая, масса в изломе черного цвета. В тесте много примесей крупнозернистого песка. На стенках сосуда видны косые следы от заглаживания поверхности. На внутренней поверхности обломка сохранился толстый слой красной охры.

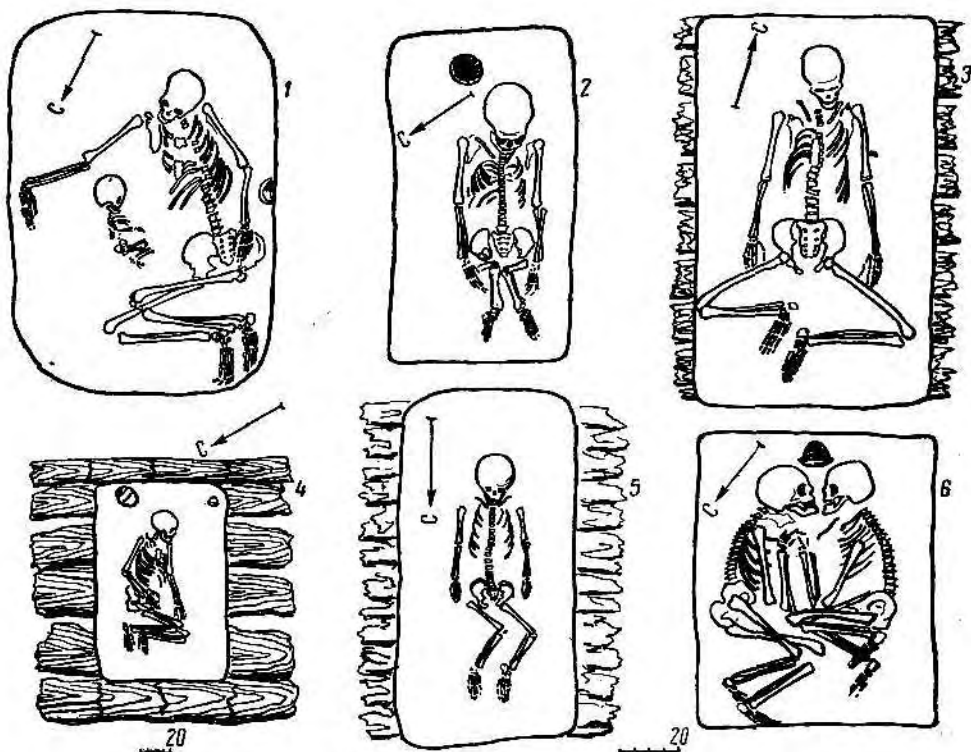

Рис. 12. Планы погребений ямной культуры из кургана № 9 у с. Нерушай
1 — погребение 9; 2 — погребение 16; 3 — погребение 31; 4 — погребение 56; 5 — погребение 32;
6 — погребение 74

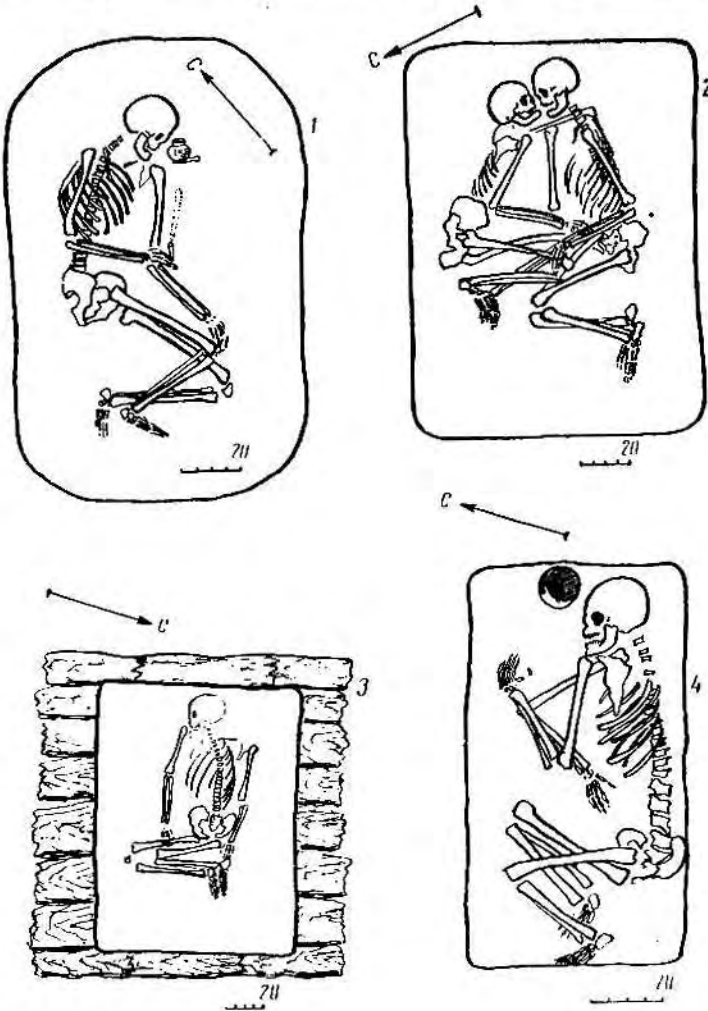

Рис. 13. Планы погребений поздне трипольской и ямной культур и эпохи бронзы из кургана № 9 у с. Нерушай

1 — погребение 82; 2 — погребение 84; 3 — погребение 85; 4 — погребение 61

Обломки от этого же сосуда были найдены на краю ямы с юго-западной стороны. Обломок сосуда, вероятно, использовался для хранения охры, которой обильно были посыпаны тела погребенных. После завершения погребального ритуала его бросили на краю ямы, один из обломков попал внутрь ямы.

Костяк, очевидно, принадлежавший женщине, лежал на спине, с легким поворотом вправо, головой на юго-восток, лицом вверх. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая откинута почти перпендикулярно к туловищу и кистью опущена вниз. Ноги согнуты в коленях и откинута вправо перпендикулярно туловищу. Кости скелета интенсивно окрашены охрой. С левой стороны у руки найден еще один фрагмент сосуда, обнаруженного у стенки и края ямы. С правой стороны, у черепа лежал кусок охры со сквозными отверстиями.

Под правой рукой прослежены останки плохо сохранившегося скелета грудного ребенка, лежавшего на левом боку в скорченном положении, головой на юго-восток.

Погребение № 10 (неопределенное) обнаружено в 21 м на юго-запад от репера, на глубине 220 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение № 11 (эпоха поздней бронзы) открыто в 20 м на юго-запад от репера на глубине 245 см. Костяк лежал на спине, головой на запад, с поднесенными к лицевой части черепа кистями рук. Ноги согнуты в коленях и слегка отклонены вправо.

Погребение 12 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 195 см. Сохранилась только часть скелета и определить его положение нельзя. Возможно, что он лежал головой на северо-запад и находился в скорченном положении.

Возле костяка обнаружено скопление древесных угольков. В заполнении и на дне ямы найдены мелкие кусочки красной охры. У костяка найдены обломки лепного сосуда. Поверхность серо-розового цвета, сглажена и подлощена (рис. 14, 5).

Погребение № 13 (неопределенное) открыто в 17 м на юго-запад от репера, на глубине 200 см. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад. Кисти рук сложены в районе живота, лицо обращено вверх.

Погребение № 14 (неопределенное) открыто в 12,5 м на юго-восток от репера на глубине 170 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 15 (эпоха бронзы) обнаружено в 8 м на юго-восток от репера, на глубине 180 см. Костяк лежал на левом боку, в сильно скорченном положении, головой на восток (рис. 11, 3). Левая рука

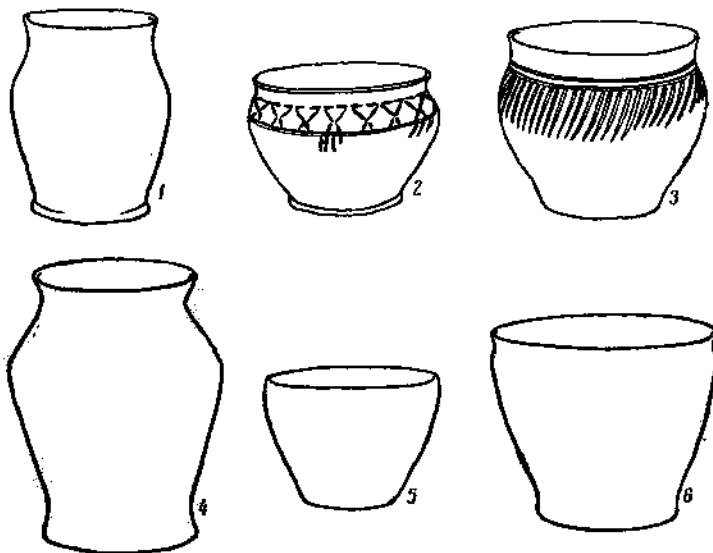

Рис. 14. Сосуды из погребений эпохи бронзы из кургана № 9 у с. Нерушай

1, 4 — погребение 4; 2 — погребение 61; 3 — погребение 34; 5 — погребение 12; 6 — погребение 68

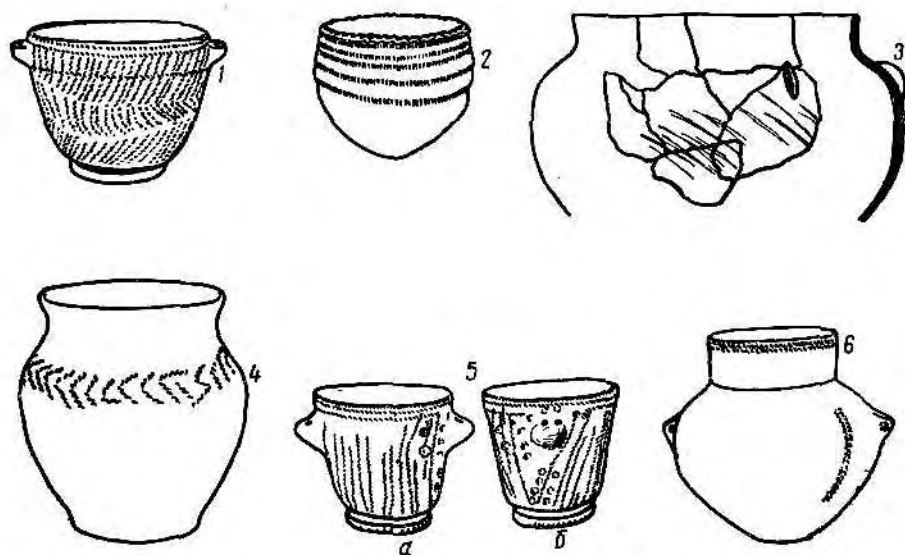

Рис. 15. Сосуды из погребений позднегрипольской и ямной культур кургана № 9 у с. Нерушай

1 — погребение 74; 2 — погребение 49; 3 — погребение 9; 4, 5 — погребение 56; 6 — погребение 82

вытянута вдоль туловища, правая кистью поднесена к лицевой части черепа. Ноги подогнуты коленями к груди. Скелет лежал на подстилке из коры. В районе коленных чашечек найдена скорлупа от яиц, а у лицевой части черепа кость животного. На лобной части черепа обнаружены остатки бронзовой пластинки, прикрепленной к деревянной основе бронзовыми шпильками. Кости скелета обильно покрыты охрой.

Погребение № 16 (ямное) открыто в 7,5 м на юго-запад от репера, на глубине 185 см в прямоугольной яме. Костяк лежал на спине головой на юго-восток. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и подняты вверх, касаясь пятками кистей рук. У головы в 5 см стоял сосудик. Сохранилась только нижняя часть сосуда, тесто с примесями шамота и дресвы. Костяк обильно был посыпан охрой, особенно в области черепа. Под скелетом хорошо прослеживалась подстилка из коры (рис. 12, 2).

Погребение № 17 (неопределенное) обнаружено в 15 м на юго-запад от репера на глубине 195 см. Определить положение костяка не удалось из-за его плохой сохранности.

Погребение № 18 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на юго-запад от репера на глубине 245 см. Костяк плохой сохранности лежал головой на юго-запад, на левом боку в вытянутом положении.

Погребение № 19 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на восток от репера на глубине 145 см. Костяк разрушен. Удалось установить, что ноги погребенного были согнуты в коленях.

Погребение № 20 (неопределенное) открыто в 18 м на юго-запад от репера на глубине 210 см. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, в вытянутом положении. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая положена в область живота.

Погребение № 21 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на юго-запад от репера на глубине 235 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад.

Погребение № 22 (эпоха бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера на глубине 190 см. Костяк лежал на правом боку головой на запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая находилась на бедре. Ноги вытянуты. Под костяком прослеживались следы коры и тростника.

Погребение 23 (детское, неопределенное) открыто в 22 м на юго-восток от репера на глубине 235 см. Скелет лежал на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 24 (неопределенное) открыто в 17 м на юго-восток от репера на глубине 215 см. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад (вытянут). Под костяком прослеживалась подстилка из коры.

Погребение № 25 (неопределенное) открыто в 17 м на юго-восток от репера на глубине 245 см. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, в вытянутом положении.

Погребение № 26 (неопределенное) открыто в 16 м на юго-восток от репера на глубине 235 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 27 (эпоха поздней бронзы) открыто в 14 м на юго-восток от репера на глубине 225 см. Костяк лежал на левом боку, головой на восток, с подогнутыми к груди коленями.

Погребение № 28 (эпоха поздней бронзы) открыто в 12,5 м на юг от репера на глубине 210 см. Костяк лежал на левом боку головой на северо-восток, в скорченном положении. Ноги подогнуты коленями к груди, кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение № 29 (детское, неопределенное) открыто в 17 м на юго-восток от репера на глубине 220 см. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 30 (эпоха поздней бронзы) открыто в 11 м на юг от репера, на глубине 140 см. Костяк лежал в скорченном положении, возможно, головой на запад.

Погребение № 31 (ямное) открыто в 9 м на северо-восток от репера на глубине 300 см. Погребенный находился в яме прямоугольной формы, перекрытой накатом из бревен. Размеры прямоугольного в плане деревянного наката 170×200 см. Накат обнаружен на глубине 225 см. В средней части наката был виден провал настила в погребальную яму. Деревянные плахи были уложены поперек ямы, которая по длинной оси ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Яма имела ровные вертикальные стенки, которые были выложены матами из камыша, скрепленными тонкими жердями. Размер ямы: длина — 150 см, ширина — 90 см, глубина — 80 см. На стенках ямы хорошо прослеживались вертикальные следы от работы орудием типа кирки или мотыги. Костяк лежал на спине головой на северо-запад, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и подняты вверх, позже они распались влево и вправо. Костяк сильно окрашен охрой. Под костяком прослеживались следы подстилки из дерева и коры (рис. 12, 3).

Погребение 32 (ямное) открыто в 8 м на восток от репера на глубине 220 см. Погребальная яма была перекрыта деревянным накатом, провалившимся в средней части внутрь ямы, имеющей прямоугольную форму. Длина ямы — 120 см, ширина — 60 см, глубина — 80 см. Стенки ямы обложены камышевыми матами, скрепленными тонкими жердями. Костяк лежал на спине головой на юг, лицом вверх. Ноги, согнутые в коленях, были подняты вверх, затем упали влево. Скелет обильно посыпан охрой (рис. 12, 5).

Погребение № 33 (ямное) обнаружено в 8 м на запад от репера, на глубине 245 см, в небольшой овальной яме под каменной докладкой, которая состояла из вертикально поставленных плит (размеры 30×40×10 см) и перекрывающей их одной большой плиты (150×80×30 см). Погребенный лежал на спине, головой на север. Руки опущены вдоль туловища, правая, слегка согнутая в локте, кистью положена на тазовые кости. Ноги, поднятые коленями вверх, впоследствии западали влево.

Погребение № 34 (эпоха средней бронзы) открыто в 13 м на юго-восток на глубине 240 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Ноги колесными подогнуты к груди, кисти рук поднесены к лицевой части черепа. Слева от черепа стоял лепной горшок с невысоким цилиндрическим горлышком, украшенный по плечикам орнаментом из нешироких косых канелюр, поверхность сосуда глазевая и местами залощена (рис. 14, 3; 21, 2); на костях имелись следы охры (рис. 11, 4).

Погребение № 35 (неопределенное) обнаружено в 18 м от репера на юго-восток на глубине 242 см. Костяк плохой сохранности лежал в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 37 (ямное) открыто в 1 м на запад от репера, на глубине 250 см. Погребенный находился в прямоугольной яме, ориентированной по длинной оси с запада на восток. Длина ямы — 200 см, ширина — 70 см, глубина — 50 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Погребение № 38 (неопределенное) открыто в 18 м на юго-восток от репера, на глубине 220 см. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, кисть левой руки находится в районе пояса. Ноги вытянуты, правая немного согнута в колене. С северо-западной стороны по всей длине костяка прослеживались остатки дерева.

Погребение № 39 (неопределенное) открыто в 21 м на юг от репера на глубине 240 см. Костяк, очевидно, подросток, лежал в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. С левой стороны костяка прослеживались остатки дерева.

Погребение № 40 (неопределенное) находилось в 23 м на юго-запад от репера, на глубине 262 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 41 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 220 см. Погребенный лежал в яме овальной формы. Размеры ямы: 150×78 см, глубина ямы 30 см. Яма имела перекрытие из деревянного наката. Костяк лежал на левом боку в сильно скорченном положении, головой на северо-восток. Руки поднесены к лицу, а ноги подогнуты к поясу коленями. На дне ямы прослежены остатки камышевой подстилки (рис. 11, 5).

Погребение № 42 (эпоха поздней бронзы) открыто в 22 м на юго-запад от репера, на глубине 220 см. Погребенный был захоронен в яме овальной формы. Размеры ямы: 180×180 см, глубина — 25 см. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку головой на запад. Ноги согнуты в коленях под прямым углом, руки вытянуты вдоль туловища. В яме отмечены следы дерева.

Погребение № 43 (неопределенное) обнаружено в 21 м на юго-восток от репера, на глубине 237 см. Погребенный лежал в яме, длина которой — 110 см, ширина — 60 см, глубина — 20 см. Костяк вытянут, ориентирован головой на юго-запад.

Погребение 44 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на восток от репера, на глубине 247 см. Костяк лежал в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 45 (эпоха поздней бронзы) находилось в 17 м на юго-восток от репера, на глубине 241 см. Костяк лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Руки поднесены кистями к лицу. Вокруг костяка прослеживались следы перегнувшегося дерева.

Погребение № 46 (неопределенное) открыто в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 230 см в овальной яме. Размер ямы: длина 200 см, ширина 90 см, глубина 20 см. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, в вытянутом положении.

В 2 м южнее этого погребения на уровне верхнего контура ямы прослежены следы кострища.

Погребение № 47 (неопределенное) открыто в 20 м на юго-запад от репера, на глубине 270 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 48 (неопределенное) открыто в 22 м от репера на юго-запад, на глубине 268 см. Костяк плохой сохранности лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение № 49 (ямное) открыто в 12 м на восток от репера на глубине 260 см. Костяк лежал головой на юг, на спине, с поднятыми вверх коленями. Сохранилась только часть черепа, кости рук и ног. Возле черепа стоял сосудик с округлым дном. Поверхность слегка подлощена. Орнамент состоял из пяти горизонтальных полос зубчатого штампа, украшавшего верхнюю часть сосуда. Венчик был украшен косыми вдавливаниями штампа (рис. 15, 2). Судя по размерам костяка погребение принадлежало подростку. Костяк окрашен охрой.

Погребение № 50 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на юго-восток от репера на глубине 260 см. Костяк лежал головой на юго-запад. Из-за плохой сохранности определить положение костяка не удалось.

Погребения № 51—52 (неопределенные) открыты в 25 м на юг от репера, на глубине 200—210 см. Положение костяка вытянутое, головой на юго-запад.

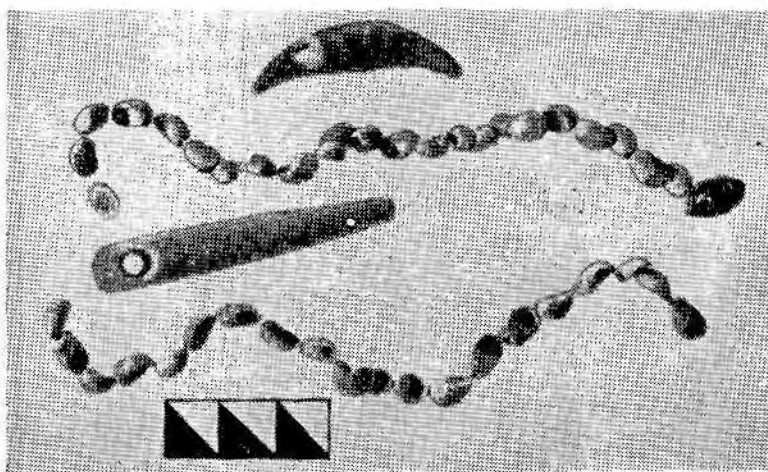

Рис. 16. Украшения из погребений у с. Нерушай (курганы № 9 и 10)

Погребение № 53 (неопределенное) открыто в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 255 см. Из-за разрушенности костяка определить его положение не удалось.

Погребение № 54 (татарское) было обнаружено в 22 м на юго-восток от репера в яме с подбоем. Длина ямы 150 см, ширина — 70 см, глубина 65 см. На глубине 25 см от верхней части восточного края ямы начинался подбой, сделанный наискось. Глубина подбоя превышает глубину ямы на 5—7 см. Между ямой и подбоем имеется прямоугольный уступ. Костяк лежал в подбое на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребения № 55, 62, 69—72, 77—79, 83 (татарские) открыты в 20—25 м на юго-восток и юго-запад от репера на глубине 290 см в прямоугольных с подбоями ямах. Устройство погребальной ямы и положение костяков аналогично погребению № 54. В погребении № 55 у ног покойника найдена бронзовая подвеска с петельчатым ушком, в которую был вставлен человеческий зуб (рис. 8. 41). В погребении № 77 в восточном углу погребальной ямы обнаружены остатки дерева и железные четырехгранные гвозди.

Погребение № 56 (ямное) открыто в 15 м на юго-запад от репера на глубине 290 см. Костяк лежал в яме, перекрытой деревянным настилом (2×2 м). Настил состоял из плах, положенных поперек погребальной ямы. Длина плах — 2 м, ширина — 20—25 см. В плане яма имела прямоугольную форму. Ее размеры: длина — 160 см, ширина — 100 см, глубина — 60 см. Яма была вырыта в лессе. Заполнение ямы состояло из суглинка и деградированного чернозема. Костяк лежал на спине, головой на юго-восток, лицом на юго-запад. Кисть правой руки была положена в районе живота, левая вытянута вдоль туловища (рис. 18). Ноги согнуты в коленях и развернуты влево. Возле черепа по углам ямы стояло два сосулика (рис. 15, 4, 5; 22, 1, 2) и отмечено скопление охры. Один из них представляет сосуд горшковидной формы, венчик которого слегка отогнут наружу. Поверхность стенок неровная, со следами сглаживания. Елочный орнамент нанесен по плечикам веревочным штампом. Второй сосуд баночной формы с двумя ручками-упорами и плоским дном, имеющим закраины. В ручках сделаны два вертикальных отверстия. Слегка подлощенная поверхность покрыта орнаментом, состоящим из вертикальных и косых полос, кружков, сделанных оттисками веревочки. Венчик и днище украшены косыми насечками. Под венчиком отиснуты шнуром две горизонтальные полоски. В тесте имеются примеси дресвы. На правой руке у кисти прослежен след от медного браслета, сделанного, вероятно, из тонкой пластинки. На дне ямы сохранились остатки тростниковой подстилки и куски перегнившего дерева (рис. 12, 4).

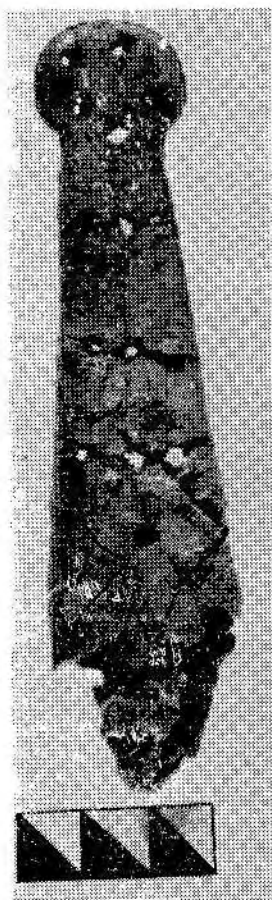

Рис. 17. Нож с костяной рукояткой из погребения 82 кургана № 9 у с. Нерушай

Погребение № 57 (детское, ямное) открыто в 12 м на северо-восток от репера, на глубине 225 см. Погребенный находился в прямоугольной яме (длина — 100 см, ширина — 50 см, глубина — 60 см). Костяк лежал на спине, головой на юго-восток, лицом к северо-востоку. Слева от черепа находилась фрагментированная мисочка с плоским дном. Кости покрыты охрой.

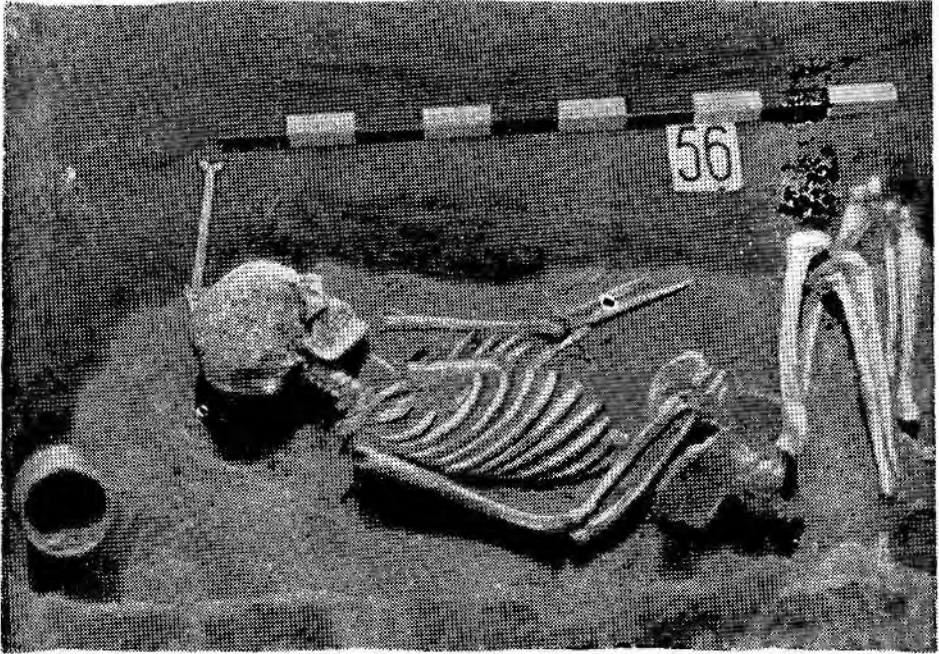

Рис. 18. Погребение 56 из кургана № 9 у с. Нерушай

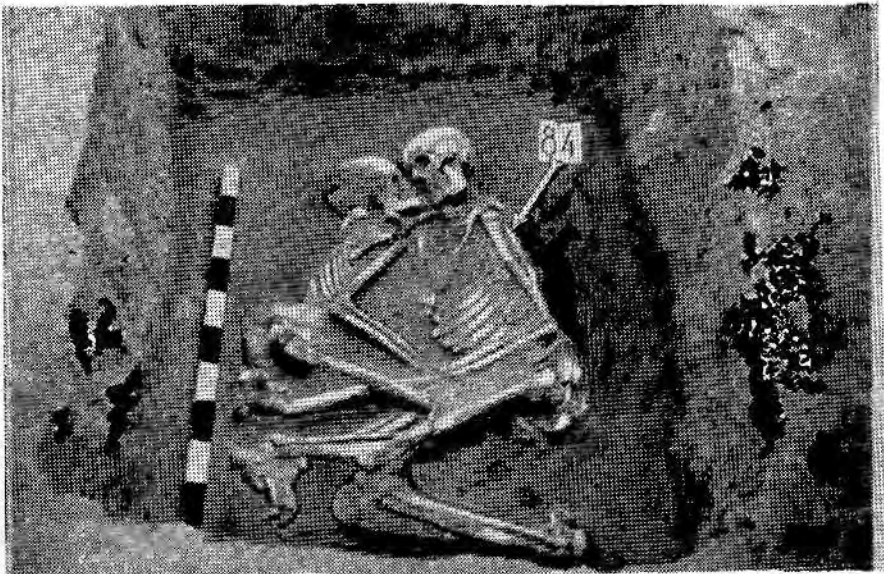

Рис. 19. Погребение 84 из кургана № 9 у с. Нерушай

Погребение № 58 (эпоха поздней бронзы) открыто в 13 м на юго-восток от репера, на глубине 290 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Кисти рук находились у лицевой части черепа, ноги коленями были подогнуты к груди.

Погребение № 59 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юг от репера, на глубине 250 см. Костяк лежал на правом боку головой на северо-восток. Кисти рук находились у лицевой части черепа, ноги согнуты в коленях под прямым углом к туловищу.

Погребение № 60 (детское, ямное) открыто в 8 м на юго-восток от репера на глубине 292 см. Костяк лежал в прямоугольной яме (длина 90 см, ширина 50 см, глубина 40 см), на спине, головой на юго-запад, лицом к северу. Ноги, согнутые в коленях и поднятые вверх, завалились вправо. Скелет, особенно черепная коробка, обильно покрыт охрой.

Погребение № 61 (раннесрубное время) открыто в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 290 см. Костяк лежал в прямоугольной яме на правом боку, головой на восток (рис. 13, 4). Кисти левой руки находились у лица, а правой — в районе живота, ноги коленями подогнуты к груди, касаясь пятками таза. Справа от черепа стоял лепной сосудик, украшенный резным орнаментом (рис. 21, 3; 14, 2). Дно имеет закраину. Поверхность хорошо заглажена и подлощена. Композиция орнамента состоит из двух горизонтальных полос, верхняя нанесена пунктиром, а нижняя сплошной двойной линией. Между полосами прочерчены крестообразные фигурки. От нижней полоски через определенные промежутки опущены три вертикальные насечки.

Погребение 63 (детское, неопределенное) открыто в 9 м на юг от репера, на глубине 320 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Погребение 64 (детское, неопределенное) открыто в 22 м на юго-восток от репера, на глубине 275 см.

Погребения 65—66 (неопределенные) открыты в 27 м на юго-восток от репера, на глубине 175 см. Погребение № 66 частично перекрыто и разрушило погребение № 65. Оба скелета лежали в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение 67 (детское, неопределенное) открыто в 23 м на восток от репера, на глубине 249 см. Из-за плохой сохранности определить положение костяка не удалось.

Погребение 68 (эпоха поздней бронзы) открыто в 18 м на юго-восток от репера, на глубине 110 см, в яме овальной формы (120×90 см). Костяк ле-

Рис. 20. Погребение 16 кургана № 10 в с. Нерушай

жал на правом боку головой на северо-восток. Правая рука согнута в локте, кисть поднесена к лицевой части черепа, левая рука откинута влево и кистью положена в районе грудной клетки. Ноги коленями подогнуты к груди, касаясь пятками таза (рис. 11, б). Справа от черепа стоял сосуд баночной формы с небольшим уступом ниже венчика (рис. 14, б).

Рис. 21. Сосуды из погребений в курганах у с. Нерушай

1 — погребение 64 кургана № 9; 2 — погребение 34 кургана № 9; 3 — погребение 61 кургана № 9; 4 — погребение 4 кургана № 9; 5 — погребение 7 кургана № 1

Рис. 22. Сосуды из погребений в кургане № 9 у с. Нерушай
1, 2 — погребение 56; 3 — погребение 82; 4 — погребение 74

Погребение № 73 (неопределенное) открыто в 25 м к югу от репера, на глубине 270 м. От костяка сохранился только череп. Можно предположить, что погребенный лежал головой на юго-запад.

Погребение № 74 (парное, ямное) открыто в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 253 см, в яме прямоугольной формы (длина 100 см, ширина — 80 см, глубина 10 см). Погребение парное. Костяки лежали в скорченном положении рядом, головой на юго-восток, лицом друг к другу. Один на левом, другой на правом боку. Руки погребенных согнуты в локтях, кистями поднесены к лицу, ноги согнуты под прямым уг-

лом. Между черепами стоял лепной сосудик баночной формы с двумя ушками, в которых сделаны вертикальные проколы (рис. 15, 1; 22, 4). Дно выделено и имеет закраины. Заглаженная поверхность сосуда покрыта орнаментом, нанесенном оттисками веревочек. Орнамент состоит из двух горизонтальных полос, нанесенных под венчиком сосуда, одной горизонтальной полосы, нанесенной ниже ручек, и косых параллельных линий. В тесте имеются примеси шамота. Кости скелетов окрашены охрой. Стенки и дно ямы были обложены настилом из тонких жердей (рис. 12, 6).

Погребение № 75 (неопределенное) обнаружено в 28 м на юго-запад от репера, на глубине 265 см. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад, в вытянутом положении.

Погребение 76 (ямное) открыто в 15 м на северо-запад от репера, на глубине 270 см, в яме прямоугольной формы. Ее размеры: длина — 120 см, ширина — 60 см, глубина — 30 см. Костяк лежал на правом боку, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища, а ноги согнуты в коленях под прямым углом к туловищу. Кости окрашены красной охрой.

Погребение 81 (ямное) открыто в 15 м на северо-запад от репера, на глубине 283 см. Костяк лежал в прямоугольной яме (длина 120 см, ширина 60 см, глубина 40 см), головой на юго-запад. Сохранился только череп скелета. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Череп окрашен красной охрой.

Погребение 82 (основное поздне трипольское) обнаружено в 2,5 м на юго-запад от репера на глубине 285 см, в прямоугольной яме с закругленными углами, длина которой 150 см, ширина 100 см, глубина 50 см. Костяк лежал на левом боку, головой на северо-восток, лицом на юго-восток. Правая рука согнута в локте под прямым углом к туловищу, кистью положена в районе таза. Левая рука вытянута вдоль туловища и кистью положена на правое колено. Ноги согнуты в коленях под острым углом, берцовые кости направлены под прямым углом к туловищу (рис. 13, 1). Перед лицевой частью черепа стоял тонкостенный сосудик типа амфорки с прямым венчиком и двумя ушками (рис. 15, 6; 22, 3). Сосуд имеет цилиндрическое горло, шаровидное тулово, по плечикам — два ушка с горизонтальными проколами, небольшое плоское дно. Поверхность хорошо заглажена. Орнамент в виде двух вертикальных полосок, нанесенных оттиском тонкой веревочки, расположен ниже плечиков сосуда. В массе видны примеси толченой раковины. Под сосудиком обнаружен медный кинжал с костяной рукояткой (рис. 17). Он представляет собой плоский, слегка линзовидный в сечении клинок, очевидно, листовидной формы (длина — 5 см, наибольшая ширина — 2,5 см, толщина — 0,3 см). Конец клинка обломан, а его края во многих местах повреждены коррозией. Коррозия почти насквозь прошла корпус клинка и разрушила тонкие края, вследствие чего затруднено восстановление его первоначальной формы. С помощью трех медных штифтов и трех сквозных отверстий, расположенных по краю, в основании клинка, последний был прикреплен к костяной плоской рукояти. Рукоятка состоит из двух костяных пластин (длина — 10 см, ширина в месте скрепления с клинком — 3 см, толщина обеих пластин — 0,9 см). Пластины скреплены между собой с помощью костяных штифтов, расположенных в три горизонтальные линии (по три штифта в каждой). Четыре костяных и один медный штифт соединяют пластины на закругленном в виде головки конце рукояти. В месте скрепления клинка с рукояткой на последней имеется по три конических выступа с каждой стороны. Эти выступы в

сочетании с симметрично расположенными медными и костяными штифтами и закругленным концом рукояти придают изделию в целом антропоморфный вид. В районе шеи и груди найдена низка бусинок из просверленных морских ракушек, которая заканчивалась в районе живота подвеской усеченно-цилиндрической формы с отверстием в верхней части (рис. 16, 2). Костяк был обильно окрашен охрой и мелом. На дне ямы хорошо прослеживались остатки растительной подстилки.

Погребение № 84 (парное, ямное) открыто в 15 м на запад от репера, на глубине 260 см, в яме прямоугольной формы (длина 170 см, ширина 120 см, глубина 80 см). Яма была перекрыта деревянным накатом из плах. Стенки ямы были обложены тростниковыми матами, скрепленными тонкими деревянными жердями. Дно ямы устлано тростниковой подстилкой, положенной на деревянные жерди, и посыпано охрой (рис. 19).

Костяки лежали на правом и левом боку головами на юго-восток, лицом друг к другу. Руки левого скелета согнуты под прямым углом в локтях, кистями положены у таза правого скелета, ноги согнуты в коленях под острым углом. Руки правого скелета согнуты в локтях и кистями лежали на коленях левого скелета, ноги подогнуты. Оба костяка обильно окрашены охрой. Судя по размерам и грацильности скелетов, правый костяк, очевидно, принадлежал мужчине, левый — женщине. Головы скелетов лицевой частью приближены друг к другу. (Рис. 13, 2).

Погребение 85 (ямное) открыто в 14 м на северо-запад от репера, на глубине 248 см. Погребенный лежал в яме прямоугольной формы (длина 160 см, ширина 120 см, глубина 90 см), головой на юго-запад, на правом боку с вытянутыми вдоль туловища руками и согнутыми в коленях ногами, пятки которых касались костей таза. Яма была перекрыта деревянным настилом, дно устлано тростниковой подстилкой и посыпано мелом. Костяк покрыт охрой (рис. 13, 3).

Погребение № 86 (ямное) обнаружено в 8 м на юг от репера, на глубине 246 см. Погребенный лежал в прямоугольной яме (длина 120 см, ширина 60 см, глубину проследить не удалось), в вытянутом положении. Костяк ориентирован головой на юго-запад, кости плохой сохранности и покрыты охрой.

При снятии почвы кургана в радиусе 5—7 м прослежен ровик, который выделялся на фоне суглинка более темным цветом грунта. Ширина ровика — 2,5 м, глубина — около 90 см. В радиусе 12—15 м прослежен второй ровик, ширина которого 2,5—3 м, глубина до 100 см. В восточной части кургана на расстоянии 10 м на северо-восток от репера обнаружено скопление костей животных (бык домашний, лошадь домашняя). В 6 м на юго-восток выявлено скопление (на глубине 252 см) обломков сосуда, в керамической массе которого заметна обильная примесь толченой ракушки.

Изучение разреза насыпи кургана позволило установить последовательность его сооружения. Первоначальная насыпь была создана над усатовским погребением № 82. Ее высота достигала 100 см, а диаметр — 16 м. Земля для насыпи бралась из первого ровика. По истечении некоторого времени в эту насыпь были ввезены погребения ямников № 9 (женщина с ребенком), № 33 (под каменной закладкой), № 37 и № 86. Некоторое время спустя в ровике первоначальной насыпи кургана были совершены погребения в ямах, перекрытых деревянным накатом (№№ 31, 32, 33, 60) и сильно разрушенное детское погребение № 63. После этого была произведена досыпка кургана грунтом, взятым из второго ровика. Высота кургана с вторичной досыпкой стала около 1,5 м, диаметр —

30 м. В насыпь второго кургана было впущено погребение № 16, а во втором ровике были совершены погребения №№ 49, 56, 74, 76, 81, 84 и 85. С этой группой погребений связана третья и последняя досыпка кургана, которая производилась из третьего ровика, едва прослеживаемого в настоящее время. Все остальные погребения с костяками, находившиеся в скорченном положении, являются впускными в третью насыпь кургана и относятся к эпохе поздней бронзы. Вытянутые погребения в прямоугольных ямах с подбоями или без них, отличающиеся хорошей сохранностью скелетов, относятся к захоронениям поздних кочевников (татар-нагайцев). Они, в основном, расположены в юго-восточном и западном секторах кургана.

Курган № 10

В 6 км восточнее с. Нерушай, на берегу оз. Сасык находилось два кургана. Один из курганов был наполовину разрушен обрывом берега озера (его высота 3 м, диаметр — 50 м). Второй курган

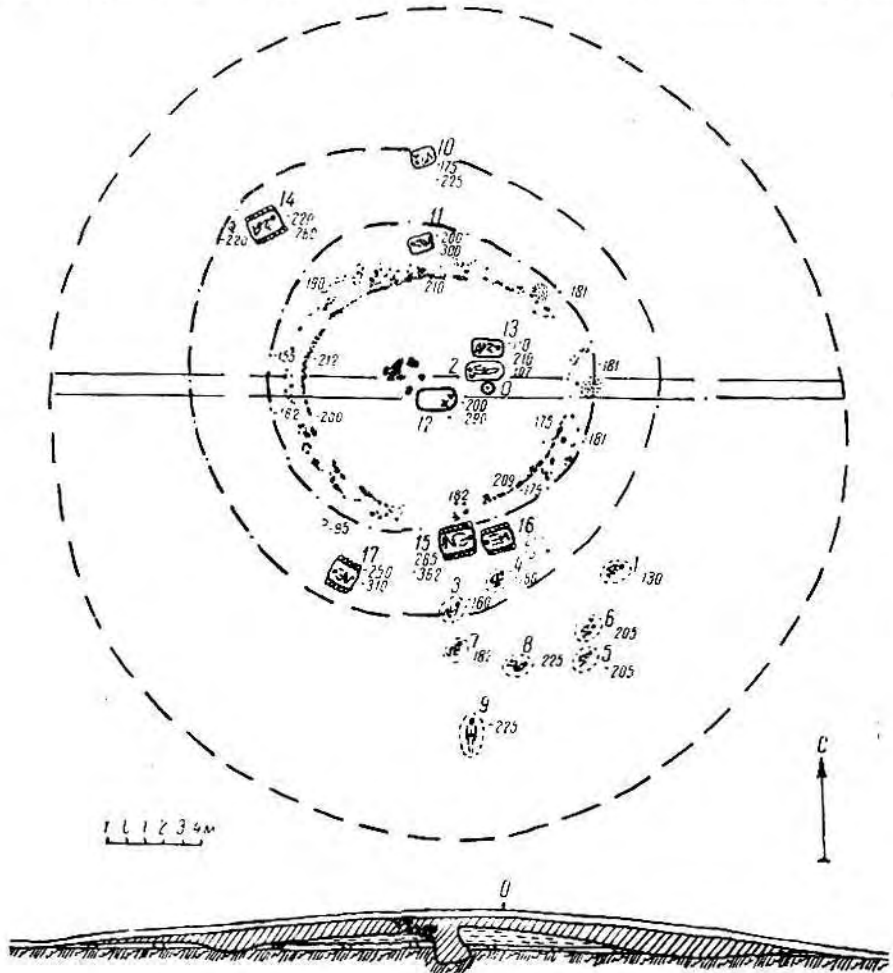

Рис. 23. План и разрез кургана № 10 у с. Нерушай

находился на расстоянии 350 м западнее берега оз. Сасык. Его высота — 2,5 м, диаметр — 65 м. Насыпь кургана слегка вытянута с севера на юг. Поверхность кургана распахана на глубину 30—40 см. Вокруг кургана хорошо прослеживалась небольшая заплывшая впадина, очевидно, следы от ровика, из которого брался грунт для насыпи кургана (рис. 23).

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12 м на юго-восток от репера, на глубине 130 см. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении головой на восток. Ноги сильно подогнуты к груди, кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение 2 (сарматское) открыто на север от репера, на глубине 107 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища, кисть левой руки находилась на поясе. У головы стоял небольшой горшок с вертикальными глубокими расческами по поверхности серо-коричневого цвета. Венчик украшен косыми насечками. (рис. 24, 4). С южной стороны у груди погребенного лежал железный нож. Возле шейных позвонков обнаружено ожерелье из серебряного кольца и 17 бусин, сделанных из зеленоватой и голубой стеклянной пасты (рис. 8, 1, 3; 65, 14, 15, 19, 26). Большинство бусинок имеют биконическую форму, три — дисковидную, две — круглые. Слева от костяка и на нем лежали в анатомическом порядке две отрубленные конечности ног жеребенка.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) открыто в 10 м на юг от репера, на глубине 160 см. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении, головой на северо-восток, с поднятыми кистями рук к лицевой части черепа. Ноги коленями сильно подогнуты к груди.

Погребение 4 (эпоха поздней бронзы) открыто в 10 м на юг от репера, на глубине 160 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток. Кисти рук находились у лицевой части черепа, ноги коленями подогнуты к груди.

Погребение 5 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Костяк лежал в скорченном положении, головой на северо-восток.

Погребение 5 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Костяк плохой сохранности лежал в скор-

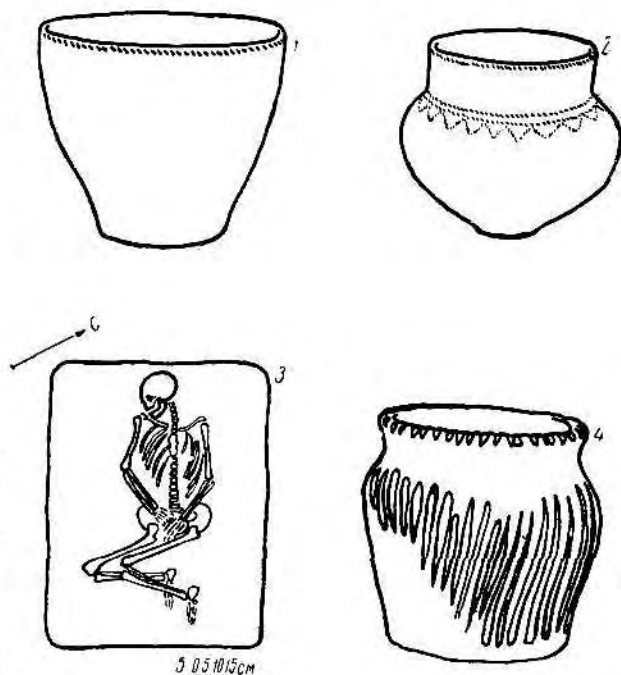

Рис. 24. Сосуды и план погребения из кургана № 10 у с. Нерушай

1 — погребение 10; 2 — погребение 17; 3 — погребение 10

ченном положении, головой на северо-восток. У черепа обнаружены обломки лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 6 (эпоха поздней бронзы) открыто в 12 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении, головой на северо-восток. У черепа обнаружены обломки лепного серо-глиняного сосуда.

Погребение 7 (эпоха поздней бронзы) открыто в 14 м на юг от репера, на глубине 182 см. Костяк лежал в скорченном положении головой на северо-восток.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м к юго-востоку от репера, на глубине 225 см. Костяк лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение 9 (неопределенное) открыто в 18 м к югу от репера, на глубине 225 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на север. Руки вытянуты вдоль туловища.

Погребение 10 (ямное) обнаружено в 13 м на север от репера, на глубине 175 см, в прямоугольной яме, которая четко прослеживалась на фоне погребенного чернозема (длина 1 м, ширина 75 см, глубина 50 см). По длинной оси яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Костяк, очевидно, подростка, лежал на дне ямы, устланной подстилкой из коры, в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-запад. У черепа с северной стороны стоял сосуд баночной формы, украшенный по краю оттисками веревочки (рис. 24, 1; 25, 3).

На глубине 150—180 см в основании насыпи кургана был обнаружен кромлех. Он был выложен из вертикально поставленных больших плит известняка ($30 \times 40 \times 80$ см), внешний край составляли плиты, положенные плашмя по откосу края насыпи. Внутренний диаметр кромлеха равнялся 14 м, внешний — 20—22 м. В некоторых местах кромлех имел перерывы, а в южной части он, очевидно, был разрушен. Лучшее всего сохранилась северная часть. За внешней линией кромлеха прослеживался неглубокий ровик. В восточной и северо-восточной части кургана к кромлеху примыкали остатки от двух кострищ, размеры которых — 120×80 см, толщина — 5—7 см. Кострища состояли из золы, обожженной земли и маленьких обломков костей животных.

Погребение 11 (ямное) обнаружено в 8 м на северо-восток от репера, на глубине 200 см. Погребенный находился в прямоугольной яме, ориентированной по длинной оси с северо-востока на юго-запад. Ее размеры: длина 120 см, ширина — 80 см, глубина — 100 см. Яма была перекрыта деревянным накатом. Костяк лежал на тростниковой подстилке в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Кости покрыты охрой. На стенках ямы хорошо видны следы работы землеройным орудием.

Погребение 12 (основное, позднетрипольское) открыто в 2 м на запад от репера, на глубине 2 м, в яме неправильной овальной формы (длина 200 см, ширина 150 см, глубина 90 см). При разборке бровки, немного южнее ямы и выше были обнаружены наклонно стоящие плиты и кости человеческой ноги со ступней, лежащие в анатомическом порядке. Над погребальной ямой в разрезе бровки хорошо прослеживался грабительский ход, заполненный черноземом. В юго-восточном углу ямы были обнаружены сложенные в кучу кости человеческого скелета и раздавленный череп. Некоторые кости (кисти рук) находились в анатомическом порядке. Под черепом обнаружен маленький сосудик типа амфор-

Рис. 25. Сосуды из погребений в кургане № 10 у с. Нерушай
1 — погребение 2; 2 — погребение 12; 3 — погребение 10

ки, украшенный по плечикам и под венчиком оттисками веревочки (рис. 24, 2; 25, 2). Поверхность сосуда гладкая со следами лощения. В массе имеются примеси толченых раковин.

По всей поверхности дна ямы прослеживались следы красной охры, которая однако отсутствовала на костях скелета. Можно предположить, что костяк погребенного был смещен до того, когда он полностью разложился, и охра еще не успела осесть на кости. Изучение остатков этого погребения показывает, что оно было ограблено еще в древности, в результате чего были разрушены и выброшены на верх плиты каменной закладки и потревожены останки погребенного. Наиболее ценный погребальный инвентарь, в который, очевидно, входили и изделия из меди, был взят, а сосудик или не был замечен, или не представлял ценности для грабителей. О наличии в инвентаре медных изделий свидетельствовали окислы меди, сохранившиеся на некоторых костях скелета и дне погребальной ямы.

Погребение 13 (ямное) открыто в 2 м на север от репера, на глубине 110 см, в яме прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси с востока на запад. Ее размеры: длина — 150 см, ширина — 70 см, глубина — 90 см. Дно ямы устлано камышевой подстилкой. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении головой на восток. Левая рука отклонена, правая согнута в локте. Возле черепа у височной части обнаружены остатки медного височного кольца, сделанного из широкой пластинки (трубчатая пронизь — рис. 64, 19).

Погребение 14 (ямное) обнаружено в 13 м на северо-запад от репера, на глубине 220 см, в яме прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси юго-запад — северо-восток. Ее размеры — ширина — 120 см, длина — 170 см, глубина — 40 см. Яма была перскрыта накатом из дерева и настилем из тростника. Остатки наката, провалившиеся в яму, хорошо прослеживались в ее заполнении. Возле западного угла ямы на уровне ее верхнего края лежал череп быка.

Костяк погребенного лежал на тростниковой подстилке в скорченном положении на левом боку головой на северо-восток. Руки поднесены кистями к лицевой части черепа, ноги согнуты в коленях. В районе шейных позвонков и предплечья найдены обломки трех пронизок из меди и подвеска из просверленного клыка (рис. 16, 1). Кости скелета окрашены охрой.

Погребение 15 (ямное) открыто в 7 м к югу от репера, на глубине 265 см в прямоугольной яме, ориентированной по длинной оси северо-восток — юго-восток. Длина ямы — 175 см, ширина 100 см, глубина — 105 см. Яма вырыта в суглинке и сверху была перекрыта накатом из плах и тростниковым настилом. Настил из тростника перекрывал деревянный накат и являлся общим настилом для погребальных ям № 15 и 16, расположенных рядом. Уровень настила из тростника залегал на глубине 260—265 см. Заполнение ямы состояло из деградированного чернозема. На стенках ямы были хорошо видны следы деревянных кольев, которые поддерживали деревянный накат. Вдоль длинных стенок стояло по три кола. Следы провалившегося деревянного наката и тростникового настила прослеживались в заполнении ямы.

Костяк лежал на подстилке из коры, на спине, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кистями положены на таз. Ноги подогнуты в коленях кверху. Костяк обильно окрашен охрой. На стенках ямы четко видны следы землеройного орудия типа мотыги.

Погребение 16 (ямное) открыто в 70 см восточнее от погребения № 15, в яме, аналогичной по устройству погребальной яме № 15. Ее размеры: длина — 170 см, ширина — 90 см, глубина — 100 см. Яму перекрывал мощный настил из 7—8 бревен. Накат поддерживался шестью вертикально стоящими кольями, расположенными по три вдоль длинных стенок ямы. Так же, как и в погребении № 15, накат провалился в заполнение ямы. В яме обнаружено 7 плит известняка, вероятно, попавших туда из разрушенной закладки кромлеха. Дно ямы было выстлано камышом и корой. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками и поднятыми вверх коленями. Костяк посыпан охрой. Возле черепа найдены небольшие кусочки мела (рис. 20).

Погребение 17 (ямное) открыто в 12 м на юго-запад от репера на глубине 250 см в яме прямоугольной формы (длина 160 см, ширина — 129 см, глубина — 60 см). Яма была перекрыта накатом из бревен и настилом из камыша, которые провалились во внутрь ямы. Дно устлано подстилкой из камыша и коры. Костяк лежал на спине, головой на северо-запад. Руки слегка согнуты в локтях и кистями положены в районе таза. Ноги были подняты коленями вверх, завалились вправо (рис. 24, 3). Костяк окрашен охрой. Под черепом при прокопке дна ямы обнаружено несколько обломков лепного сосуда, в керамической массе которого видны обильные примеси толченых раковин.

Изучение разреза бровки кургана и наблюдение над стратиграфией позволяют прийти к следующим выводам. Курган № 10 насыпан в два приема. Первоначальная насыпь высотой около 1 м и диаметром 20 м была создана над погребением № 12 (позднетрипольское). По краям насыпи, очевидно, с целью ее укрепления был выложен кромлех. Грунт для первоначальной насыпи был взят из ровика, расположенного вокруг кромлеха. Глубина ровика достигала 70 см, ширина — 5—6 м. Значительная глубина ровика объясняется тем, что вся первоначальная насыпь состояла из лесса. С погребальным ритуалом при создании первой насыпи, очевидно, связаны остатки кострищ, которые примыкали к восточной и северо-восточной части кромлеха. Затем в ровике были совершены ямные погребения №№ 11, 15, 14, 16, 17, над которыми была произведена вторичная досыпка насыпи кургана. Верхние края ям этих погребений находились ниже уровня древнего горизонта на 40—50 см. Хронологический разрыв между позднетрипольским (основным) погребением и погребениями ямников, очевидно, не слишком значителен, так как ко вре-

мени захоронения последних ровик от первоначальной насыпи еще не заплыл и хорошо были видны края кромлеха. Погребения №№ 15, 16 были совершены одновременно, поскольку они перекрывались общим тростниковым настилом. Погребение № 13 было впущено в первоначальную насыпь кургана одновременно с захоронениями «ямников» в ровике. Остальные погребения являются впускными во вторичную насыпь кургана. Вторичная насыпь кургана состояла из грунта, взятого из второго ровика, следы которого сохранились до наших дней. Грунт представлял собой смесь суглинка с черноземом.

КУРГАННАЯ ГРУППА у с. ГЛУБОКОЕ ¹⁹

Могильник находится в 500 м на западной окраине с. Глубокое Тарбунарского района Одесской области (рис. 26). Курганы расположены на плато западного берега оз. Сасык в 1,5 км от прибрежной полосы. Могильник состоял из трех курганов. Раскопкам подверглись два кургана, находящиеся в северо-западной части могильника.

Курган № 1

Курган находился в 350 м западнее дороги Глубокое—Нерушай. Он являлся самым крупным курганом в могильнике. Его высота 240 см, диаметр—50 м. Курганная насыпь в верхней части распахана. В процессе раскопок курган был разделен метровой бровкой по линии север-юг на две равные части.

В юго-восточной части кургана прослежены остатки землянки времени Великой Отечественной войны, стенки которой выложены из сырцового кирпича. Остатки такой же землянки обнаружены и на северной стороне кургана (рис. 27).

Погребение 1 (сарматское) открыто в 4,5 м от репера, в западной части кургана. На глубине 60 см обнаружен деформированный череп человека, обращенный лицом к западу. У затылочной части черепа выявлено три бронзовых бляшки (рис. 65, 9, 10, 22), а под нижней челюстью бронзовый колокольчик и золотая кольцеобразная подвеска (рис. 37, 2). В этой же части кургана на расстоянии 6,5 м от репера на глубине 60 см обнаружен второй череп плохой сохранности.

Погребение 2 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12,5 м на юго-запад от репера, на глубине 85 см, в яме с расплывчатыми краями. Кос-

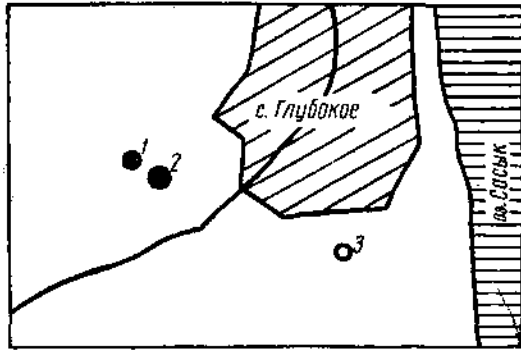

Рис. 26. Схема расположения курганов у с. Глубокое

¹⁹ Курганы раскапывались в 1965 г. участниками экспедиции 1965 г. были: Н. М. Шмаглий (нач. экспедиции), И. Т. Черняков (зам. нач. экспедиции), научные сотрудники — В. И. Никитин, В. К. Чигирин, Л. В. Субботин, А. К. Нечитайло, лаборанты — С. О. Романюк, И. К. Конопов, В. П. Мунтян, В. М. Гуляев, В. З. Сазонов, Г. В. Власов, С. П. Чарула, фотограф Ю. П. Коваленко, художник В. Н. Рузапов, почвовед В. П. Золотух.

тяк плохой сохранности лежал на левом боку в скорченном положении, головой ориентирован на северо-запад. Кисть левой руки находилась у черепа.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 9,5 м от репера на юго-восток, на глубине 155 см. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении, головой ориентирован на северо-восток.

Погребение 4 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 10,5 м на юго-восток от репера, на глубине 180 см. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-восток.

Погребение 5 (ямное) обнаружено в 5,5 м на запад от репера, на глубине 70 см. Сверху погребальная яма была перекрыта ветками, диаметром до 3 см. Погребенный находился в яме овальной формы: длина ямы 170 см, ширина — 130 см, глубина — 45 см. Костяк плохой сохранности лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой ориентирован на запад. Ноги согнуты в коленях. Часть черепа и кости ног окрашены красной охрой.

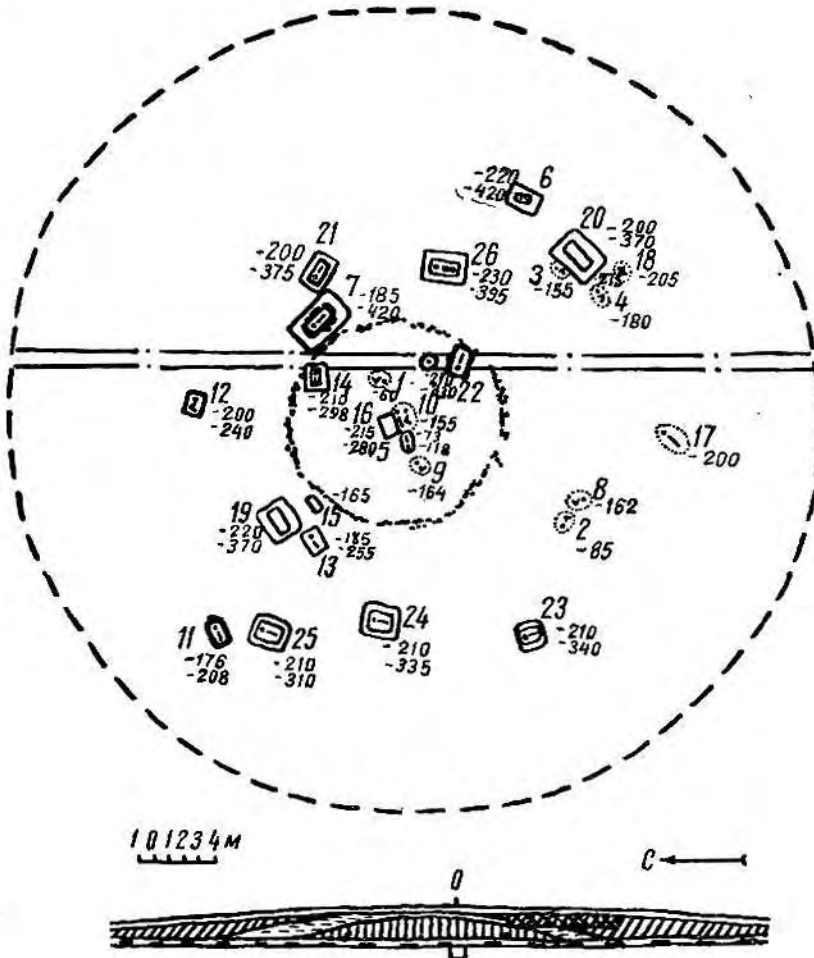

Рис. 27. План кургана № 1 у с. Глубокое

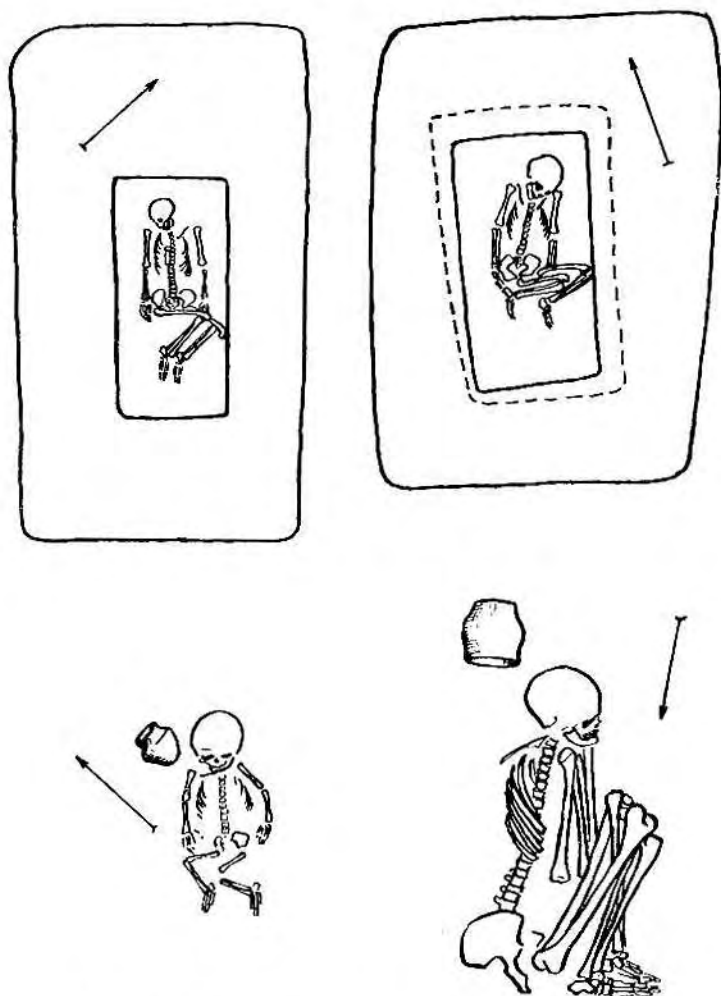

Рис. 28. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 7; 2 — погребение 6; 3 — погребение 9; 4 — погребение 8

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 10,5 м на юго-восток от репера на глубине 220 см, в яме с уступом прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси с юго-запада на северо-восток (рис. 28, 2). Длина ямы 210 см, ширина 140 см, глубина 200 см. На глубине 95 см от устья ямы выявлены остатки деревянного перекрытия и контуры ямы меньших размеров. Длина второй ямы 125 см, ширина 55 см, глубина 105 см. В нижней части второй ямы обнаружены остатки провалившегося деревянного перекрытия. Дно погребальной ямы было выложено растительной подстилкой. Костяк плохой сохранности лежал на спине с поднятыми вверх коленями, которые запали влево, головой ориентирован на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. Костяк окрашен красно-бурой охрой.

Погребение 7 (ямное) обнаружено в 8,5 м от репера на северо-восток. На глубине 185 см обозначились контуры прямоугольной ямы. Длина ямы 380 см, ширина 285 см, глубина 140 см. После выборки заполне-

ния ямы в нижней части выявлены остатки растительной подстилки и каменное перекрытие ямы меньших размеров (рис. 28, 1 и рис. 36). Оно состояло из большой каменной плиты ($180 \times 130 \times 22$ см) и положенной рядом с ней плиты меньших размеров. Между плитами находилось 6 камней, перекрывающих стыки между ними. В северо-западной и юго-западной части перекрытия найдены две антропоморфные стелы из известняка, лежащие параллельно друг другу на противоположных концах перекрытия (рис. 36). Головой стелы ориентированы на северо-запад. Стела, лежащая на северо-западной стороне перекрытия, отличается хорошей обработкой поверхности в своей верхней части (рис. 36). Голова и плечи рельефно выделены. Размеры стелы: длина — 70 см, ширина в нижней части — 28 см. Стела, лежащая на юго-восточной части, отличается менее тщательной обработкой поверхности (рис. 34). Голова выделена неболь-

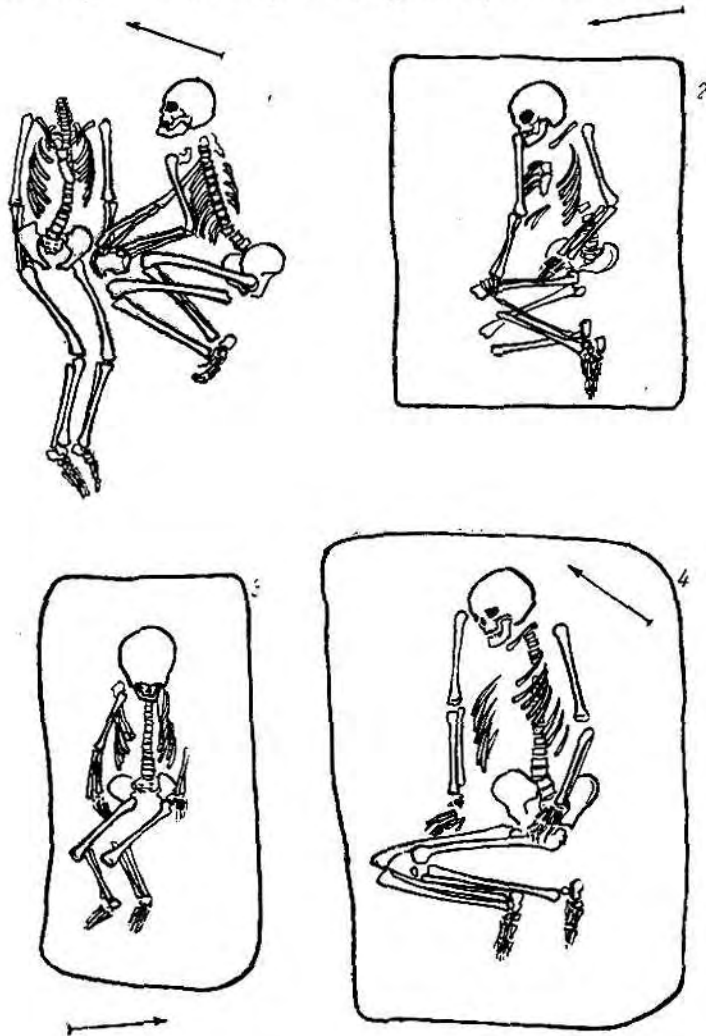

Рис. 29. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 10; 2 — погребение 12; 3 — погребение 14; 4 — погребение 13

шим овальным выступом. Размеры стелы: длина — 80 см, ширина — 30 см. Плечи закруглены. После снятия стел и мелких камней в восточной части перекрытия обнаружена третья антропоморфная стела из известняка, которая была более примитивно обработана, чем предыдущие. Ее размеры 130×65×7 см. Эта стела наряду с плитой крупных размеров непосредственно перекрывала яму прямоугольной формы, длина которой 175 см, ширина 95 см, глубина 95 см, ориентированную, как и первая яма, по длинной оси. На дне ямы прослежены следы подстилки. Костяк лежал на спине с подогнутыми вверх коленями, которые свалились влево, головой ориентирован на северо-запад. Возле височной части черепа справа была обнаружена золотая спиралевидная подвеска в два с половиной оборота, сделанная из ковanej проволоки (рис. 37, 1). В области грудной клетки найдены мелкие обломки бронзы. Весь костяк обильно посыпан красной охрой. Стенки нижней ямы обмазаны глиной.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12 м на юго-запад от репера на глубине 162 см. Границы ямы не прослеживались. Костяк лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на юг. Кисти рук находились у лица (рис. 28, 4). У затылка стоял сосуд баночной формы с плоским дном. Поверхность сосуда сглаженная, в массе имеются примеси песка.

Погребение 9 (ямное) обнаружено в 7 м на запад от репера, на глубине 164 см. Костяк ребенка очень плохой сохранности лежал на спине со слегка раскинутыми локтями рук, ноги согнуты в коленях (рис. 28, 3). У лобной части черепа обнаружен глиняный сосуд плохой сохранности (рис. 38, 1). Костяк окрашен охрой. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Головой костяк ориентирован на северо-восток.

Погребение 10 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 4,5 м на северо-запад от репера, на глубине 155 см. Границы погребальной ямы не прослежены. Погребение впускное, парное, вероятно, мужчины и женщины. Оба костяка ориентированы головами на северо-восток (рис. 29, 1). Костяк, лежащий справа, находился в скорченном положении на правом боку, руки несколько выдвинуты вперед и положены кистями на колени. В правой руке находился камень. Левый костяк лежал на спине, череп отсутствовал, руки вытянуты вдоль туловища. Кисти рук находятся под тазом. Ноги слегка согнуты влево. Оба костяка лежали на растительной подстилке и были покрыты растительным настилом. В засыпке ямы встречались кусочки красной охры.

Погребение 11 (ямное) обнаружено в 23 м на северо-запад от репера, под антропоморфной стелой (рис. 35), лежавшей на глубине 176 см. Размеры стелы 170 см, ширина 100 см, толщина 20—25 см. Стела лежала на двух поставленных на ребро камнях, положенных по краям захоронения. Стела по длинной оси ориентирована с северо-востока на юго-запад. В средней части стела имеет поперечный излом. Под стелой глубже 30 см выявились контуры четырехугольной с округлыми углами ямы. Ее длина 190 см, ширина 90 см, глубина 30 см. На дне ямы находился костяк плохой сохранности, лежащий на спине с подогнутыми в коленях ногами, запавшими влево. Головой костяк ориентирован на северо-восток. Левая рука неестественно откинута в сторону, правая рука согнута в локте и кистью положена на таз. У колена левой ноги обнаружен раздавленный глиняный сосуд с венчиком, отогнутым наружу, и высокими плечиками. Сосуд имел плоское дно и насечки по венчику. В тесте видны примеси песка.

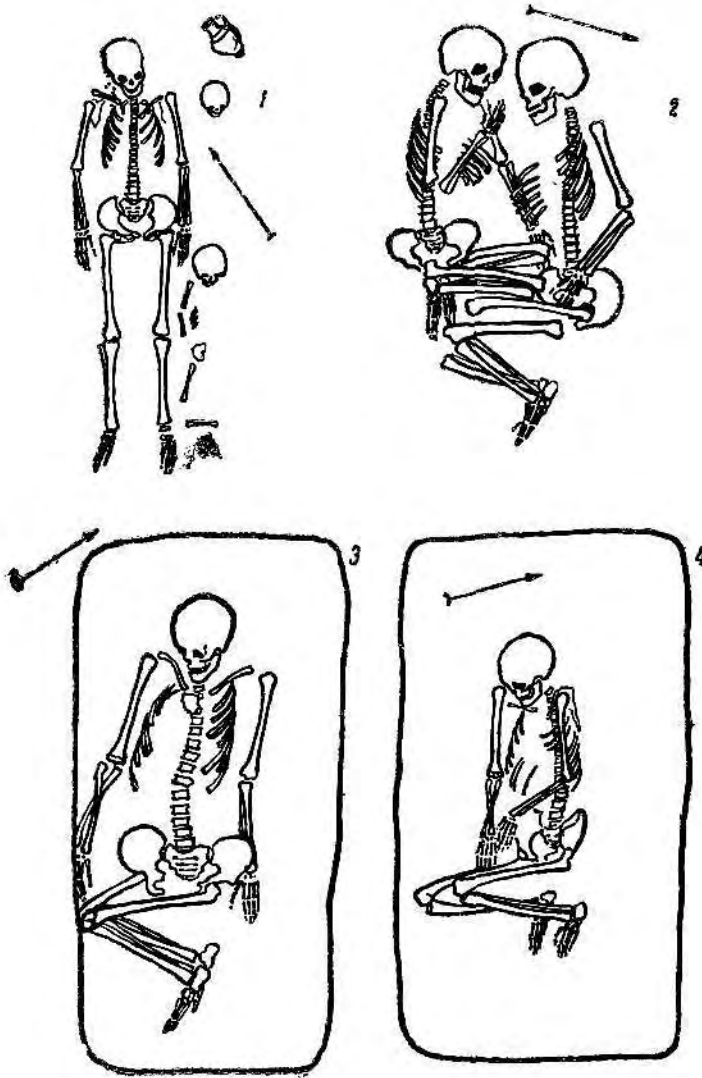

Рис. 30. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 17; 2 — погребение 18; 3 — погребение 21; 4 — погребение 22

Погребение 12 (ямное) обнаружено в 16,5 м на северо-запад от репера, на глубине 200 см в прямоугольной яме. Ее размеры: длина 140 см, ширина 115 см, глубина 40 см. В заполнении ямы часто встречались остатки деревянного перекрытия. На дне ямы лежал костяк, на правом боку в скорченном положении, головой ориентирован на восток (рис. 29, 2). Череп и кости ног покрыты красной охрой.

Погребение 13 (ямное) обнаружено в 15 м на северо-запад от репера. Яма прослежена на глубине 185 см по остаткам деревянного перекрытия. Длина ямы 190 см, ширина 130 см, глубина — 70 см. Костяк лежал на подстилке из коры на правом боку, головой на северо-восток, в сильно скорченном положении (рис. 29, 4). Ноги под прямым углом

к туловищу согнуты в коленях и откинута вправо. Руки вытянуты вдоль туловища, кости окрашены охрой. В засыпке ямы обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 14 (ямное) обнаружено в 9,5 м на север от репера на глубине 85 см в яме с уступом. Нижняя часть ямы была перекрыта на глубине 218 см каменной закладкой, состоящей из крупных блоков известняка. После снятия камней обнаружена прямоугольная яма: длина 130 см, ширина 75 см, глубина 30 см. Скелет лежал на спине с подогнутыми ногами и с вытянутыми вдоль туловища руками, головой ориентирован на запад и принадлежал ребенку лет 6—7 (рис. 29, 3). Костяк находился на растительной подстилке и был обильно посыпан мелом и охрой.

Погребение 15 (ямное) обнаружено в 12 м на северо-запад от репера, на глубине 210 см, в прямоугольной яме с деревянным перекрытием. Яма по длинной оси ориентирована с северо-востока на юго-запад. Деревянное перекрытие состояло из 5—8 тонких жердей диаметром 5—7 см, длиной 50—60 см. Длина ямы 85 см, ширина 30 см, глубина 60 см. На дне ямы лежал череп ребенка, возле которого обнаружен обломок стенки сероглиняного сосуда. Череп сильно окрашен охрой. Определить положение костяка невозможно.

Погребение 16 (основное позднестрипольское) обнаружено в 6 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме с закругленными углами на глубине 215 см. Ширина ямы 80 см, длина 130 см, глубина 85 см. На дне ямы обнаружены разбросанные кости человеческого скелета, определить положение которого невозможно. Погребение, вероятно, ограблено еще в древности и относится к усатовскому варианту позднестрипольской культуры.

Погребение 17 (сарматское) обнаружено в 14 м на юго-запад от репера, на глубине 2 м. Яма не прослеживалась. Костяк женщины лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток (рис. 30, 1). В области шейных позвонков обнаружено 20 явтарных, стеклянных и каменных бусинок с бронзовой проволокой (рис. 64, 20). У висков — 3 медных сережки в виде овала с несомкнутыми концами (рис. 64, 16—18). У левого плеча женщины выявлен череп ребенка, у левого бедра череп и остатки скелета второго ребенка, лежащего в вытянутом положении головой на северо-восток. Левее черепа первого ребенка стоял сероглиняный сосуд с кольцевым поддоном и ручкой, сделанный на гончарном круге. Поверхность сосуда лощеная.

Погребение 18, парное (эпоха поздней бронзы), обнаружено в 12 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Края ямы не прослежены. Один скелет лежал на правом боку в скорченном положении, головой на юго-запад с вытянутыми вдоль туловища руками, второй скелет (детский) лежал на левом боку в скорченном положении головой на юго-запад (рис. 30, 2). У черепа второго костяка обнаружен сильно раздавленный лощеный сосуд.

Погребение 19 (ямное) обнаружено в 15 м на северо-запад от репера, на глубине 220 см, в яме прямоугольной формы с уступом. Длина первой ямы 230 см, ширина—210 см, глубина—55 см. Длинной осью яма ориентирована по линии юго-запад—северо-восток. В средней части большой ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров; длина ямы — 160 см, ширина — 80 см, глубина 95 см. Яма имела прямоугольную форму. В яме никаких находок не обнаружено. Стенки ямы хорошо обработаны.

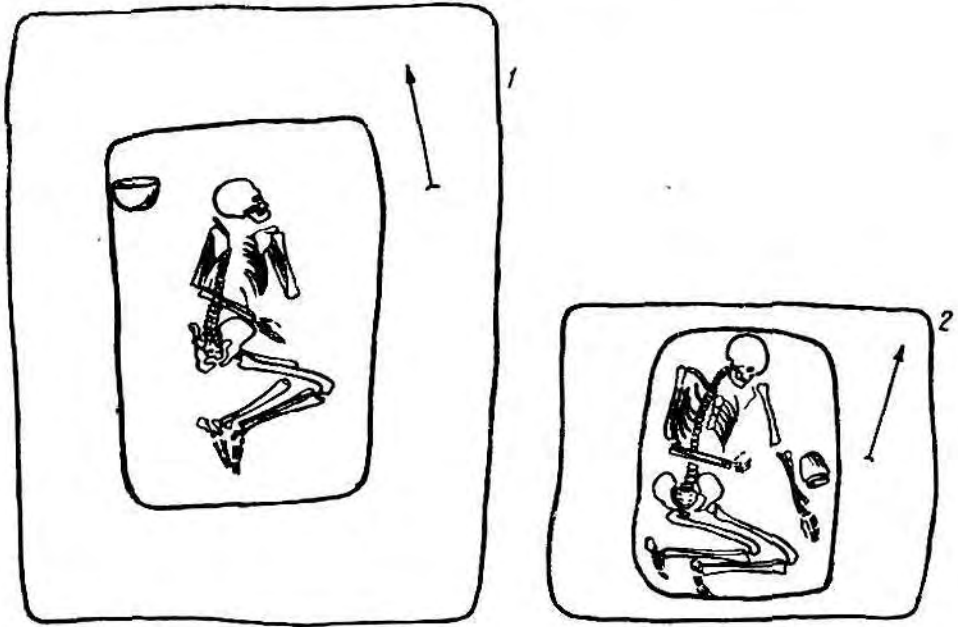

Рис. 31. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 24; 2 — погребение 23

Погребение 20 (ямное) обнаружено в 10 м на юго-восток от репера, на глубине 200 см, в яме с уступом, аналогично описанной выше. Последняя отличается от предыдущей тем, что у нее стенки обмазаны слесом глины в 1—1,5 см. Следов погребенного не выявлено.

Погребение 21 (ямное) обнаружено в 10 м на северо-восток от репера, в яме прямоугольной формы на глубине 200 см. Длина ямы 240 см, ширина 155 см, глубина 70 см. Посредине большой ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров с закругленными углами: длина 155 см, ширина 70 см, глубина — 105 см. Яма в продольном направлении была перекрыта деревянным накатом. Стенки ямы хорошо обработаны. На дне ямы лежал костяк на спине, головой на северо-запад. Ноги, согнутые в коленях и поднятые вверх, запали вправо. Руки вытянуты вдоль туловища (рис. 30, 3). Череп обильно окрашен охрой. У правого плеча костяка найден обломок обушка каменного топора из песчаника зеленого цвета, который использовался как растиральник для охры. Между головой и стенкой найдено больше десятка костяных проколов с вырезами на утолщенной части (рис. 64, 3, 4, 26, 27, 30—35).

Погребение 22 (ямное) обнаружено в центре кургана, на глубине 270 см под каменной закладкой в прямоугольной яме, длинной осью ориентированной с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 180 см, ширина—100 см, глубина—60 см. Яма была перекрыта тремя крупными известняковыми плитами (140×70×20 см). В засыпке ямы встречались остатки деревянного перекрытия. Стенки ямы хорошо обработаны, на дне прослеживались следы растительной подстилки. Костяк лежал на спине с легким наклоном в правую сторону, с вытянутыми вдоль туловища руками и подогнутыми в коленях ногами, которые завалились вправо. Костяк обильно окрашен охрой (рис. 30, 4).

Погребение 23 (ямное) обнаружено в 19 м на запад от репера в прямоугольной яме с уступом, на глубине 210 см. Размеры ямы: длина — 170 см, ширина — 140 см, глубина — 70 см. В средней части ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Длина — 180 см, ширина — 80 см, глубина — 60 см. Яма была перекрыта деревянным накатом в поперечном направлении. На дне прослежены следы подстилки из коры. Костяк лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, упавшими влево, головой ориентирован на северо-запад. Левая рука немного откинута и лежала вдоль туловища, правая согнута в локте и кистью положена выше таза. Кости окрашены охрой (рис. 31, 2). Возле локтя левой руки лежал остророберный лепной горшок с цилиндрическим высоким горлом. Поверхность шероховатая, цвет серый. Дно ямы покрыто слоем охры толщиной в 0,5 см.

Погребение 24 (ямное) обнаружено в 19 м к северо-западу от репера, в прямоугольной яме с уступом, контуры которой выявлены на глубине 210 см. Длина ямы 230 см, ширина — 220 см, глубина — 60 см. В центральной части ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров: длина — 155 см, ширина — 130 см, глубина — 65 см. Стенки ямы хорошо заглажены. Яма была перекрыта деревянным накатом из жердей. На дне прослежены следы подстилки из коры. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кости окрашены охрой. Сзади черепа, у стенки ямы стоял сосуд баночной формы. Поверхность сглаженная, серого цвета.

Погребение 25 (ямное) обнаружено в 23 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме с уступом, контуры которой прослеживались на глубине 210 см. Длина ямы 220 см, ширина — 210 см, глубина — 70 см. В центре ямы вырыта яма меньших размеров: длина — 155 см, ширина — 130 см, глубина — 30 см. Яма была перекрыта деревянным накатом из жердей, следы которого прослеживались по краю ямы и в ее заполнении. На дне ямы отмечены остатки подстилки из коры. Костяк лежал на спине головой на северо-восток, ноги, согнутые в коленях, упали влево. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте и положена кистью на живот. На запястье левой руки сохранились следы медного предмета, возможно, браслета. Кости окрашены охрой. Возле локтя левой руки стоял глиняный сосуд баночной формы с двумя маленькими ушками с вертикальными проколами. Вся поверхность сосуда украшена оттисками спаренного шнура, который образует геометрический орнамент. Поверхность заглаженная, серо-желтого цвета. Тесто с примесями песка (рис. 38, 2).

Погребение 26 (ямное) обнаружено в 7 м на восток от репера, в прямоугольной яме с уступом, контуры которой прослежены на глубине 230 см. Длина ямы — 280 см, ширина — 200 см, глубина — 60 см. В средней части ямы вырыта яма меньших размеров: длина 195 см, ширина — 80 см, глубина — 105 см. Стенки ямы обмазаны глиной. Яма была перекрыта настилом из дерева. На дне ямы прослежены следы подстилки из коры. Костяк лежал на спине головой на северо-восток, ноги, согнутые в коленях, были подняты вверх, а затем упали на правую стенку. Руки согнуты в локтях и положены кистями в районе таза. Кости обильно окрашены охрой. У правого виска найдена спиралевидная височная подвеска в три оборота из серебра (рис. 64, 15) и кремневая обломанная пластинка с ретушированным краем.

На глубине 160—190 см в центральной части насыпи кургана обнаружен кромлех, выложенный из известняковых плит, поставленных на

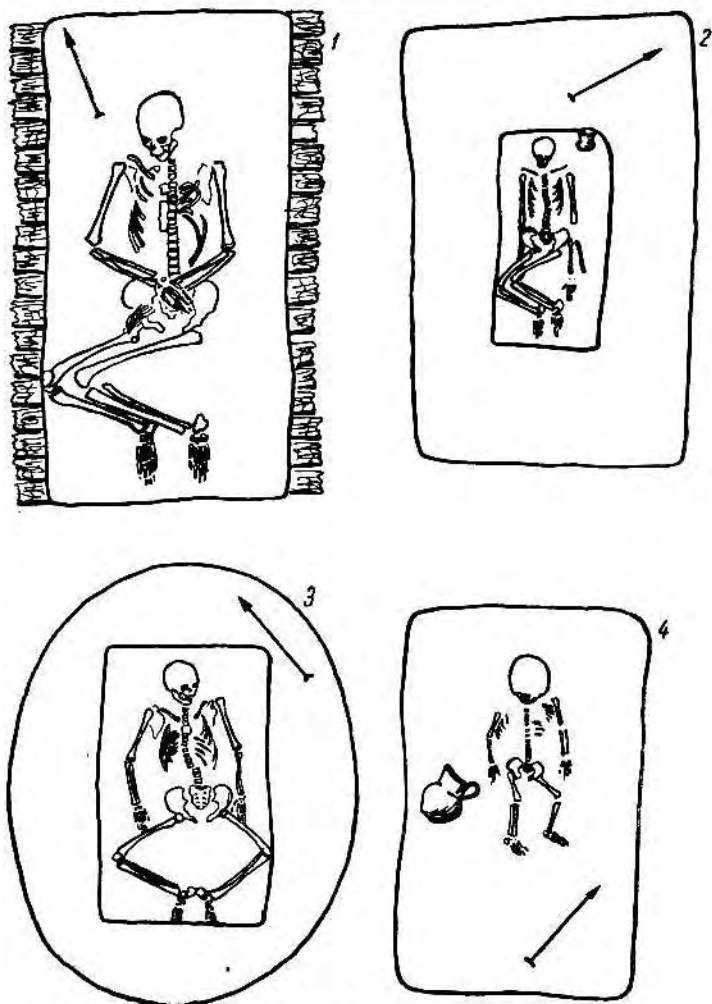

Рис. 32. Планы погребений из кургана № 2 у с. Глубокое
1 — погребение 7; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9; 4 — погребение 11

ребро. Камни кромлеха были вкопаны в насыпь кургана. Средние размеры каменных блоков: $60 \times 30 \times 10$ см. Ширина кромлеха 1—2 м, диаметр — 15 м. Изучение стратиграфии и разреза бровки кургана показывают, что насыпь кургана создана в несколько приемов. Первоначальная насыпь была создана над погребением усатовского типа № 16. Вокруг первоначальной насыпи был сооружен кромлех из известняковых камней. Вторая досыпка кургана связана с ямным погребением № 22. При этом центр кургана сместился к юго-востоку. Погребения в ямах с уступами были впущены в насыпь кургана после второй досыпки. Вероятно, последующие досыпки кургана связаны с этими погребениями.

Курган № 2

Расположен западнее кургана № 1 в 160 м. Высота кургана 125 см, диаметр 40 м. Поверхность кургана распахивалась. С востока на запад в процессе раскопок курган был разделен метровой бровкой. Курганная

насыпь состояла, в основном, из чернозема, в основании переходящего в суглинок.

На глубине 65 см, в южной и северной частях насыпи отмечены выбросы материковой глины. В центральной части кургана, на глубине 70 см встречались разбросанные обломки трухлого дерева. В насыпи кургана, в южной части, найден обломок сосуда с веревочным орнаментом.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 4 м на юг от репера, на глубине 84 см. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении головой на юго-запад. Рядом с костяком лежали два ребра животного.

Погребение 2 (неопределенное) обнаружено в 1 м от репера, с южной стороны бровки, на глубине 73 см. Костяк плохой сохранности ориентирован головой на запад. Возле костяка обнаружено два камня, служивших, вероятно, закладкой погребения.

Погребение 3 (сарматское) выявлено севернее погребения 2, на глубине 100 см. В самом центре насыпи обнаружено скопление беспорядочно разбросанных человеческих костей (очевидно, остатки скелета из погребения № 2), ниже этого скопления выявлены останки погребенного в деревянном гробу, ориентированном по линии север-юг (рис. 33, 1). Длина гроба — 205 см, ширина — 50 см. Костяк лежал в вытянутом положении головой на юг, лицом к западу. Справа от черепа выявлено маленькое блюдце, поверхность которого покрыта красным лаком. Слева, под нижней челюстью костяка, у ключицы обнаружена стеклянная бусинка плохой сохранности и маленький железный предмет с

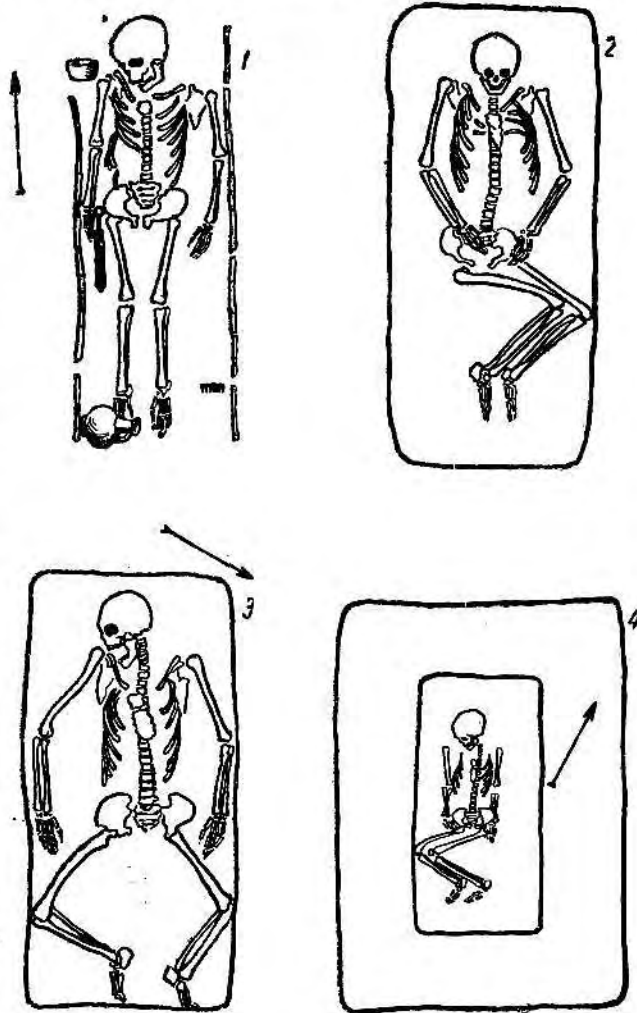

Рис. 33. Планы погребений из кургана № 2 у с. Глубокое
1 — погребение 3; 2 — погребение 4; 3 — погребение 5; 4 — погребение 6

бронзовым крючком. Две фаланги правой руки лежали на рукояти железного меча с кольцевидным навершием (рис. 33, 1). Слева от таза найдена бронзовая кольцо-застежка (рис. 65, 11). У стопы левой ноги стояли краснолаковый кувшин с ручкой (рис. 33, 1). Справа у голени встречены железные наконечники стрел (рис. 65, 7). Длина костяка 180 см. По всей вероятности, бронзовые бляшки, заклепки, бусина, кресало и брусок находились в кожаном мешочке. Несколько ниже от пояса найдено костяное колечко (рис. 64, 29). В правой части грудной клетки в 20 см ниже ключицы обнаружены бронзовая фибула, колечко и бусина (рис. 65, 23, 24, 12).

Погребение 4 (ямное) обнаружено в 4,5 м на запад от репера, на глубине 125 см в прямоугольной яме с закругленными углами (рис. 33, 2). Длина ямы 340 см, ширина — 230 см, глубина — 45 см. В средней части ямы выявлена яма меньших размеров, перекрытая деревянным накатом, от которого остались остатки дерева на краях уступа. Длина ямы 108 см, ширина — 80 см, глубина — 120 см. Костяк лежал на спине с поднятыми вверх коленями, которые запали в левую сторону. Кости рук несколько согнуты в локтях и кисти рук положены на таз. Череп и кости ног окрашены охрой. Головой костяк ориентирован на юго-восток. На дне ямы отмечены следы растительной подстилки.

Погребение 5 (ямное) обнаружено в 5 м на юго-восток от репера. Край прямоугольной ямы прослежены на глубине 120 см. Длина ямы 180 см, ширина 80 см, глубина ямы 50 см. Дно ямы устлано подстилкой из травы. Костяк лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, распавшимися в обе стороны, головой на юго-запад (рис. 33, 3). Руки слегка согнуты в локтях и положены вдоль туловища. Кости черепа окрашены охрой.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 11 м на юго-восток от репера,

Рис. 34. Каменная антропоморфная стела из погребения 7 кургана № 1 у с. Глубокое

ным пакатом, следы которого сохранились по краю уступа. Стенки ямы обмазаны глиной. На дне отмечены остатки растительной подстилки. Костяк лежал на спине головой на северо-запад с поднятыми вверх коленями, которые упали вправо. Руки вытянуты вдоль туловища (рис. 32, 2). Костяк окрашен охрой. С левой стороны у черепа стоял сосуд колоколовидной формы с плоским дном (рис. 39, 1). Поверхность шероховатая, цвет темно-серый, неровный. В тесте имеются примеси кварца.

Погрбение 9 (ямное) обнаружено в 5 м на юго-восток от репера в овальной яме с прямоугольным уступом (рис. 32, 3). Контуры ямы прослежены на глубине 135 см. Длина ямы 445 см, ширина — 190 см, глубина — 60 см. В средней части ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров прямоугольной формы. Длина ямы 155 см, ширина — 100 см, глубина — 180 см. Яма была перекрыта деревянным накатом, стенки обмазаны глиной. На дне ямы прослежен настил из коры и тростника. Костяк лежал на спине головой на северо-восток и с поднятыми вверх коленями ног, которые распались ромбом в разные стороны. Руки слегка согнуты в локтях и положены вдоль туловища. Костяк окрашен охрой.

Погрбение 10 (ямное) обнаружено в 5 м на северо-запад от репера, на глубине 120 см, в прямоугольной яме с уступом. Длина ямы 270 см, ширина — 235 см, глубина — 100 см. В средней части вырыта яма меньших размеров: длина 170 см, ширина — 100 см, глубина — 100 см. Стенки хорошо обработаны и обмазаны глиной. Верх ямы был перекрыт настилом из тонких жердей и коры. Скелета в яме не обнаружено.

Погрбение 11 (ямное) обнаружено в 2,5 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме, прослеженной на глубине 145 см. Длина ямы 100 см, ширина — 60 см. Яма была перекрыта деревянным накатом из тонких жердей, стенки хорошо обработаны. На дне прослежены следы подстилки из коры. Костяк ребенка лет 7—8 лежал на спине (рис. 32, 4), головой на северо-запад, ноги, согнутые в коленях, упали влево. Руки вытянуты вдоль туловища. Костяк окрашен охрой. Справа у стенки обнаружен лентной сосуд кувшиновидной формы с ручкой. Поверхность сосуда заглаженная, темно-серого цвета, в тесте примеси песка (рис. 39, 2).

Изучение разреза курганной насыпи показывает, что она создана в один прием над основным погребением 5 в прямоугольной яме. Остальные погребения в ямах с уступами являются впускными в курганную насыпь; прорезав ее, они были углублены в материковый слой.

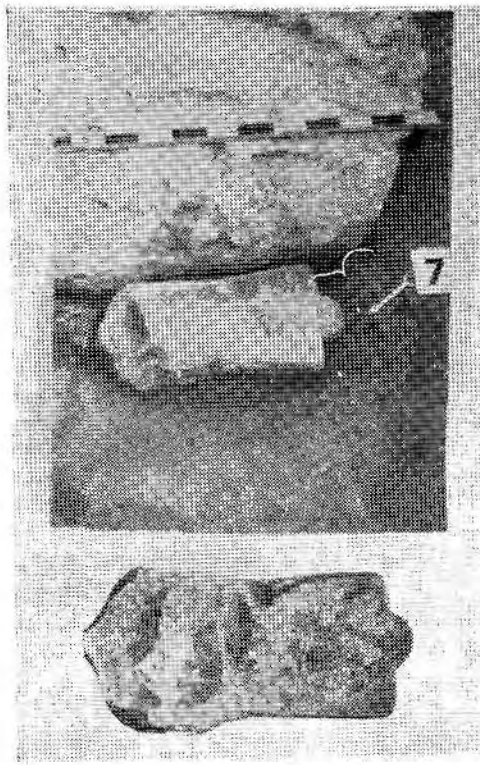

Рис. 35. Каменная стела из погребения 7 кургана № 1 у с. Глубокое

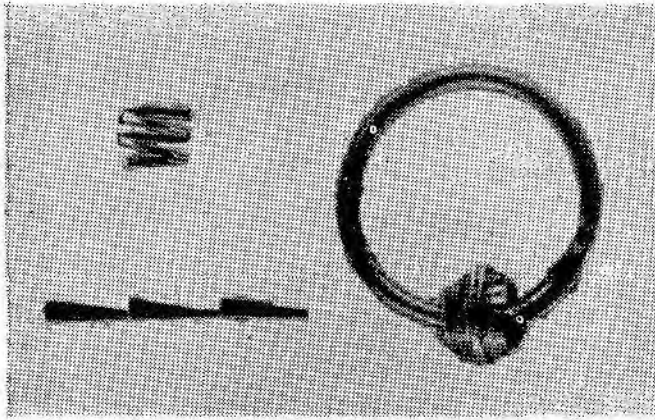

Рис. 37. Золотые украшения из кургана № 1 у с. Глубокое

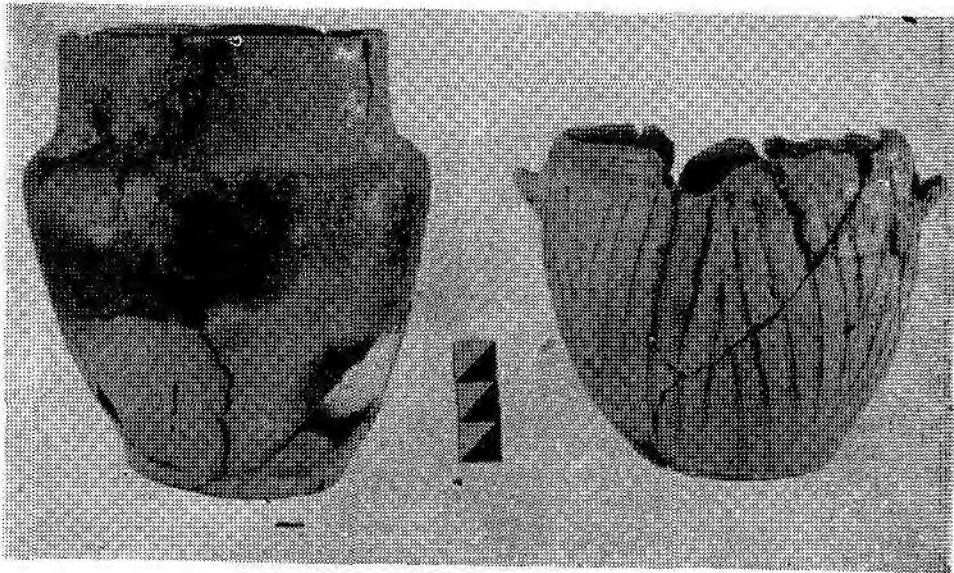

Рис. 38. Сосуды из погребений в кургане № 1 у с. Глубокое

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У с. БОРИСОВКИ

Могильник находится в 2 км на северо-запад от с. Борисовка, на плато западного берега оз. Сасык, в 1,5 км от берега²⁰. В 100 м восточнее могильника проходит грейдерная дорога Татарбунары — Глубокое. Могильник насчитывает 16 курганов разной величины (рис. 40). Самый большой из них имеет диаметр 110 м и высоту 9,5 м. Поверхность кургана во многих местах была изрыта, а поля распаханы. На поверхности кургана отмечены выходы каменной выкладки. На юг от кургана № 1 расположена группа курганов (№ 2, 3, 4, 5) высотой от 80 см до 1,5 м и диаметром до 50 м. Поверхность курганов распахана, а курганы № 4, 5 находятся под виноградником. На север и северо-запад от кургана № 1 находится еще одна группа курганов (№ 6—16), высота которых от 50 см до 5,5 м, а диаметр достигает до 50 м. На поверхности многих курганных насыпей прослеживались выходы каменных блоков различных размеров. Раскопкам подвергались курганы № 2, 3, 6—13.

Курган № 2

Курган № 2 расположен у южного края поля кургана № 1. Высота — 80 см, диаметр — 35 м. Поверхность кургана сильно распахана. Насыпь кургана состояла из чернозема, переходящего на глубине 40 см в суглинок. Насыпь кургана в процессе раскопок была разбита 50 см бровкой на две равные части по линии север-юг. В центральной части кургана под каменными закладками обнаружено 3 погребения. По краю насыпи кургана находился кромлех из небольших камней, размеры которых достигали 10×20×30 см. Диаметр кромлеха 15—17 см.

Погребение 1 (эпоха средней бронзы) находилось в 2,5 м на север от рпера, на глубине 42 см. Скелет погребенного находился в овальной яме, ориентированной по длинной оси с северо-запада на юго-восток

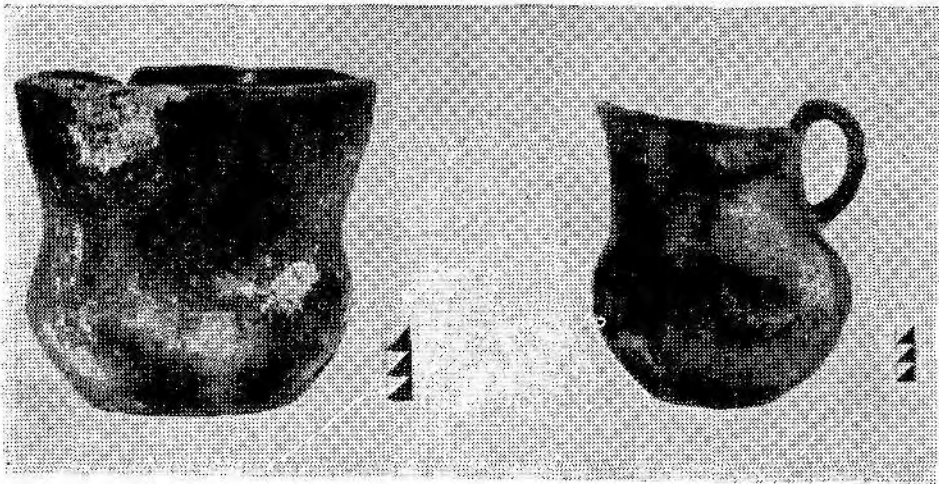

Рис. 39. Сосуды из погребений в кургане № 2 у с. Глубокое

²⁰ Раскопки курганной группы производились в 1965 г.

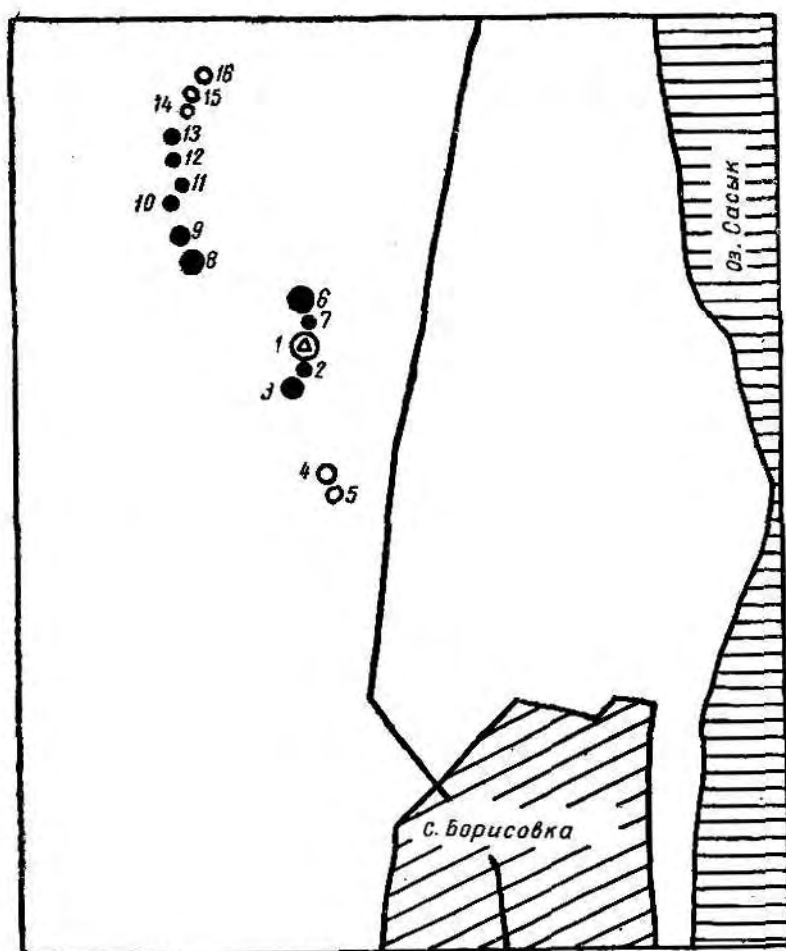

Рис. 40. План курганного могильника № 3 у с. Борисовки

(рис. 51, 2). Размеры ямы: длина — 2 м, ширина — 80 см, глубина — 30 см. Яма была перекрыта 8 блоками плотного известняка, которые первоначально, очевидно, располагались по ее краю. Некоторые блоки сползли в яму. Костяк лежал на спине, в слегка согнутом положении. Согнутые в коленях ноги положены влево. Головой костяк ориентирован на северо-запад. Правая рука согнута в локте и кистью положена к левому плечу, левая также согнута в локте и кистью положена чуть выше таза. На черепе заметны слабые следы охры. В области грудной клетки погребенного обнаружены косточки птицы.

Погребение 2 (детское, неопределенное) обнаружено в 1,5 м к северо-западу от репера, на глубине 60 см. От костяка сохранился только череп, ориентированный на юго-запад, лицом на север.

Погребение 3 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 4 м на северо-запад от репера, в овальной яме. Длина ямы — 190 см, ширина — 120 см, глубина — 35 см. По краям ямы лежали небольшие камни, которые частично сползли в яму при оседании грунта. Кости погребенного находились в беспорядочном состоянии, и определить его положение и ориенти-

ровку не удалось. В углу ямы обнаружен лепной сосуд баночной формы с загнутым вовнутрь венчиком. Поверхность бугристая, серо-коричневого цвета. Тесто с примесями крупнозернистого песка.

Судя по размеру насыпи, курган был насыпан в один прием. Центральное (основное) погребение 1 и другие погребения относятся к эпохе средней бронзы.

Курган 3

Расположен в 50 м на юг от кургана № 1. Высота 1,25 м, диаметр — 60 м. Поверхность кургана распахана. Курган был разбит бровкой шириной 1 м на две равные части по линии север-юг. Насыпь кургана состояла из чернозема. В центральной части насыпи прослеживалось большое пятно выброса глины, размеры которого достигали 5 м в диаметре. На глубине 110—125 см на глиняном выбросе найдены обожженные кости, черепки сосудов, зола и камни. К юго-востоку от репера обнаружено скопление обломков сосуда сабастиновского типа, украшенного под венчиком налепным валиком. Зола встречалась почти по всей поверхности глиняного выброса. К северу от репера глиняный выкид ограничивался краем ямы прямоугольной формы. В 4,5 м на северо-восток от репера на глубине 107 см обнаружено зольное пятно, диаметр которого 170 см, толщина 7—10 см. Вокруг глиняного выброса обнаружены плоские камни размером 90×45×20 см. Они расположены по кругу, диаметр которого равен 25 м.

Погребение 1 (впускное, сарматское) обнаружено в 2 м севернее репера на глубине 140 см. Костяк плохой сохранности. Погребенный лежал на спине с наклоном на правую сторону, головой на северо-запад. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута в локте и положена на пояс. У пояса обнаружены остатки железной пряжки, каменного оселка с просверлиной и справа от скелета железное кольцо (рис. 65, 28).

Погребение 2 (основное; эпоха поздней бронзы). Выявлено в прямоугольной яме, вокруг которой прослеживается выброс лесса. Яма четко прослеживалась на фоне выброса. Она была вырыта с уровня древней поверхности, хорошо видимого на глубине 95 см. Яма имела почти квадратную форму со слегка закругленными углами. Длина ямы 270 см, ширина 240 см, глубина 235 см. На глубине 110 см от древней дневной поверхности на западной и восточной стенках ямы сделан уступ шириной 30 см, на котором прослеживались остатки бревен от деревянного перекрытия. Яма в верхней части была заполнена черноземом (толщина до 70 см), затем глиной, в верхних слоях которой встречены скопления золы, обожженных камней и обломок сосуда, украшенного налепным валиком. У края паза прослеживались остатки двух плах шириной 15—20 см, длиной около 280 см. В нижней части лессового заполнения ямы прослеживались остатки обвалившегося еще в древности наката из бревен, который перекрывал яму на уровне уступа. Среди бревен были экземпляры, достигающие толщины 30 см, и небольшие жерди диаметром 5—7 см. На некоторых стволах сохранились основания коротко обрубленных веток, следы работы острым орудием, насечки, зарубки, обрубленные и запиленные концы. Некоторые стволы были положены в поперечном направлении или наискось, что дает основание предполагать двухслойность наката. В центральной части наката прослежена ромбовидная выкладка из жердей, которая, вероятно, представляла из себя

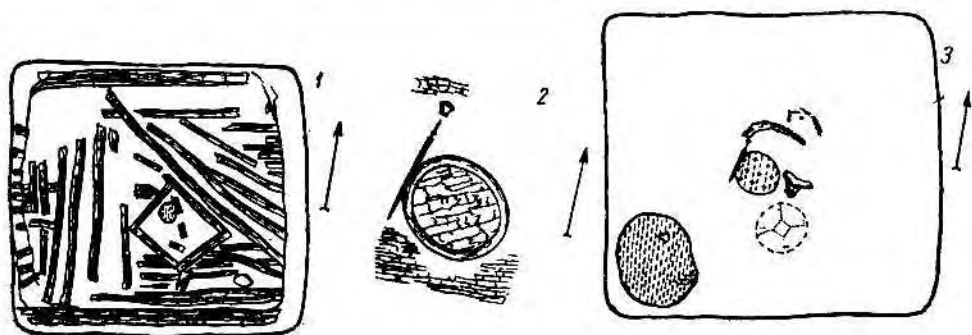

Рис. 41. План центрального погребения кургана № 3 у с. Борисовки

1 — план рухнувшего деревянного перекрытия; 2 — расположение кинжала и деревянного сосуда;
3 — план дна ямы

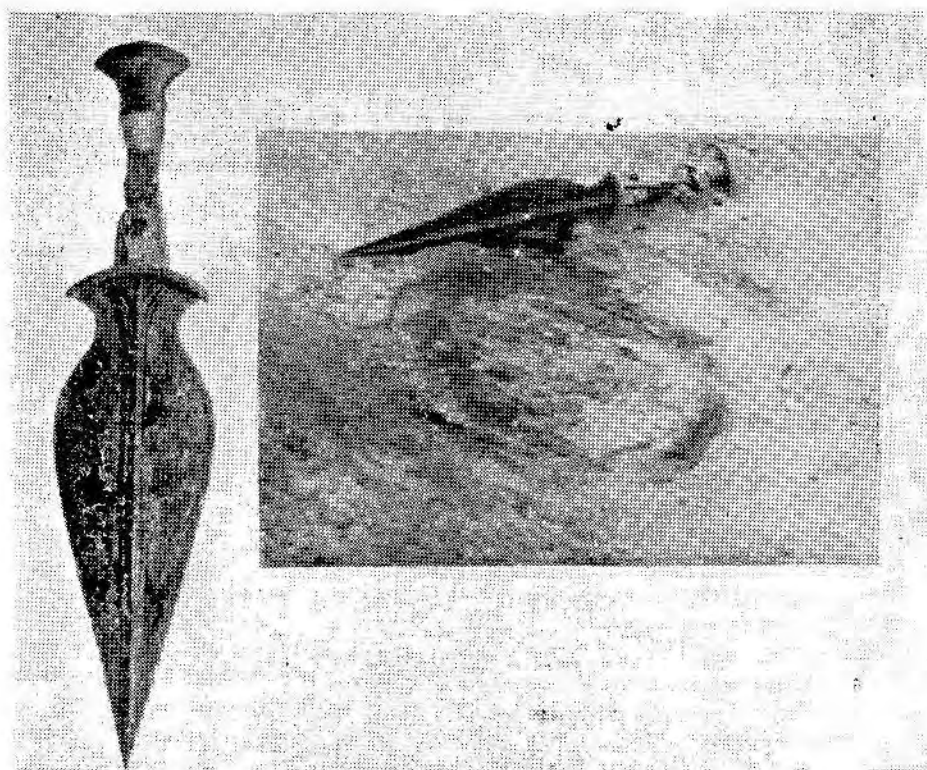

Рис. 42. Бронзовый кинжал из центрального погребения кургана № 3 у с. Борисовки

в древности вход в погребальную камеру сверху (рис. 41, 1). Размеры предполагаемого входа 60×70 см. По центру на дне ямы выявлено скопление золы с кальцинированными человеческими костями и зашлакованными камнями. Размеры зольного скопления: диаметр — 35—40 см, толщина — 7 см. После снятия рухнувшего перекрытия, на дне ямы, непосредственно у зольного скопления с западной стороны, обнаружен бронзовый меч, лежащий на ребре острием на юг (рис. 41, 2). Кинжал-

меч имел деревянную рукоятку с пяточковым набалдашником и дугообразным перекрытием (рис. 42). Клинок кинжала был украшен пятью нервюрами. Лезвие отковано и заточено. Деревянная обкладка рукоятки кинжала была перевита сверху кожаным ремнем. Общая длина кинжала — 38 см, длина клинка — 26 см, ширина клинка — 8,5 см, диаметр пяточка — 5 см.

К северу и востоку от зольного пятна лежали в анатомическом порядке кости крупного животного. В 15 см юго-восточнее зольного пятна прослежены остатки деревянного плоского предмета овальной формы толщиной до 5—10 мм, украшенного бронзовыми пластинками и скрепленного бронзовыми заклесками, которые образуют фигуру ромба с отходящими от его углов прямыми линиями (рис. 41, 3). В южном углу ямы находилась кучка золы диаметром в 70 см и толщиной до 20 см. В золе встречались древесные угольки, кальцинированные кости животного, а также обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда со сквозными отверстиями для скрепления.

Под расчищенным зольным пятном в центре ямы было обнаружено днище от деревянного сосуда, в который, очевидно, были положены пережженные человеческие кости и зола после совершения обряда трупосожжения (рис. 41, 3). Сосуд имел, вероятно, форму бочонка и сделан был из деревянных клепок, скрепленных обручем. Диаметр днища сосуда — 30 см, толщина стенок — 2,5 см. Кинжал, очевидно, был прислонен к стенке сосуда и остался лежать в таком положении и после того, как

сосуд был разрушен упавшим перекрытием. Возле кинжала прослежены кусочки охры.

Все дно погребальной ямы было перекрыто тонкими досками и корой.

Погребение 2 является основным в кургане. К нему относятся остатки тризны и кострищ, прослеженные на выбросе. В целом погребение 2 представляет собой редкий случай совершения погребения с трупосожжением эпохи поздней бронзы в Северо-Западном Причерноморье.

Курган № 6

Расположен севернее от кургана № 1, в непосредственной близости с курганом № 7. Насыпь кургана № 6 частично перекрывала

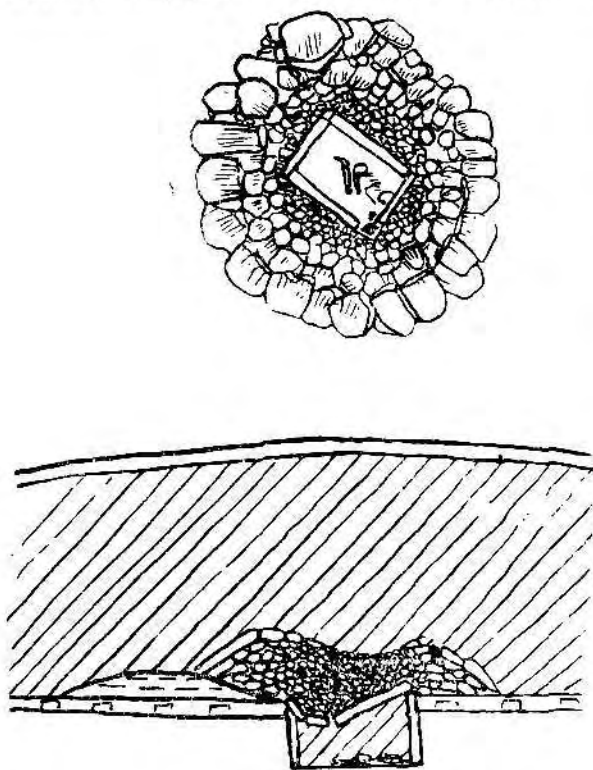

Рис. 43. План и разрез центральной части кургана № 6 у с. Борисовки

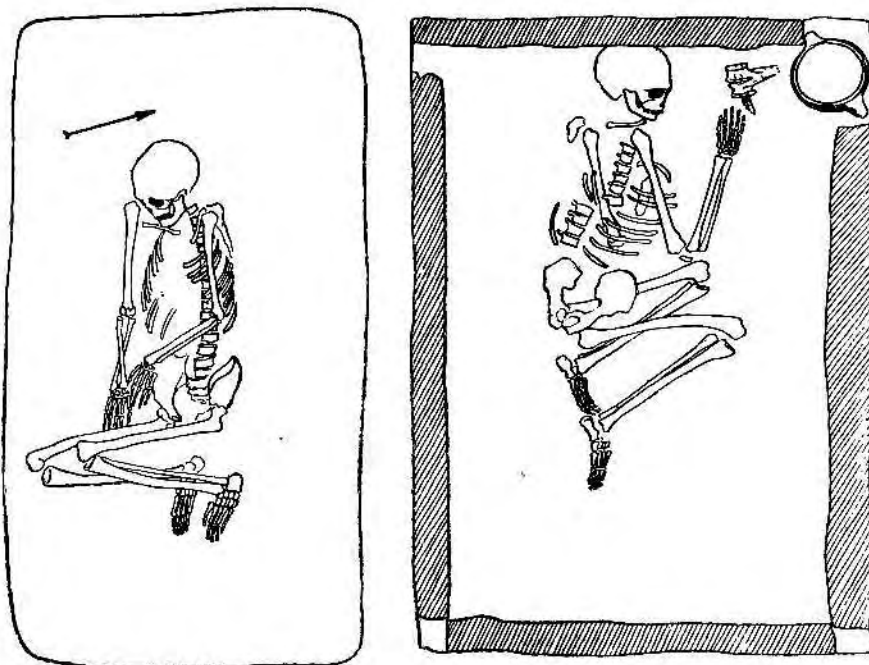

Рис. 44. Планы погребений из курганов у с. Борисовки
1 — погребение 10 кургана № 5; 2 — погребение 2 кургана № 6

насыпь кургана № 7. Высота кургана 4,5 м, диаметр — 70 м. Насыпь кургана отличается довольно правильной округлой формой и конусообразной вершиной. В процессе раскопок метровой бровкой курган был разделен на две равные части по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение 1 (неопределенное). На глубине 120 см, в 4,5 м на север от репера обнаружено впускное погребение. Костяк оказался сильно разрушенным и определить его положение можно только условно. Очевидно, он лежал головой на восток, на левом боку, в скорченном положении.

Погребение 2 (основное, эпоха средней бронзы). В западной части кургана обнаружена закладка из блоков известняка. Некоторые из них перекрывали друг друга в три яруса. В восточном секторе кургана на глубине 315 см выявлено скопление камней из крупных плит известняка (рис. 45). В центральной части насыпи кургана, на глубине 260 см, выявлена закладка над основным погребением. По длинной оси она достигала 6—7 м, в ширину — 2—3 м. Ориентирована закладка по длинной оси с севера на юг. В центральной части закладки и на западной стороне отмечено скопление мелких камней, в северной, восточной и южной частях выступали крупные каменные блоки. Некоторые из них были перекрыты настилом из рогозы. Размеры отдельных блоков достигали 120×80×30 см. В результате дальнейшей расчистки выявлены общие конструктивные особенности закладки. Она представляла собой более или менее правильной формы круг диаметром до 6 м (рис. 43). По краям круга закладка была выложена из наклоненных крупных блоков известняка. Размеры блоков 70×50×30 см. Центральная часть выложена мелкими камнями. В общем, закладка представляла собой куполообраз-

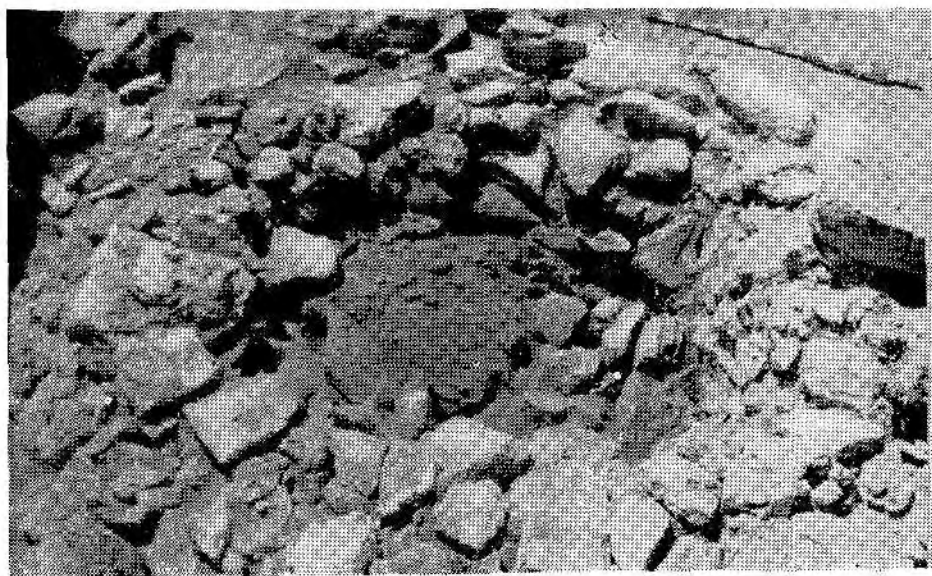

Рис. 45. Каменная закладка в кургане № 6 у с. Борисовки

ное возвышение. Основание закладки находилось на глубине 445 см, а самая высокая точка на глубине 310 см от репера. Основание закладки подстилал тонкий слой выкидного лесса, который был перекрыт тростниковым настилом. Все блоки закладки также были перекрыты тростниковым настилом, остатки которого хорошо были видны на поверхности камней.

После разборки центральной части закладки, состоящей из мелких камней, обнаружена большая плита прямоугольной формы, перекрывающая погребальную камеру. В южной части она переломилась и частично завалилась в яму. Плита была положена на деревянный настил из толстых бревен диаметром до 25 см, которые перекрывали яму с севера на юг в продольном направлении. Перекрытие состояло из 8 бревен длиной до 25 м и толщиной до 25 см. Сверху бревен был положен тростник и рогоза. Под наклоненной плитой, опиравшейся одним концом на южный край ямы, просматривалась пустота. Погребальная яма имела прямоугольную форму и ориентирована по длинной оси с севера на юг. Длина ямы 185 см, ширина 145 см, глубина 115 см от уровня древней поверхности. Стенки ямы были облицованы цельными известняковыми плитами. Таким образом, яма представляла собой своеобразный каменный ящик. Размеры плит: по коротким сторонам ямы — $130 \times 110 \times 20$ см, по длинным сторонам ямы — $150 \times 115 \times 15$ см.

На дне погребальной ямы лежал костяк на подсыпке из лессового грунта толщиной до 20 см. Погребенный лежал на левом боку в скорченном положении, головой на юг (рис. 44, 1). Ноги сильно подогнуты коленями к животу, руки вытянуты вдоль туловища. Костяк плохой сохранности. В юго-западном углу ямы, в зазоре между двумя боковыми плитами, на маленькой плитке стоял лепной сероглиняный сосуд с двумя выступающими над венчиком петлеобразными ручками (рис. 66). Дно плоское, при переходе от шейки к плечу сделан едва заметный уступ. Поверхность сосуда залощена, серого цвета. Между сосудом и черепом

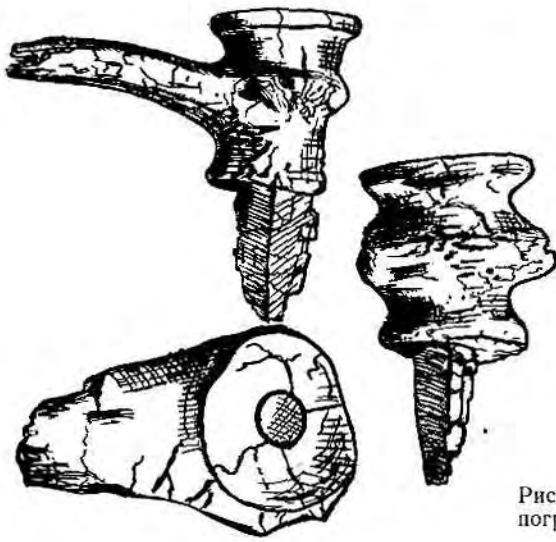
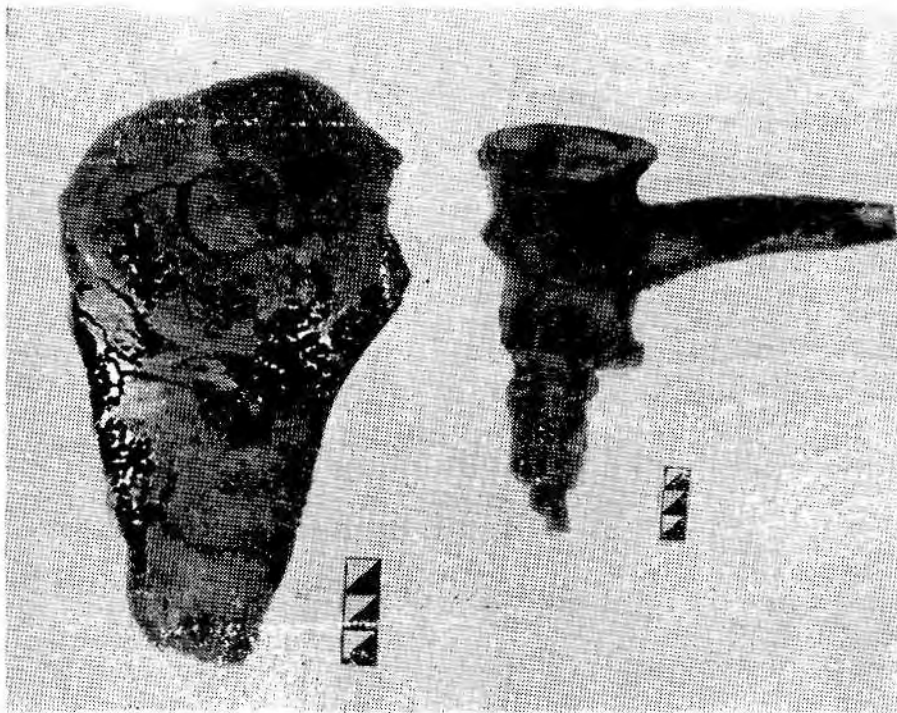

Рис. 46, 47. Деревянный предмет из погребения в кургане № 6 у с. Борисовки

костяка лежал деревянный предмет неизвестного назначения, представляющий собой муфту с клевцевидным наконечником, четырехгранной рукоятью, скрепленной с муфтой при помощи шипа (рис. 46, 47). Для шипа в муфте было высверлено отверстие, диаметр которого 2,5 см. Длина рукояти 30 см, диаметр муфты по краям — 9 см, диаметр средней части — 11 см, длина клевца — 10—12 см.

Курган № 7

Находился между курганами № 1 и № 6. Крайми своей насыпи он соприкасался с краями курганов № 6 и № 1. Высота кургана — 2,5 м, диаметр — 30 м. Метровой бровкой курган был разделен на северную и южную часть. В кургане обнаружено всего два погребения.

Погребение 1 (позднетрипольское?). Обнаружено в овальной яме, на глубине 240 см, в 5 м на юго-восток от репера. Размеры ямы: длина — 120 см, ширина — 100 см, глубина — 80 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку с подогнутыми к области таза коленями. Череп и конечности рук не сохранились. На костяке были видны следы охры.

Погребение 2 (неопределенное) обнаружено в северной части кургана на глубине 120 см. Костяк почти не сохранился, контуры ямы прослеживались плохо. В разрезе бровки кургана над местом погребения были видны контуры плохо прослеживаемой впускной ямы.

Изучение бровок курганов № 6 и № 7 показывает их относительную последовательность в создании насыпей. Курган № 6 был насыпан позже кургана № 7. Южная часть насыпи кургана № 6 насыпана из лессовидного суглинка, который был взят на участке, с которого уже сняли черноземный слой для насыпи кургана № 7.

Курган № 8

Курган № 8 расположен в 200 м северо-западнее кургана № 1. Насыпь кургана в большей части была разрушена выборкой земли для строительства дороги. Не тронутой осталась северная часть кургана, находящаяся под лесопосадкой лесополосы. Диаметр кургана установлен по пятну курганной насыпи и остаткам кромлеха, диаметр которого достигал 45 м. После снятия скрепером оставшейся части кургана в 1 м толщиной обнаружено 13 погребений и одна закладка без погребения. Курган раскопан частично.

Закладка № 1. В центральной части кургана, на глубине 70 см от репера, открыта каменная выкладка из трех плит, положенных плашмя друг возле друга по направлению запад-восток. Размеры плит: 130×60×20 см — 120×50×20 см.

Погребение 1 (ямное) открыто в юго-западном секторе кургана. Контуры ямы прослеживались по оставшемуся деревянному перекрытию из топких жердей. Погребение впускное, яма вырыта в насыпи кургана, состоящей из чернозема. Она имела прямоугольную форму и ориентирована по длинной оси с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 135 см, ширина — 90 см, глубина — 50 см. Верхний край ямы обнаружен на глубине 95 см. Костяк лежал на спине с легким наклоном на правый бок, с подогнутыми в коленях ногами, головой ориентирован на северо-запад (рис. 48, 1). Кости скелета окрашены охрой. Дно ямы устлано подстилкой растительного происхождения.

Погребение 2 (ямное) обнаружено в 3 м на юго-запад от репера, в яме прямоугольной формы, на глубине 142 см, ориентированной по длинной оси восток-запад. Длина ямы 140 см, ширина — 80 см, глубина — 70 см. Костяк погребенного не сохранился. Возможно, здесь был погребен грудной ребенок.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) открыто в 18 м южнее репера, на глубине 85 см. Костяк сохранился плохо. Погребенный лежал на ле-

вом боку, в скорченном положении, головой на восток. У лицевой части черепа обнаружены обломки лепного сероглиняного сосуда.

Закладка № 2. Обнаружена на глубине 90—100 см в 8 м на юго-восток от репера. Закладка состояла из больших известняковых плит, положенных плашмя. Размеры плит: 120×80×20 см. Под плитами прослеживались слабые следы растительной подстилки и была выявлена погребальная яма № 4.

Погребение 4 (ямное). Яма имела четкую прямоугольную форму и хорошо прослеживалась на фоне суглинка. Длина ямы 105 см, глубина—70 см, ширина—50 см. Дно ямы было устлано подстилкой из травы. Костяк, очевидно, ребенка 8—9 лет, лежал на спине в скорченном положении с запавшими вправо коленями, головой на северо-запад (рис. 48, 4). Руки вытянуты вдоль туловища. На черепе и в районе шейных позвонков отмечены следы охры.

Погребение 5 (ямное). В 4 м на юго-восток от репера в суглинке обнаружена прямоугольная яма на глубине 100 см. Ширина—50 см, длина—100 см, глубина—70 см. Костяк, возможно, младенца, почти не сохранился.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 21 м на юго-запад от репера, на глубине 105 см. Яма не прослеживалась. Костяк лежал на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 48, 3). Ноги, согнутые в коленях, были подняты вверх, а затем завалились вправо. Ступни ног поставлены горизонтально. Возле кистей правой и левой руки лежали небольшие необработанные камни.

Погребение 7 (ямное) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 100 см. Границы ямы не прослеживались. Костяк ребенка лет 5—6 лежал на спине головой на юг. (рис. 48, 2). Ноги, вероятно, были согнуты в коленях. Слева от костяка стояла лепная сероглиняная мисочка.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) открыто в 28 м к югу от репера, на глубине 110 см. Следы ямы не прослеживались. Костяк ребенка

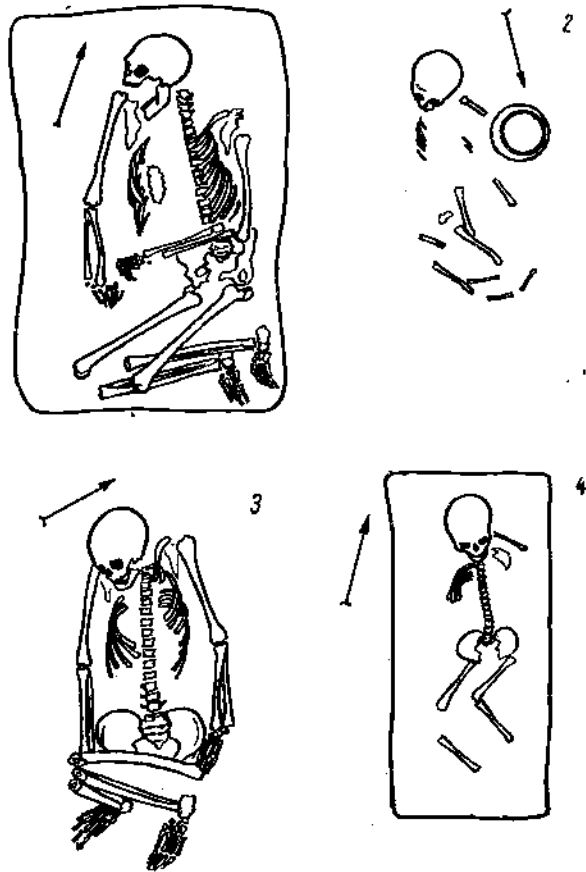

Рис. 48. Планы погребений из кургана № 8 у с. Борисовки

1 — погребение 1; 2 — погребение 7; 3 — погребение 6; 4 — погребение 4

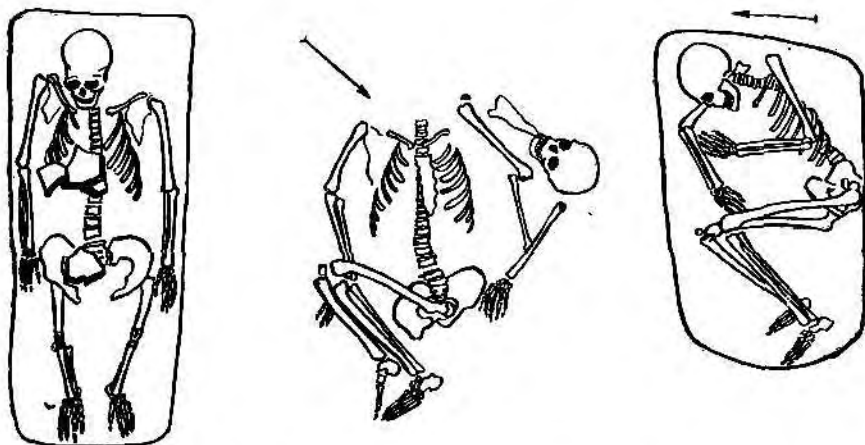

Рис. 49. Планы погребений из кургана № 8 у с. Борисовки
1 — погребение 9; 2 — погребение 11; 3 — погребение 12

3—4 лет (сохранность плохая) лежал на правом боку головой на восток в скорченном положении.

Погребение 9 (ямное) было обнаружено в 15 м на юго-восток от репера, под каменной закладкой, состоящей из трех плит известняка, на глубине 115 см. Плиты имели размеры: 140×100×10 см — 100×90×10 см. Блоки закладки частично завалились в яму. Под ними обнаружены остатки перегнившего дерева и растительной подстилки. Под закладкой прослеживались четкие границы ямы прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси с севера на юг. Яма вырыта в суглинке, заполнение состояло из чернозема. Длина ямы 130 см, ширина — 60 см, глубина — 70 см. Дно ямы устлано растительной подстилкой. Костяк лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами (рис. 49, 1). Руки вытянуты вдоль туловища. Кости сильно окрашены охрой. У левого плеча скелета найден кремневый отщеп. В районе грудной клетки и таза лежало 5 известняковых камней.

Погребение 10 (ямное) открыто в 19 м к югу от репера, на глубине 115 см. Яма прямоугольной формы ориентирована по длинной оси с северо-востока на юго-запад. Длина ямы 125 см, ширина — 50 см, глубина — 40 см. Костяк ребенка сохранился плохо. Костяк окрашен охрой. Вероятно, погребенный лежал на спине, головой на юго-запад, с подогнутыми в коленях ногами, которые упали влево. На дне ямы прослеживались остатки растительной подстилки.

Погребение 11 (ямное) открыто в 17,5 м к юго-востоку от репера, в прямоугольной яме, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад. Края ямы прослежены на глубине 130 см. Яма вырыта в суглинке, заполнена черноземом. Длина ямы 185 см, ширина — 100 см, глубина — 70 см. Костяк взрослого мужчины лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами, которые были подняты вверх, а затем упали вправо (рис. 49, 2). Череп скелета был перемещен вправо от грудной клетки и положен перпендикулярно ей. Ориентировка костяка по линии северо-запад — юго-восток. Возможно отчленение головы от туловища еще в древности, так как кости шейных позвонков лежали в анатомическом порядке. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости черепа, фаланги пальцев рук и ног сильно окрашены красной охрой.

Погребение 12 (ямное) открыто в прямоугольной яме, в 24 м на юго-восток от репера, на глубине 150 см. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении, головой на восток (рис. 49, 3). Левая рука согнута в локте и кистью положена у правого плеча. Правая рука, согнутая в локте, вытянута вдоль туловища. Ноги согнуты в коленях под острым углом. У ступней обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда и ретушированная кремневая пластина. Осколки кремня и обломки лепного сосуда найдены были также в районе таза и грудной клетки.

Погребение 13 (ямное) обнаружено в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 110 см в прямоугольной яме, вырытой в суглинке. Длина ямы 1 м, ширина — 45 см, глубина — 40 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение невозможно. Кости окрашены охрой.

Курган № 9

Расположен в 50 м к северо-западу от кургана № 8. Поверхность кургана распахана. В процессе раскопок метровой бровкой курган был разделен по линии запад-восток на две части.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 4 м на юго-восток от репера, на глубине 95 см, в яме овальной формы. Длина ямы 110 см, ширина — 70 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на север, в скорченном положении. У затылочной части черепа обнаружен сильно разрушенный лепной глиняной сосуд.

Погребение 2 (ямное) обнаружено в 8 м на северо-запад от репера, на глубине 50 см, в яме прямоугольной формы, которая была перекрыта четырьмя известняковыми плитами размером 130×70×20 см. Длина ямы 200 см, ширина — 80 см, глубина 105 см. Дно ямы устлано растительной подстилкой. Стенки ямы хорошо обработаны и обмазаны слоем глины толщиной в 0,3 см. Костяк лежал на спине с поднятыми вверх коленями, головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Череп и кости рук обильно окрашены красной охрой (рис. 50, 3).

Погребение 3 (ямное) обнаружено в 8 м на юг от репера. Контуры ямы прослежены на глубине 220 см по остаткам деревянного перекрытия. Длина ямы 130 см, ширина — 80 см, глубина — 50 см. Яма вырыта в черноземе. Перекрытие состояло из 12 деревянных плах, положенных в поперечном направлении. Концы на 30—40 см выступали из края ямы. Толщина плах 10—12 см, длина — 140—150 см. Часть перекрытия завалилась в яму. Дно ямы было устлано подстилкой из коры. Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на восток. Костяк плохой сохранности.

Погребение 4 (ямное) обнаружено в 8 м на северо-запад от репера в четырехугольной яме с уступом. Яма прослеживалась на глубине 210 см. Длина ямы — 410 см, ширина — 250 см. На глубине 60 см сделан уступ и в центре ямы вырыта еще одна прямоугольная яма, размеры которой 240×120 см, глубина—105 см. Вторая яма была перекрыта деревянным настилом из плах и застелена тростником, остатки которого завалились в яму. На дне ямы хорошо прослеживалась подстилка из коры. Костяк лежал на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища. Ноги подогнуты коленями вверх, впоследствии упали вправо, на стенку ямы. Череп и кисти рук сильно окрашены охрой (рис. 50, 4).

Погребение 5 (эпоха поздней бронзы) открыто в 14 м на юг от репера, на глубине 2 м. Яма не прослеживалась. Костяк лежал на левом

боку, головой на северо-восток в сильно скорченном положении. Сохранность костей плохая.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 10 м юго-восточнее от репера, на глубине 250 см, в трапецевидной яме с уступом: длина — 240 см, ширина — 200 см, глубина — 40 см. При зачистке ямы в ее центре обнару-

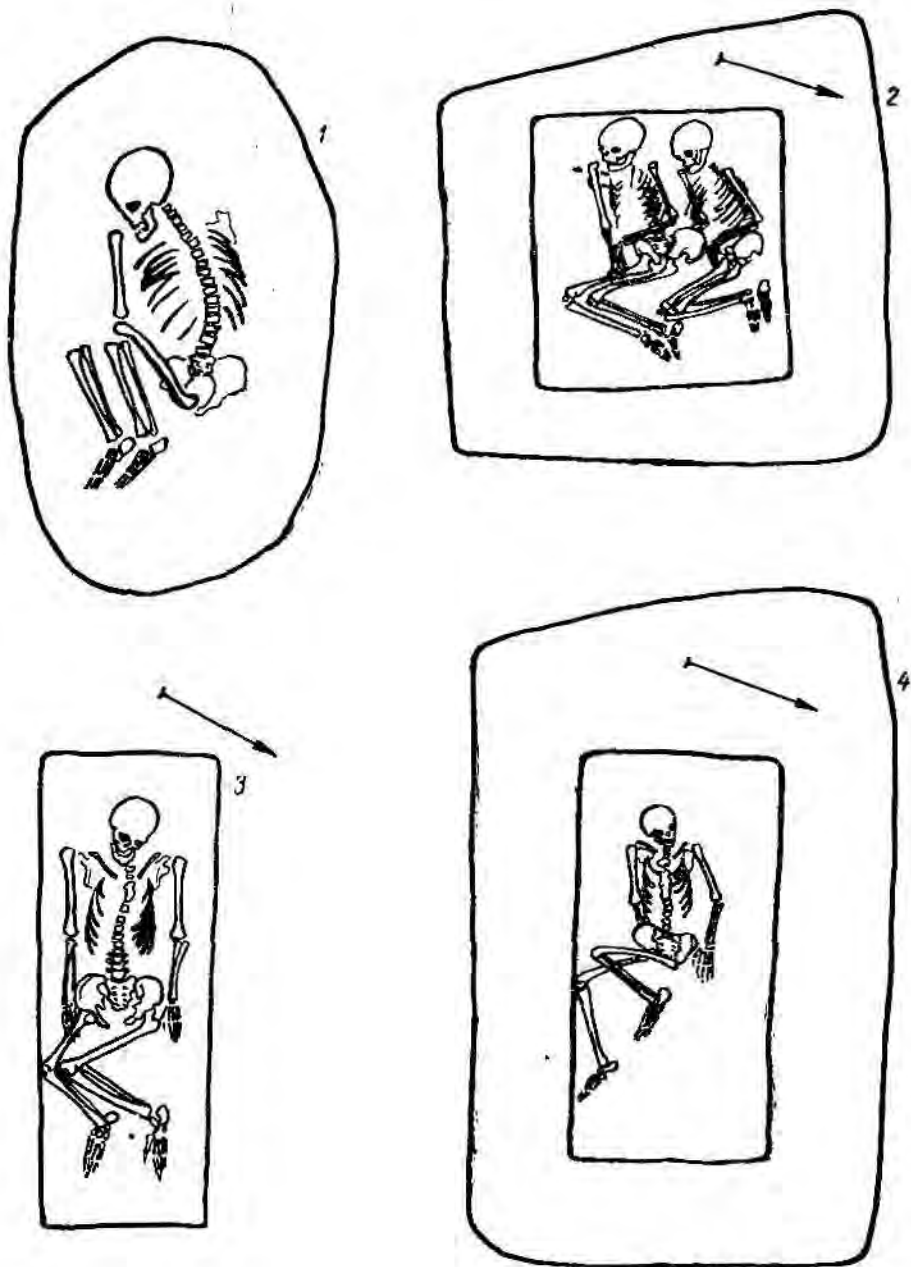

Рис. 50. Планы погребений из кургана № 9 у с. Борисовки
1 — погребение 1; 2 — погребение 6; 3 — погребение 2; 4 — погребение 4

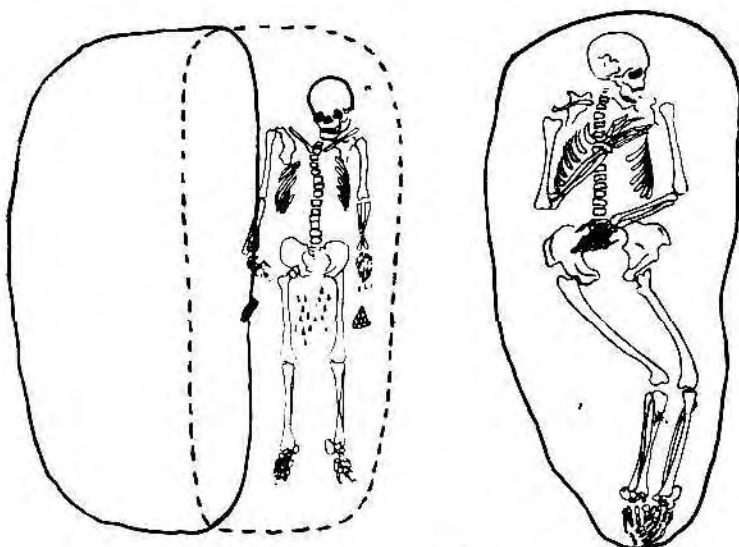

Рис. 51. Планы погребений из курганов у с. Борисовки
1 — погребение 2 кургана № 10; 2 — погребение 1 кургана № 2

жена прямоугольная яма: длина — 245 см, ширина — 110 см, глубина — 75 см. В яме выявлено парное погребение. Оба костяка лежали на правом боку головой на юго-запад с подогнутыми под прямым углом к туловищу ногами, вплотную друг к другу. Руки погребенного, лежащего справа, изогнуты в локтях и кистью положены на тазобедренную часть впереди лежащего костяка. Руки слева лежащего костяка изогнуты в локтях и кистью левая рука направлена вперед, а правая вытянута вдоль туловища. На дне ямы прослежена подстилка из древесной коры. Оба костяка обильно окрашены охрой. В районе груди у лежащего впереди костяка обнаружено пять медных трубчатых подвесок, длина которых 2—3 см, диаметр — 0,5 см (рис. 64, 5—14).

Погребение 7 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12,5 м на юго-восток от репера, на глубине 265 см. Контуры погребальной ямы не прослеживались. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой на северо-восток. Руки кистями поднесены к лицу.

Погребение 8 (основное, позднетрипольское) обнаружено в 1 м на запад от репера: на глубине 245 см выявлена прямоугольная яма, длина которой 190 см, ширина — 120 см, глубина — 105 см. Яма была перекрыта деревянным накатом, на дне прослеживались остатки подстилки из древесной коры. Погребение оказалось ограбленным. В заполнении ямы обнаружены разрозненные кости человеческого скелета, окрашенного охрой, куски дерева и мелкие камни. Обнаружены также два фрагмента позднетрипольского сосуда, изготовленного из отмученной глины.

В восточной части кургана прослежена сплошная обкладка насыпи известняковым камнем, ширина которой 6 м, толщина — 30—50 см.

Курган № 10

Расположен в 200 м северо-западнее кургана № 8, на распаханном поле. Высота кургана 1 м, диаметр 30 м. Курган был разбит на две равные половины полуметровой бровкой, по линии север—юг. На глубине

60 см вокруг центра кургана прослежен кромлех, выложенный из мелких известняковых камней. Диаметр кромлеха 29 м. Насыпь кургана состояла из чернозема.

Погребение 1 (скифское) открыто в центральной части кургана. Яма прослежена еще в гумусном слое благодаря наличию лесса в выбросе. Стенки прослеживались плохо. Размеры ямы: длина — 245 см, ширина—220 см, глубина—230 см. С западной стороны ямы сделан подбой. Никаких находок, кроме разрозненных костей животных, в яме не было. Засыпка ямы состояла из чернозема, смешанного с суглинком. В засыпке встречались остатки перегнившего дерева и камни крупных размеров. Очевидно, они представляли остатки древнего перекрытия из дерева и камня. По всей видимости, погребение было ограблено в древности и являлось центральным погребением кургана.

Погребение 2 (скифское) открыто в 8 м на северо-запад от репера, на глубине 40—60 см. Контуры ямы прослеживались очень плохо. Яму удалось проследить благодаря редким вкраплениям белоглазки в глине, составляющей выброс из нижних горизонтов ямы. Яма имела овальную форму. Длина ямы 190 см, ширина — 90 см, глубина — 130 см. Костяк находился в подбое, сделанном с южной стороны (рис. 51, 1). Он лежал на спине в вытянутом положении, головой на восток. В области таза с левой стороны обнаружено скопление бронзовых стрел (67 штук), которые можно разделить на четыре типа (рис. 65, 1—6). У левой височной части черепа лежало свинцовое пряслице (рис. 65, 19), а у правого бедра железный нож (рис. 63, 2). В древности яма, очевидно, была перекрыта каменной закладкой. Под головой костяка прослежены остатки войлочной подстилки или следы от головного убора.

Оба погребения кургана № 10, вероятно, относятся к скифскому времени, о чем можно судить по устройству погребальной камеры и по находкам погребального инвентаря в неразграбленном погребении № 2.

Курган № 11

Расположен в 50 м севернее кургана № 10. Поверхность кургана распахана. Высота кургана 60 см, диаметр — 25 м. В процессе раскопок курган разбит полуметровой бровкой по линии запад—восток. На глубине 40 см обнаружен кромлех диаметром в 9 м, выложенный из мелких известняковых плит. В центре насыпи обнаружена овальной формы яма диаметром в 2 м и глубиной 130 см. В южной части ямы сделан овальный уступ (глубина от устья ямы 30 см). В заполнении ямы найдено донышко сосуда с кольцевым поддоном, сделанное на гончарном круге.

В связи с отсутствием датирующих находок в погребении кургана, хронологическое определение его насыпки не представляется возможным.

Курган № 12

Расположен в 300 м на северо-запад от кургана № 9. Высота кургана 120 см, диаметр — 15 м. Курган овальной формы, сильно распахан. На глубине 140 см от репера, в центральной части насыпи прослежена яма овальной формы, ориентированная по длинной оси с севера на юг. Длина ямы 2,5 м, ширина 140 см, глубина ямы 200 см. Дно ямы имело прямоугольную форму с закругленными краями (220×70 см). На глубине 0,8 м от северного края ямы обнаружен стоящий на ребре камень

(90×70×6 см). В южной части ямы найдены обломки железного предмета и кости человеческого скелета, в том числе черепа, а также обломки бронзовой бляшки. В северной части ямы найдены обломки лепного сосуда типа горшка с пологими плечиками и отогнутым венчиком. Поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета, тесто с примесями песка. В северной стенке выявлено пятно, при зачистке оказавшееся входом в дромос (подбой). Пол подбоя имел форму трапеции, основание которой равнялось 170 см. Высота дромоса 1 м. В юго-западном углу подбоя обнаружено скопление человеческих костей. У восточной стенки найдена бронзовая пряжка. Основание подбоя ниже уровня входной ямы четко отделялось ступенькой. На дне подбоя прослежены следы перегнившей растительной подстилки.

По всей вероятности, основное захоронение в кургане № 12 было совершено в подбое, закрытом каменной плитой. Это погребение было ограблено. Судя по оставшимся находкам, оно относилось к скифскому времени.

Курган № 13

Расположен в 400 м на северо-запад от кургана № 9. Поверхность кургана распахана. Высота кургана 130 см, диаметр — 30 м.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы?) обнаружено в центральной части кургана. Погребальная яма была заложена камнями и перекрыта накатом из бревен. Края ямы прослеживались на глубине 105 см. Длина ямы 180 см, ширина — 130 см, глубина — 85 см. Яма имела овальную форму. В засыпке ямы прослежены остатки деревянного перекрытия. Дно ямы устлано подстилкой из камышей и коры. Костяк лежал на левом боку, головой на восток, в скорченном положении. Кости скелета плохой сохранности были окрашены охрой.

Погребение 2 (позднекочевническое) открыто в 2 м на восток от репера, на глубине 130 см. Обнаружен череп и четыре обрубленные конечности лошади. Кости лежали на подстилке из дерева, коры и камыша. На них слабо прослеживались остатки черной и пурпурной ткани (попона, седло). Во рту лошади сохранились железные удила с кольцами, а между черепом и задними конечностями — остатки железных стремян, частично покрытых позолотой, и обломки железного ножа.

Погребение 3 (неопределенное) открыто в 6 м на юго-восток от репера, на глубине 140 см, в яме со слабо прослеживаемыми контурами. На площади 2×2 м обнаружены разрозненные части человеческого скелета.

Погребение № 1 является основным для кургана № 13, над которым была создана насыпь, а остальные погребения являются впускными и относятся к более позднему времени.

КУРГАННАЯ ГРУППА У СЕЛА БАШТАНОВКИ

Курганная группа расположена на плато левого берега р. Нерушай, в 1 км северо-восточнее села и в 120 м на юг от шоссе на дороге Одесса—Измаил (рис. 52). Западнее могильника проходит магистральный канал оросительной системы, а с севера его ограничивает подающий канал этой же системы.

Курганный могильник у с. Баштановки состоял из 6 курганов, расположенных более или менее компактной группой по линии север—юг,

с отклонением на восток. Расстояние между курганами примерно 60—100 м. Один из курганов (диаметр — 65 м, высота — 2,3 м), расположенный в 150 м на юг от шоссе, и получил первый порядковый номер (№ 1)²¹.

Курган № 2 находился в 60 м севернее кургана № 1, а курган № 3 — южнее в 60 м и, кроме этого, он был соединен с курганом № 1 земляной перемычкой (валом) высотой 1,3 м.

Курган № 4 расположен в 160 м на юго-восток от кургана № 3; а курган № 5 — в 20 м на Ю-ЮВ от кургана № 4. Несколько особняком находился курган № 6, расположенный в 40 м на восток от кургана № 4.

Курган № 2

Диаметр — 34 м, высота — 0,8 м. Поверхность распахивалась, в процессе раскопок курган был разбит бровкой на две равные половины. Насыпь кургана состояла из чернозема. В ее северной части, на расстоянии 6,5 м и глубине 0,67 м от репера обнаружена яма овальной формы (1,2×0,7×0,4 м), заполненная золой, обожженной глиной и костями животных. Среди заполнения встречены обломки средневековых сосудов.

В центральной части кургана, на глубине 65—100 см прослежено подковообразное пятно выброса глины из материковой ямы основного погребения.

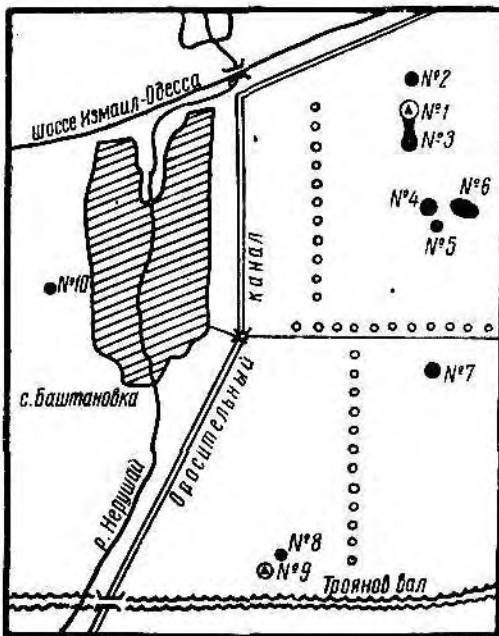

Рис. 52. План курганного могильника у с. Баштановки

Эта яма была выявлена на глубине 100 см. Она имела почти квадратную в плане форму. Размеры ямы: длина — 3,8 м, ширина — 3 м, глубина от уровня древней поверхности — 75 см.

В яме обнаружены: камни небольших размеров, остатки тростниковой подстилки, куски перегнившего дерева и разрозненные кости человеческого скелета. На дне ямы, в юго-восточном углу прослежено углубление округлой формы (2,24×0,72×0,35 м). Второе углубление меньших размеров находилось в северо-восточном углу (0,5×0,4×0,3 м). В юго-западном углу ямы находилось несколько камней (известняк) и остатки бревна от деревянного перекрытия.

В бровке кургана хорошо прослеживался линзообразный

²¹ Курганы раскапывались в 1966 г. Участники экспедиции: Н. М. Шмаглий — нач. экспедиции, И. Т. Черняков — зам. нач. экспедиции, Л. В. Субботин, В. К. Чигирин, Б. А. Василенко, А. А. Белогорский, Н. М. Кравченко, Г. Ф. Чеботаренко — научные сотрудники, Г. А. Павлиди — фотограф, Б. Н. Островерх — чертежник, В. А. Врадий, В. П. Мультиян, М. В. Сытенко, Д. П. Гавришес, Г. С. Чернявский, Г. П. Донец, В. Н. Радевич, А. А. Артамонова — лаборанты.

выкид лессового грунта из погребальной ямы и следы вертикального грабительского хода. Нет никакого сомнения, что яма, перекрытая деревянным накатом, и разрозненные человеческие кости являются остатками основного погребения (возможно, эпохи поздней бронзы), ограбленного еще в древности, над которым и был насыпан курган.

Курган № 3

Диаметр 52 м, высота 2,1 м, поверхность распахивалась. Вокруг кургана просматривался ровик, из которого, очевидно, был взят грунт при насыпке кургана. В процессе раскопок насыпь кургана бровкой шириной 1 м была разделена по линии запад—восток на две равные половины. Насыпь кургана состояла из чернозема. В центральной части кургана, на глубине 0,65 м прослежена прослойка золы толщиной 0,09 м. Диаметр пятна золы — 1,5 м. В непосредственной близости от золного пятна обнаружены обломки римской краснолаковой миски и фрагменты керамики с «барбатинным» орнаментом, а также серолощенной миски (рис. 63, 1, 3). На глубине 1—1,2 м в насыпи кургана обнаружена круговая выкладка из плит известняка (кромлех). При расчистке камней кромлеха были встречены обломки деревянных плит шириной до 40 см, которые располагались радиально от края кромлеха.

В северо-западной части насыпи, на уровне кромлеха обнаружена яма, в которой встречены современные гвозди и железный болт. По рассказам местных жителей, на кургане в 30-х годах проводились грабительские раскопки. Грабители, натолкнувшись на кладку из камней, прекратили свои занятия. В основании камней западного и восточного сектора кромлеха отмечены наслоения материкового грунта (лесса), являвшегося выкидом из погребальной ямы.

На глубине 190 см в центральной части кургана выявлено пятно этой ямы, которая оказалась погребальной камерой основного погребения, над которым был насыпан курган. Яма имела прямоугольное очертание (360×260 см) и ориентирована по длинной оси с севера на юг с незначительным отклонением на северо-восток. По углам ямы отмечены прямоугольные выступы (диаметр 30—40 см) с округленными краями.

При выборке заполнения ямы до глубины 110 см от древней поверхности обнаружены остатки дерева, человеческие кости, следы шупа (бура) и кусок современной кожаной подошвы. На хорошо заглаженном дне ямы выявлены мелкие кости человеческого скелета со следами охры и три обгоревшие бусинки из янтаря. Все это подтверждает мнение, что погребение ограблено, причем дважды (в древности и недавно).

При расчистке дна ямы четко выступили четыре цилиндрических углубления (диаметр 0,2 м, глубина 0,25 м), заполненных древесиной. Это остатки от опорных столбов перекрытия погребальной камеры.

Судя по наличию в центральной части кургана большого количества блоков известняка, это перекрытие в свою очередь было обложено камнями, которые образовывали определенного рода куполообразный «панцирь». Земляная насыпь кургана перекрывала, в свою очередь, все сооружение в целом.

Вал, соединяющий курганы № 1 и № 3

Несколько необычным был вал, соединяющий курган № 1 и курган № 3. Его длина — 60 м, высота — 1,3 м, ширина — 18 м. При снятии насыпи вала, на глубине 1—1,5 м прослежены два ряда крупноблочных

(0,4×0,5×1 м) плит известняка, идущих в основании вала параллельно друг другу и образующих своеобразный коридор, соединяющий оба кургана. Какой-либо закономерности в расположении блоков известняка не отмечено. После зачистки камней выяснилось, что часть плит была поставлена на ребро и уходила своим основанием в материковый грунт, а часть лежала плашмя, на уровне древней дневной поверхности. На некоторых плитах отмечены также красноватые места обжига — следы действия огня. После завершения расчистки каменной кладки под валом

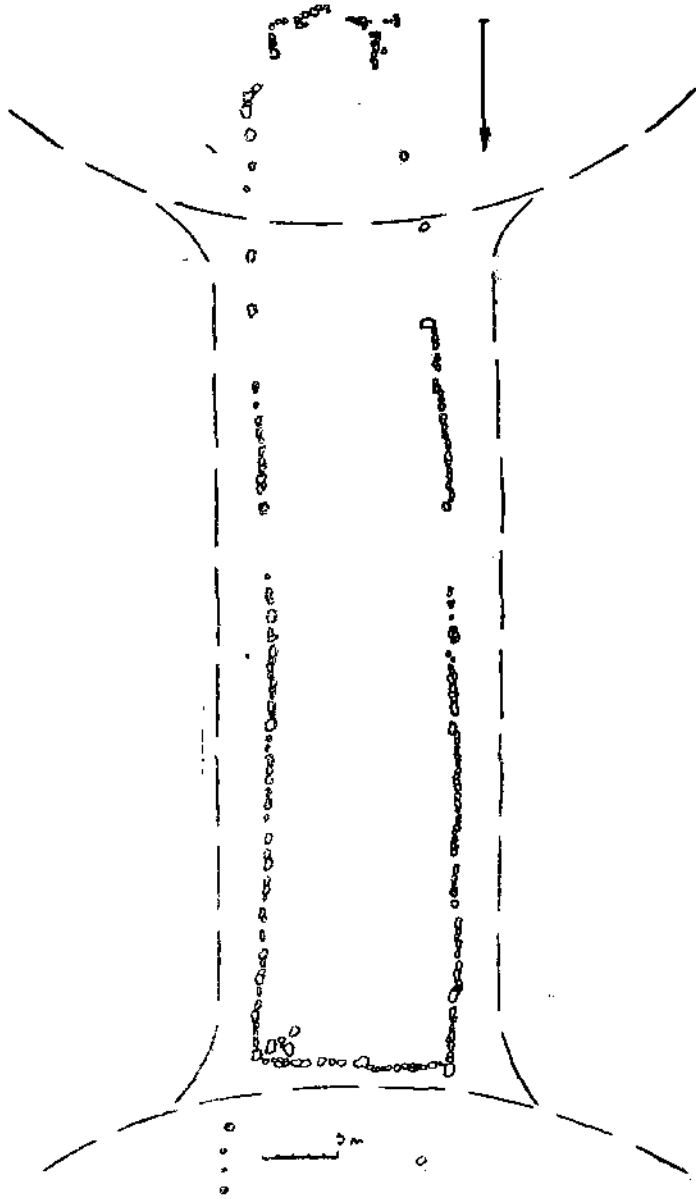

Рис. 53. План каменной выкладки вала между курганами № 1 и № 3 у с. Баштановки

можно было окончательно определить ее композицию. В той части, где выкладка подходила к кургану № 3, ее контуры напоминали части антропоморфной фигуры («голову», «плечевые выступы»). Таким образом, кладка начиналась в 12 м на север от репера кургана № 3 антропоморфной композицией и уходила в сторону кургана № 1 двумя параллельными рядами камней, расстояние между которыми составляло 12 м (рис. 53). В 82 м от репера кургана № 3 ряды пересекались поперечной кладкой. Однако параллельные ряды камней продолжались и дальше, уходя в насыпь кургана № 1, которую, к сожалению, исследовать было невозможно. В процессе расчистки были найдены фрагменты лепной сероглиняной керамики эпохи поздней бронзы. Это позволяет, с известной степенью условности, отнести все сооружение к эпохе поздней бронзы.

Курган № 4.

Диаметр 70 м, высота — 2,75 м, в процессе раскопок насыпь кургана была разбита бровкой (ширина 1 м) по направлению север — юг. Насыпь состояла из чернозема, часто принимавшего светлый оттенок и переходящего в суглинок.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 5 м юго-западнее репера, на глубине 0,65 м. Края погребальной ямы не прослеживались. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку, головой на северо-запад, со слегка согнутыми в коленях ногами.

Погребение 2 (неопределенное) найдено в 4 м юго-западнее репера, на глубине 0,7 м. Сохранились лишь кости ног, положение которых указывает, что погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) находилось в 11,5 м юго-западнее репера, на глубине 104 см. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку, головой на юго-восток. Руки согнуты и поднесены к лицу.

Погребение 4 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 10 м юго-западнее репера, на глубине 135 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток. Ноги согнуты в коленях и пятками подходят к костям таза. Левая рука согнута в локте и кистью приближена к тазу, правая кистью поднесена к лицу.

Погребение 5 (неопределенное) обнаружено в 16,5 м юго-западнее репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад, руки положены вдоль туловища. У запястья левой руки лежал кремь и железное огниво.

Погребение 6 (эпоха поздней бронзы) найдено в 13,5 м юго-западнее репера, на глубине 223 см. Костяк плохой сохранности, однако можно определить, что погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику, пятками касались тазовых костей.

Погребение 7 (эпоха средней бронзы) находилось в 16 м юго-восточнее репера, на глубине 226 см. Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток (рис. 54, 5). Кисти рук поднесены к лицу. У колен стоял лепной сосуд типа горшка, украшенный по всей поверхности врезным орнаментом в виде «слочки». Шейка сосуда орнаментирована косыми штрихами (рис. 60, 3).

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 17 м на юго-запад от репера, на глубине 197 см. Костяк плохой сохранности лежал в скор-

ченном положении на левом боку, головой на восток—северо-восток (рис. 54, 2). Ноги коленями подогнуты к животу, кисти рук поднесены к лицу. У колена погребенного стоял лепной сосуд типа миски биконической формы с выступающим краем дна.

Погребение 9 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 1 м на северо-восток от репера, на глубине 260 см, в яме овальной формы, впущенной в яму с уступом (выше уступа на 40 см) (рис. 54, 3). Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север—северо-запад. Кисти рук поднесены к лицу. На черепе отмечены следы красной охры. У спины погребенного стоял крупный сероглиняный лепной сосуд типа горшка со слегка отогнутым венчиком (рис. 60, 2).

Погребение 10 (ямное) найдено в 15 м на северо-восток от репера. Яма прямоугольной формы с уступом прослежена на глубине 245 см. Размеры верхней части ямы (до уступа): 270×270 см, глубина — 55 см. Размеры нижней части ямы, вырытой в суглинке и прослеживающейся темным пятном на уровне уступа: 170×100 см, глубина — 88 см. Нижняя часть ямы на уровне уступа была перекрыта настилом из семи плах и тростником. На дне ямы прослеживалась подстилка из коры. На стенках ямы хорошо были видны следы работы киркообразным орудием. Костяк лежал на спине с легким поворотом на левую сторону, головой на северо-восток. Ноги погребенного, согнутые коленями вверх, запали влево. Фаланги пальцев ног находились у таза. Левая рука вытянута параллельно туловищу, правая положена кистью на живот. Все кости погребенного, особенно череп, обильно окрашены охрой. В заполнении ямы прослежены остатки деревянного перекрытия.

Погребение 11 (ямное) находилось в 6 м на север—северо-восток от репера в прямоугольной яме с уступом, выявленной на глубине 250 см.

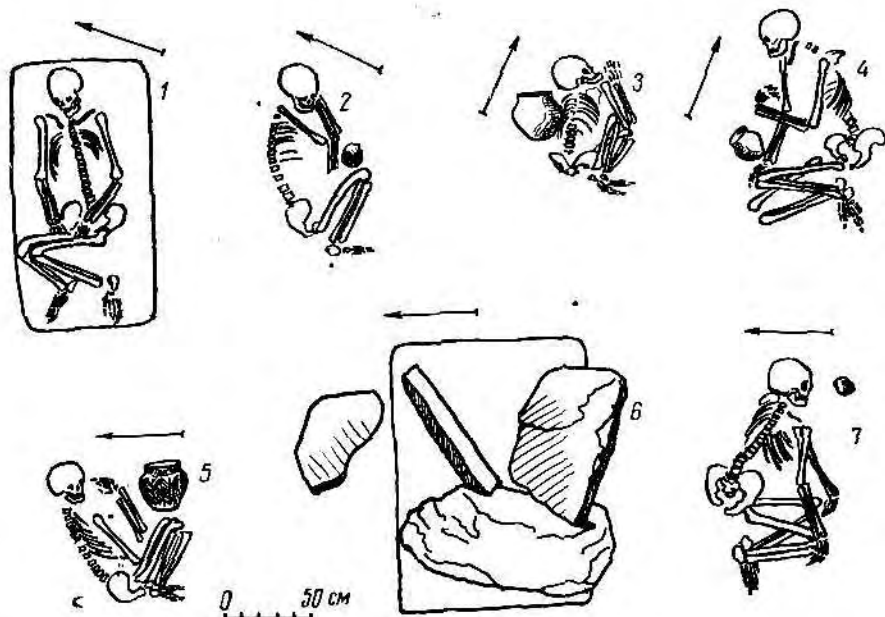

Рис. 54. Планы погребений кургана № 4 у с. Баштановки

1 — погребение 24; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9; 4 — погребение 17; 5 — погребение 7; 6 — погребение 23; 7 — погребение 22

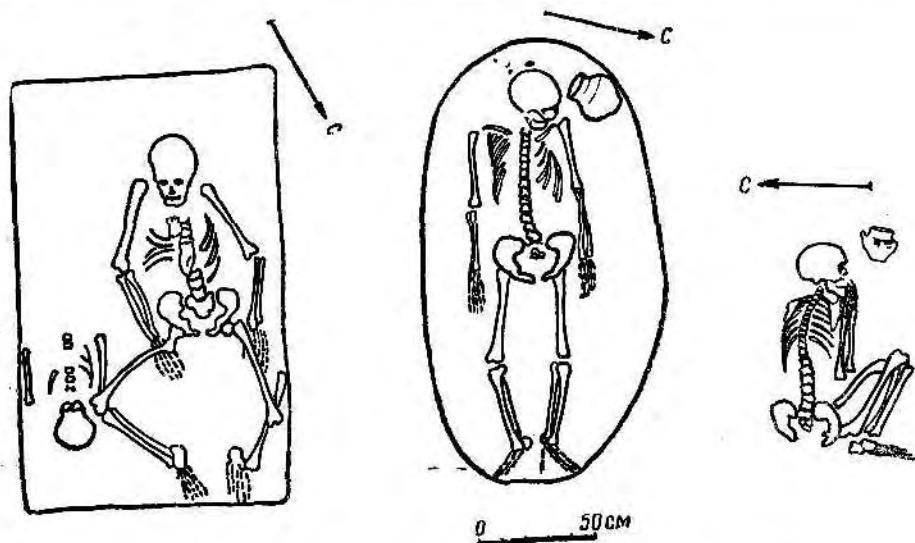

Рис. 55. Планы погребений кургана № 4 и № 5 у с. Баштановки

1 — погребение 13 кургана № 4; 2 — погребение 20 кургана № 4; 3 — погребение 14 кургана № 5

Размеры верхней части ямы: ширина — 260 см, длина — 400 см, глубина до уступа — 60 см, размеры нижней части ямы: ширина — 110 см, длина — 200 см, глубина от уступа — 130 см. Нижняя часть ямы, вырытая в суглинке, была перекрыта 8 плахами (ширина 20—30 см) на уровне уступа. Костяк лежал на дне ямы, покрытой подстилкой из камыша и коры. Следы такой же подстилки отмечены под бревнами перекрытия. На стенках ямы видны следы землеройного орудия. Костяк лежал на спине с согнутыми в коленях и запавшими вправо ногами. Руки вытянуты параллельно туловищу. Головой погребенный ориентирован на северо-запад. Кости, особенно череп, обильно окрашены охрой.

Погребение 12 (ямное) выявлено в 4,5 м на северо-восток от репера, в яме с уступом, обнаруженной на глубине 240 см. Размеры верхней части ямы: 300×260 см, глубина — 160 см. На уровне уступа нижняя часть ямы была перекрыта накатом из 7 плах (шириной 20—30 см) и тростниковым настилом. Размеры нижней части ямы: 210×100 см, глубина — 115 см. На стенках видны следы работы кирковидным орудием.

Костяк находился на дне ямы, застеленной корой и тростником. Погребенный лежал на спине, с согнутыми в коленях и запавшими влево ногами, головой ориентирован на северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости обильно окрашены охрой.

В районе грудной клетки обнаружен кремневый наконечник стрелы с выемкой в основании (рис. 64, 1).

Погребение 13 (ямное, парное) обнаружено в 5 м на запад от репера, в яме с уступом. На уровне уступа, на глубине 210 см яма была перекрыта каменной кладкой из 7 плит. Размеры плит: 150×100—100×50 см. Две плиты завалились в яму. Под закладкой прослежены остатки тростниковой подстилки. Размеры нижней части ямы: 185×110 см, глубина 95 см. На дне ямы, на тростниковой подстилке лежало два скелета: взрослого и подростка. Костяк взрослого лежал на спине с распавшимися в виде «ромба» ногами и руками, протянутыми вдоль туловища (рис. 55, 1). Головой ориентирован на юго-запад. Костяк подростка лежал

справа рядом на спине, головой ориентирован на северо-восток. Оба скелета были обильно окрашены охрой.

Погребение 14 (ямное) находилось в 13 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме с уступом, выявленной на глубине 250 см. Размеры верхней части ямы: 350×220 см, глубина 70 см. Размеры нижней части ямы: 160×75 см, глубина 85 см. На уровне уступа яма была перекрыта настилом из 7 деревянных плах и тростником. На дне ямы также прослеживалась растительная подстилка. На стенках ямы были четко видны вертикальные желобчатые углубления от землеройного орудия, с помощью которого была вырыта яма.

Костяк лежал на спине, с согнутыми ногами, запавшими вправо. Фаланги пальцев ног находились у костей таза. Руки положены вдоль туловища. Скелет ориентирован головой на юго-восток. Все кости скелета, особенно череп, обильно окрашены охрой.

Погребение 15 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 15 м западнее репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Сохранность костяка плохая. Погребальная яма не прослеживалась. Погребение было впущено в яму с уступом.

Погребение 16 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 14 м на юго-запад от репера, на глубине 235 см. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку в скорченном положении, головой на восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, кистью положена на таз. На костях видны следы красной охры. У ног погребенного обнаружены обломки венчика лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 17 (эпоха поздней бронзы) найдено в 17 м на юго-запад от репера, на глубине 247 см. Погребальная яма не прослеживалась. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-запад (рис. 54, 4). Правая рука протянута к коленным суставам, левая — согнута в локте под прямым углом. У колен погребенного обнаружен лепной сероглиняный сосуд, украшенный по венчику насечками. Поверхность сосуда неслощеная (рис. 59, 6).

Погребение 18 (ямное) обнаружено в 14 м на запад от репера, в прямоугольной яме с уступом, прослеженной в слое чернозема на глубине 250 см. Размеры верхней части ямы: 250×220, глубина — 36 см; размеры нижней части — 170×110 см, глубина 90 см. На уровне уступа нижняя часть ямы была перекрыта 14 плахами и ветками, а дно ямы устлано растительной подстилкой. Скелет погребенного лежал на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками и запавшими вправо согнутыми в коленях ногами. Костяк был окрашен красной охрой.

Погребение 19 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 17 м на юго-восток от репера, на глубине 256 см. Погребальная яма не прослеживалась. Костяк плохой сохранности, лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение 20 (эпоха средней бронзы) найдено в овальной яме (100×200 см), в 14 м на юг от репера, на глубине 245 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад (рис. 55, 2). У черепа обнаружен кремневый скребок, 4 отщепы и лепной сероглиняный сосуд катакомбного типа с округлым туловом и узким горлом, четырьмя ушками (рис. 60, 1). Поверхность покрыта желобчатым и резным орнаментом.

Погребение 21 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12 м юго-вос-

точнее репера, на глубине 275 см. Погребальная яма не прослеживалась. Скелет подростка лежал в скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Правая рука поднесена кистию к лицу, левая протянута к коленям.

Погребение 22 (ямное) выявлено в слое чернозема, в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 250 см. Яма не прослеживалась. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток (рис. 54, 7). Кисти рук положены на колени. Костяк был обильно окрашен охрой, а у плеча отмечено скопление охры толщиной до 1,5 см (10×4 см). У лобной части черепа обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда со следами охры. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки.

Погребение 23 (основное, ямное) обнаружено в 3 м южнее репера, на глубине 230 см. Погребение перекрывала закладка из 4 плит известняка (наибольшая плита имела размеры 120×55 см). Закладка, очевидно, была разрушена грабителями, так как часть плит была отодвинута от ямы, а часть завалилась в нее (рис. 54, 23). Под закладкой выявлена прямоугольная в плане яма, ориентированная по длинной оси запад-восток. Размеры ямы: 140×100 см, глубина — 80 см. На дне ямы встречены мелкие разрозненные кости человеческого скелета со следами красной охры на поверхности.

Погребение 24 (основное, ямное). В 3 м северо-восточнее репера, на глубине 250 см обнаружена каменная закладка из 2-х плит (120×130), перекрывших погребальную яму. Одна из плит была расколота на 3 части, большая из которых завалилась вглубь ямы. Под камнями выявлены следы плетеной циновки (250×250 см), перекрывавшей яму. Циновка по краям была украшена каймой черного цвета шириной в 2 см. Такие же две полосы шли по средней части ковра-циновки, на расстоянии 85 см от северного и южного краев. Южная черная кайма разделялась на 3 полосы двумя белыми вплетениями шириной по 0,6 см. Остальные черные линии также разделены белым вплетением на две части.

Погребенный лежал в прямоугольной яме (120×200 см, глубина — 80 см), на спине, головой на запад (рис. 54, 1). Ноги, согнутые в коленях, запали вправо. Правая рука протянута вдоль туловища, левая кистию заложена на таз. Скелет погребенного был покрыт охрой. На дне ямы прослежены остатки тростниковой подстилки.

Погребение 25 (позднеямное) выявлено в прямоугольной яме с уступом, в 15 м на запад—юго-запад от репера. Пятно погребальной ямы прослежено в слое чернозема на глубине 240 см. Размеры верхней части ямы: длина — 230 см, ширина — 200 см, глубина — 30 см. На уровне уступа выявлена яма меньших размеров, покрытая накатом из 7 плах. Размеры этой ямы: 160×110 см, глубина — 70 см. Скелет погребенного лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юг. Руки согнуты в локтях под прямым углом к туловищу. У стенки ямы возле тазовых костей стоял лепной сероглиняный сосуд баночной формы с двумя ушками (рис. 60, 4). Возле ступни ноги найдена медная трубчатая пронизка. Кости черепа и лопатка обильно окрашены охрой. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки.

В 18 м на северо-запад от репера, на глубине 275 см, обнаружено захоронение лошади. Костяк животного ориентирован головой на север. Яма не прослежена. Судя по разрезу бровки и стратиграфическому положению захоронений, курган был насыпан над ямными погребениями № 23 и 24. Все остальные погребения как ямные, так и эпохи поздней

бронзы, являются впускными в первоначальную насыпь кургана. Возможна частичная досыпка насыпи после совершения впускных захоронений.

Курган № 5

Высота 0,7 м, диаметр — 38 м. Курганная насыпь, состоящая из чернозема, сильно распаханна. В процессе раскопок курган разбит бровкой (ширина — 0,50 м) на две части по направлению З-В.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы). Найдено в 1,5 м южнее репера на глубине 70 см. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку, головой на северо-восток с подогнутыми к животу коленями (рис. 56, 1). Кисть левой руки поднесена к лицу. У глазницы погребенного найдено бронзовое височное кольцо в 1,5 оборота. Погребальная яма не прослеживалась.

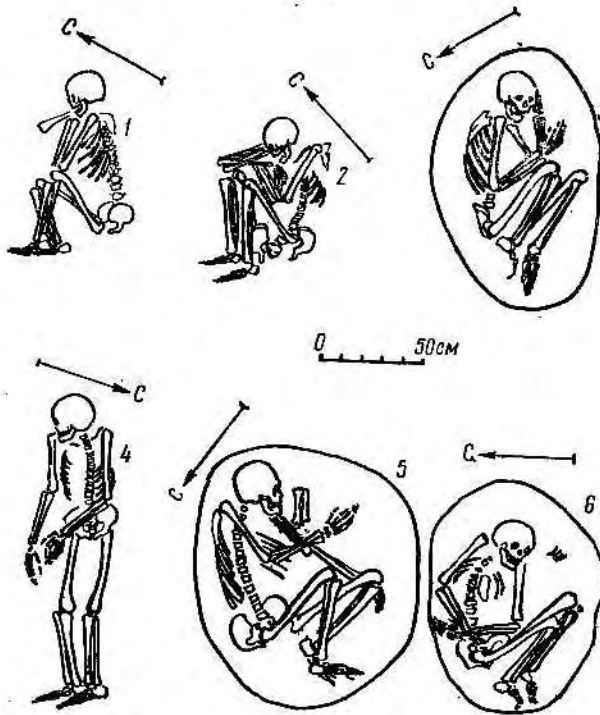

Рис. 56. Планы погребений в кургане № 5 у с. Башталовки

1 — погребение 1; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9;
4 — погребение 12; 5 — погребение 10; 6 — погребение 15

Погребение 2 (неопределенное) обнаружено рядом с погребением № 1, на глубине 65 см. От скелета сохранились лишь кости ног, частично таз и несколько позвонков. Судя по останкам, погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение 3 (неопределенное) находилось в 3,5 м севернее репера, на глубине 60 см. Костяк плохой сохранности был ориентирован головой на северо-восток. Следов ямы не прослежено.

Погребение 4 (неопределенное) выявлено в 3,5 м на юг — юго-восток от репера, на глубине 82 см, в прямоугольной яме с закругленными углами (190 × 90 см, глубина 60 см), ориентированной по

длинной оси с запада на восток. Останков погребенного не обнаружено.

Погребение 5 (неопределенное). Рядом с погребением № 3 на глубине 0,5 м обнаружено зольное пятно овальной формы (140 × 90 см, толщина — 10 см). При расчистке оказалось, что это погребение с трупосожжением. Судя по сохранившимся кальцинированным костям, останки принадлежали взрослому человеку.

Погребение 6 (эпоха поздней бронзы). В 11 м на юг от репера, на глубине 120 см обнаружена яма почти округлой формы (диаметр 130 см,

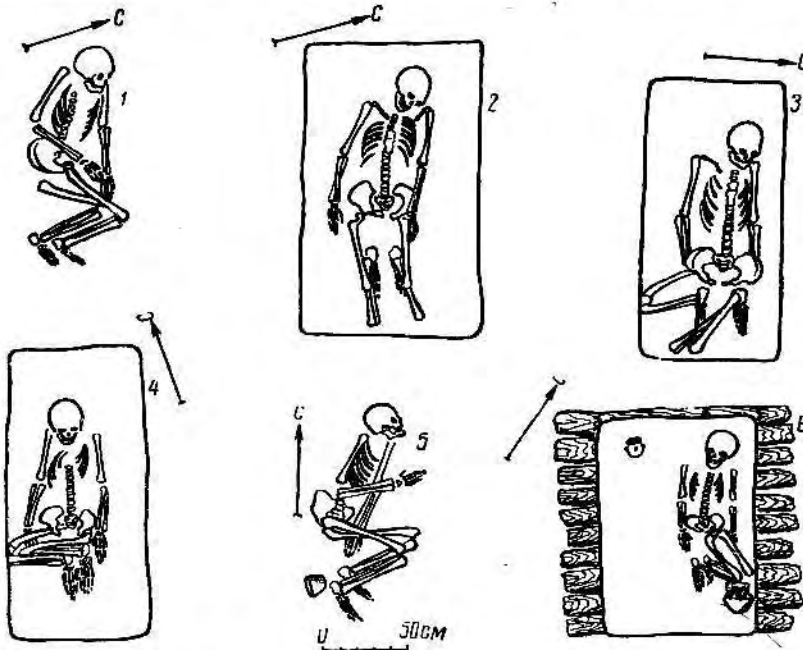

Рис. 57. Планы погребений в кургане № 7 с. Баштановки

1 — погребение 1; 2 — погребение 4; 3 — погребение 10; 4 — погребение 14; 5 — погребение 18; 6 — погребение 12

глубина 20 см). Скелет погребенного почти не сохранился (вероятно, он находился в скорченном положении). Вместе с человеческими костями встречены кости животных (видимо, остатки ритуальной пищи).

Погребение 7 (эпоха поздней бронзы). У бровки, севернее репера, на глубине 89 см найдено сильно разрушенное погребение. Судя по остаткам костяка, погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 9,5 м юго-восточнее репера, на глубине 97 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на северо-восток (рис. 56, 2). Правая рука, опущенная кистью вниз, поднесена к подбородку. Левая рука кистью положена «под мышку» правой. Ноги сильно подогнуты, а правое колено соприкасается с локтем правой руки. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение собаки. В 2,5 м севернее репера, на глубине 70 см найден скелет собаки в анатомическом порядке, погребенной на правом боку, головой на северо-восток.

Погребение 9 (эпоха поздней бронзы?) обнаружено в 3 м на юго-восток—восток от репера, на глубине 112 см, в яме овальной формы (125×50 см, глубина 20 см). Скелет погребенного лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток (рис. 56, 3). Левая рука кистью положена «под щеку». Правая рука вытянута вдоль туловища, а затем запястьем положена на локоть левой руки. На костях, особенно черепа, видны следы красной охры.

Погребение 10 (эпоха поздней бронзы) найдено западнее погребения 9, на глубине 112 см, в яме овальной формы (120×110 см, глубина — 20 см). Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток (рис. 56, 5). Левая рука направлена под колено ле-

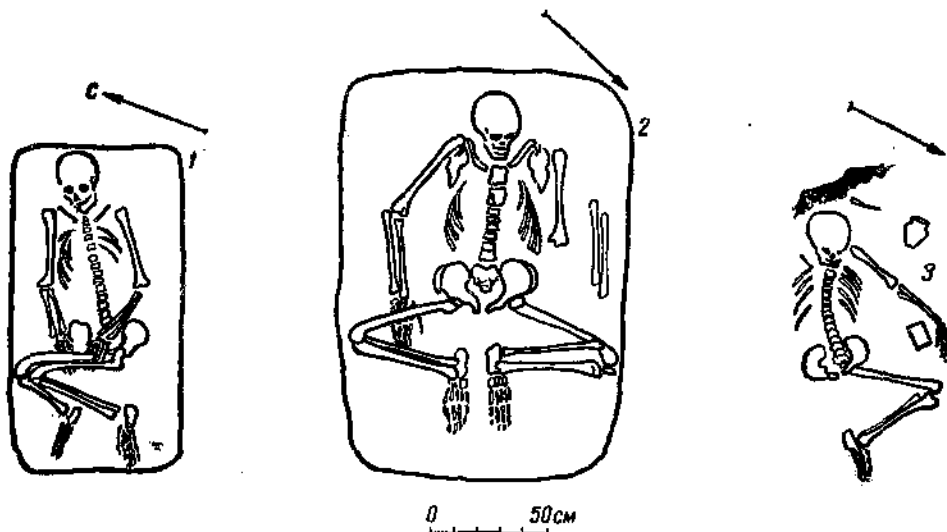

Рис. 58. Планы погребений в кургане № 7 у с. Баштановки
1 — погребение 15; 2 — погребение 16; 3 — погребение 21

вой ноги. Правая в локте согнута перпендикулярно позвоночнику. На костяке видны следы красной охры.

Погребение 11 (неопределенное) выявлено в 7 м на юго-запад от репера, на глубине 122 см. Скелет плохой сохранности. Яма не прослеживалась.

Погребение 12 (неопределенное) обнаружено в 0,5 м восточнее репера, на глубине 107 см. Погребенный лежал на правом боку, в вытянутом положении, головой на юго-запад—запад. Правая рука лежит почти параллельно туловищу, левая слегка изогнута в локте и кистью положена на таз. Яма не прослеживалась (рис. 56, 4).

Погребение 13 (ямное). Найдено в 4,5 м на север от репера, на глубине 40 см, в прямоугольной яме с уступом. Размеры верхней части ямы: 290×230 см, глубина до уступа — 82 см. Размеры нижней части ямы: 175×130 см, глубина — 110 см. На уровне уступа яма имела деревянное перекрытие, а на дне — подстилку из камыша.

Погребенный лежал на спине, с запавшими влево согнутыми ногами и головой ориентирован на запад, с небольшим отклонением к югу. Руки положены параллельно туловищу. Череп обильно покрыт красной охрой.

Погребение 14 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 9 м на юг от репера, в слое чернозема, на глубине 124 см. Скелет погребенного плохой сохранности лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 55, 3). Кисти рук поднесены к лицу. На черепе видны следы красной охры.

У лобной части черепа стоял лепной сероглиняный сосуд с ручкой, украшенный резным орнаментом в виде заштрихованных треугольников, обращенных вершиной вниз (рис. 59, 4).

Погребение 15 (основное, позднетрипольское) обнаружено в 1,5 м севернее репера, в яме овальной формы, прослеженной на глубине 85 см. Над погребением выявлено упомянутое выше захоронение собаки. Раз-

меры погребальной ямы: 115×85 см, глубина 80 см. В заполнении ямы встречены кусочки дерева. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 56, 6). Кисти рук скрещены в районе «живота». У лицевой части черепа выявлены кости мелкого животного (?). Костяк окрашен красной охрой.

Вокруг погребения 15 выявлен ровик (диаметр — 12,6 м, ширина — 75 см), откуда брался грунт для первоначальной насыпи. В заполнении ровика основным грунтом являлся чернозем, который четко выделялся на фоне суглинка. В ровике встречены также немногочисленные кости животных и отдельные обожженные камни.

Курган, вероятно, досыпался вторично, после совершения погребения 13 в яме с уступом. Все остальные погребения являются впускными в насыпь кургана после вторичной досыпки.

Курган № 6

Насыпь кургана имела в плане форму овала, ориентированного по длинной оси запад—восток. Наибольший диаметр кургана — 92 м, наименьший — 56 м. Высота — 2,5 м. Насыпь кургана состояла, в основном, из чернозема. В процессе раскопок она была разбита бровкой (ширина — 1 м) по длинной оси на две равные части.

Погребение 1 (неопределенное) обнаружено в 11 м на северо-восток от репера, на глубине 84 см. Скелет погребенного сохранился очень плохо, в связи с чем установить его точное положение невозможно.

Погребение 2 (неопределенное) выявлено в 18 м на юго-запад, на глубине 72 см. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, с протянутыми вдоль туловища руками, ориентированный головой на запад. Яма не прослеживалась.

Погребение 3 (неопределенное) находилось в 19 м на юго-запад от ре-

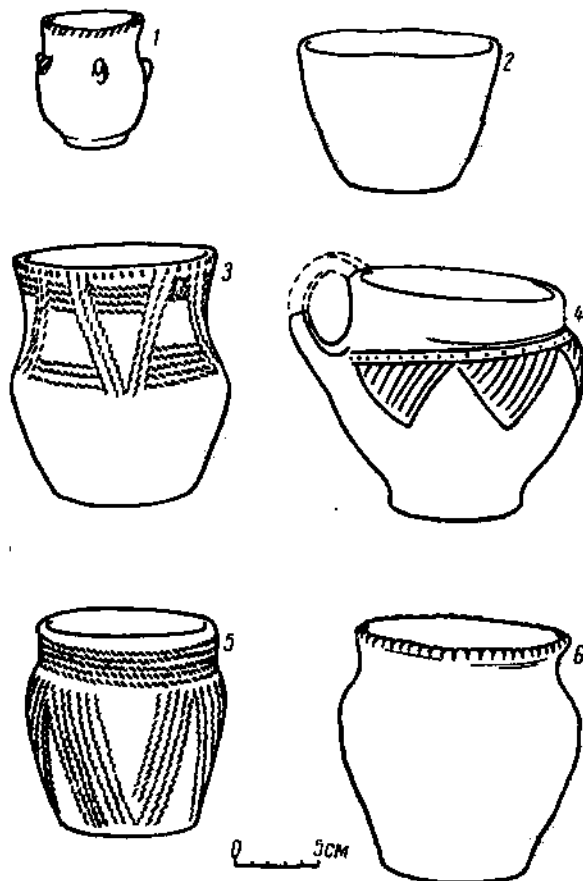

Рис. 59. Сосуды из погребений в курганах у с. Башатановки

1 — погребение 12 кургана № 7; 2 — погребение 18 кургана № 7; 3 — погребение 12 кургана № 7; 4 — погребение 14 кургана № 5; 5 — погребение 21 кургана № 7; 6 — погребение 17 кургана № 4

пера, на глубине 130 см. Костяк сильно разрушен. Судя по останкам, погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Параллельно его ногам лежали кости ног лошади в анатомическом порядке. Яма не прослеживалась.

В 15 м северо-западнее репера, на глубине 150 см найден обломок римской амфоры.

В 14 м северо-восточнее репера, на глубине 185 см, найдено бронзовое кольцо.

В южном секторе кургана, в 8 м на юг от репера, на глубине 1—1,5 м обнаружена разрушенная закладка из крупных блоков известняка (120×90×60 см), ориентированная по длинной оси с востока на запад. Размеры закладки (680 см×390 см). Среди камней на уровне древней дневной поверхности встречены мелкие обломки сосудов эпохи поздней бронзы (?), разрозненные человеческие кости и кости животных. Некоторые кости животных имели следы обжига.

Следов погребальной ямы не обнаружено. Это дает основание предполагать, что погребальная камера была сооружена из блоков известняка на уровне древней дневной поверхности и потом перекрыта насыпью.

В центральной части кургана, на глубине 1 м выявлено основное погребальное сооружение. Оно представляло собой куполообразное возвышение, сложенное из крупных блоков известняка (120×90×60 см) в основании и более мелких в верхней части. Размеры закладки: диаметр — 11 м, высота — 1,5 м. Под закладкой, на уровне древней дневной поверхности обнаружены следы 4-х опорных столбов (диаметр — 30 см), вкопанных по углам четырехугольника, размеры которого по большей стороне 200 см (север—юг), и по меньшей — 170 см (запад—восток). Можно предполагать, что это остатки погребальной камеры, сооруженной на уровне древней дневной поверхности из дерева и камня, а затем перекрытой каменной закладкой. К сожалению, полностью восстановить размеры и форму этого сооружения не удалось, так как оно было еще в древности разрушено и ограблено. Также не представляется возможным датировать это погребение с полной достоверностью, так как никаких датированных вещей в нем не оказалось. Исходя из наличия каменной закладки и некоторых архитектурных деталей устройства погребальной камеры, условно, погребение в целом можно отнести к эпохе поздней бронзы.

Курган № 7

Представлял собой полусферической формы насыпь, состоящую из чернозема (высота 2 м, диаметр 68 м). Южный склон был более крутым, чем северный. Вокруг насыпи прослеживался заплывший ровик, из которого, очевидно, был взят грунт для ее насыпки.

Вершина кургана была в недавнее время частично срезана при нивелировке поля.

В процессе раскопок насыпь кургана была разделена бровкой (ширина 1 м) на две половины (восточную и западную).

Погребение 1 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 10 м на юго-запад от репера, на глубине 110 см. Скелет погребенного лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-запад—запад (рис. 57, 1). Правая рука изогнута в локте и положена локтевым суставом на кости таза. Левая кистью направлена к коленям. На запястье левой ру-

ки были видны остатки медного браслета. На костях заметны следы охры. Яма не прослеживалась.

Погребение 2 (неопределенное) находилось в 7 м юго-восточнее репера, на глубине 64 см. Костяк погребенного лежал на спине, с небольшим отклонением на правый бок, головой ориентирован на северо-запад. Руки, слегка согнутые, положены вдоль туловища. Яма не прослеживалась.

Погребение 3 (неопределенное) обнаружено в 8 м на юго-запад—запад от репера, на глубине 105 см. Скелет погребенного лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

В 11 м на восток от репера, на глубине 90 см выявлено зольное пятно диаметром 70 см, толщиной 6 см.

В 10 м на северо-запад от репера, на глубине 1 м найден каменный топорик со сверленным отверстием для рукоятки. Материал (ракушечник), из которого изготовлен топорик, свидетельствует скорее о ритуальном, чем о практическом назначении предмета.

Погребение 4 (ямное) выявлено в 9 м на юг от репера, на глубине 115 см, в прямоугольной яме с уступом. Размеры верхней части ямы (260×180 см, глубина 115 см), нижней части (170×100 см, глубина — 80 см). Скелет погребенного лежал на спине, головой на северо-запад (рис. 57, 2). Ноги, согнутые в коленях, слегка запали вперед. Руки протянуты вдоль туловища. Скелет окрашен красной охрой, особенно череп.

Под погребенным прослежены остатки подстилки из коры.

Погребение 5 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 18 м юго-восточнее репера, на глубине 157 см. Скелет погребенного лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на восток. Правая рука кистью положена под колени, а левая кистью поднесена к лицу. У затылка найден обломок сосуда, украшенный шнуровым и ямочным орнаментом. Яма не прослеживалась.

Погребение 6 (ямное) находилось в 9 м юго-восточнее репера, на глубине 188 см. Погребенный был захоронен в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-запад. Правая рука положена на спину, левая опущена вниз. Скелет обильно окрашен охрой. Под ним прослежены остатки растительной подстилки. Хотя контуры погребальной ямы и не прослежены, остатки дерева свидетельствуют о наличии деревянного перекрытия над ней.

Погребение 7 (позднекочевническое) выявлено в 19 м на северо-восток от репера, на глубине 197 см. Умерший был захоронен на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток. Руки были прижаты кистями к бедрам. В области груди обнаружены остатки железного ножика. Яма не прослеживалась.

Погребение 8 (эпоха средней бронзы?) обнаружено в 18 м на северо-восток от репера, на глубине 197 см. Скелет погребенного лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад—запад. Правая рука положена под колени, левая кистью поднесена к лицу. Сохранность костяка очень плохая. Яма не прослеживалась.

Погребение 9 (основное, позднетрипольское). В 1 м восточнее репера, на глубине 150 см обнаружена небольшая каменная закладка (250×150 см), нарушенная и слегка завалившаяся внутрь погребальной ямы прямоугольной формы, следы которой прослеживались на глубине 170 см. Размеры ямы 170×90 см, глубина 90 см. По наибольшей стороне яма ориентирована на запад—восток, с незначительным отклонением северо-восток—юго-запад. На дне ямы найдено несколько разрознен-

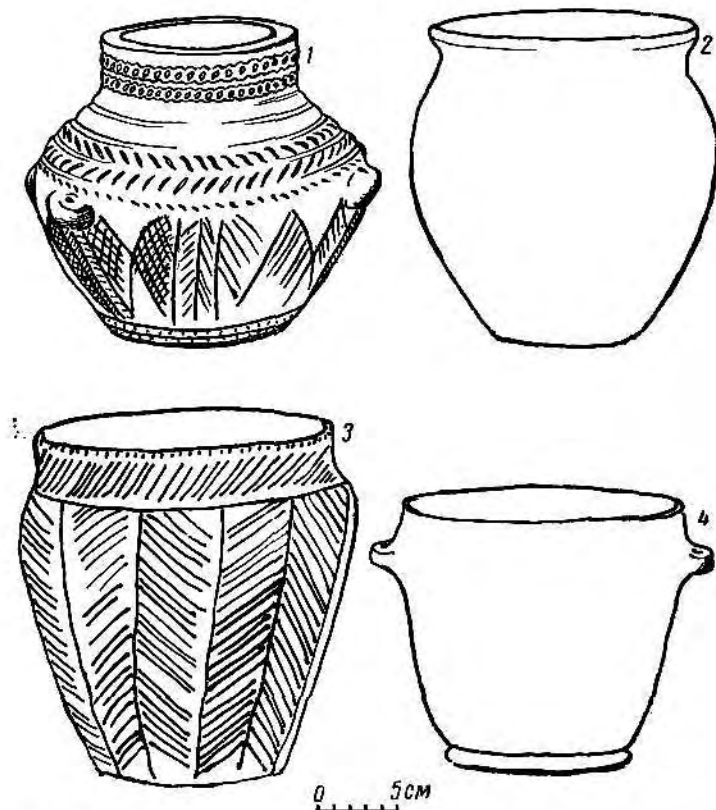

Рис. 60. Сосуды из погребений в кургане № 4 у с. Баштановки
1 — погребение 20; 2 — погребение 8; 3 — погребение 7; 4 — погребение 25

ных человеческих костей. Обращали на себя внимание хорошо обработанные стенки погребальной камеры, а также ее закругленные углы. В сочетании с закладкой по внешним признакам погребальное сооружение 9 напоминало захоронение усатовского типа, хотя из-за ограбления это не доказывается достоверно.

На север и юг от края ямы на уровне древней дневной поверхности отчетливо видны лессовые пятна — результат выкида материкового грунта из погребальной камеры.

Погребение 10 (ямное) обнаружено в 11 м на юго-восток от репера, на глубине 160 см, в прямоугольной яме с уступом. Верхняя часть ямы имела размеры 230×170 см, глубина — 60 см, нижняя — 160×75 см, глубина — 40 см.

Погребенный был положен на спину, головой на восток (рис. 57, 3) с поднятыми вверх коленями. Впоследствии правая нога упала вправо на стенку ямы, левая — вперед, при сохранении ступней ног у таза. Костяк обильно окрашен красной охрой.

Погребение 11 (ямное) найдено в 11 м на северо-восток от репера, на глубине 100 см, в прямоугольной яме с уступом. Размеры верхней части ямы 360×280 см, глубина — 150 см и нижней — 240×120 см, глу-

бина — 110 см. Нижняя часть ямы была перекрыта деревянными плахами, а дно покрыто подстилкой из коры. На дне ямы обнаружено два костяка (женщины и ребенка), ориентированные головами на северо-запад. Скелет женщины лежал на спине, с поднятыми вверх коленями. Правая рука кистью положена на таз, левая как будто бы поддерживала левую половину таза. Костяк ребенка лежал у левой руки женщины, также на спине с поднятыми вверх коленями (ноги впоследствии запали влево, на лучевые кости правой руки женщины). Положение рук проследить не удалось, так как костяк плохой сохранности и сильно разрушен. Черепа, особенно детский, обильно покрыты охрой.

Погребение 12 (ямное) выявлено в 7 м северо-восточнее репера, на глубине 200 см, в яме прямоугольной формы (115×80 см, глубина — 90 см). Яма была перекрыта 10 плахами (толщина 6—15 см). Ее стенки обмазаны глиной, а дно покрыто подстилкой из коры. На дне ямы находился скелет подростка плохой сохранности. Он лежал у северо-восточной стенки, головой на северо-запад, на спине, с поднятыми коленями (кости ног запали влево) и протянутыми вдоль туловища руками (рис. 57, 6). В северо-западном углу ямы, напротив головы стоял маленький лелной сосуд типа кубка с 5 коническими налестками по плечикам и насечками по венчику (рис. 59, 1). В юго-восточном углу у ног погребенного стоял кубкообразный сосуд с веревочным орнаментом по высокой горловине и насечками по венчику. Рисунок состоит из треугольников, обращенных вершинами вниз, образованных тремя параллельными отпечатками веревочки (рис. 59, 3).

Погребение 13 (ямное) обнаружено в 11,5 м на северо-запад от репера, на глубине 200 см, в яме овальной формы (160×125 см, глубина — 50 см). Погребенный лежал головой на северо-восток, на спине, со слегка согнутыми в коленях и запавшими вправо ногами. Руки положены параллельно туловищу, чуть согнуты в локтях и кистями положены на таз.

Погребение 14 (ямное) найдено в 7 м северо-западнее репера, на глубине 210 см, в яме прямоугольной формы (160×75 см, глубина 45 см). Яма была перекрыта толстыми ветками (в диаметре до 4 см), а ее дно покрыто корой. Стенки ямы обмазаны глиной. Погребенный лежал на спине, с согнутыми в коленях и запавшими вправо ногами, головой ориентирован на северо-восток (рис. 57, 4). Руки протянуты вдоль туловища. Череп покрыт охрой.

Погребение 15 (ямное) выявлено в 8,5 м от репера на север—северо-запад, на глубине 210 см, в прямоугольной яме (140×80 см, глубина — 50 см). Скелет погребенного лежал на спине, головой на северо-восток—восток (рис. 58, 1). Ноги были подогнуты коленями вверх, затем запали на стенку вправо. Стопы ног отстояли от таза на 20—25 см. Правая рука лежала параллельно туловищу, левая — кистью положена на таз. Костяк, особенно череп, окрашен красной охрой. На дне ямы прослежены остатки подстилки из коры.

Погребение 16 (ямное) обнаружено в 10 м на юго-запад—запад от репера, на глубине 210 см, в прямоугольной яме (160×120×60 см). По краям ямы сохранились остатки деревянного перекрытия, а на дне — подстилка из коры. Костяк погребенного лежал на спине, головой на юго-восток (рис. 58, 2). Ноги распались в виде ромба. Ступни ног отстояли от таза на 20—25 см. Руки положены параллельно туловищу. Костяк был покрыт красной охрой.

Рис. 61. Сосуды из погребений у с. Баштановки

В 22 м юго-восточнее репера, на глубине 180 см найдены зубы лошади.

В 15 м северо-восточнее репера, на глубине 200 см обнаружен скелет собаки, лежавший в анатомическом порядке, на правом боку, головой на северо-восток.

Погребение 17 (неопределенное) находилось в 17 м на юг — юго-восток от репера, на глубине 190 см. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, в вытянутом положении. Руки положены параллельно туловищу. Яма не прослеживалась.

Погребение 18 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 17,7 м на юго-восток от репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на север—северо-восток (рис. 57, 5). Левая рука направлена под бедренные кости, правая — согнута в локте. У пяток найдена глубокая мисочка (рис. 59, 2). Поверхность шероховатая, слегка сглаженная. Яма не прослеживалась.

Погребение 19 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал на спине, с небольшим наклоном на левый бок, головой на юго-запад. Ноги в коленях слегка согнуты и запади влево. Руки согнуты в локтях, направлены кистями к тазу. На грунте заметны следы подсыпки белого вещества (мела). Яма не прослеживалась.

Погребение 20 (эпоха средней бронзы) выявлено в 17,5 м юго-восточнее репера, на глубине 185 см. Погребенный лежал на спине, головой на юго-запад, руки прижаты по бокам к тазу. Яма не прослеживалась.

Погребение 21 (ямное) находилось в 12 м юго-восточнее репера, на глубине 180 см. Костяк погребенного лежал на спине, головой на юго-запад (рис. 58, 3). Ноги, очевидно, распались в виде ромба. Левая рука под углом была отставлена в сторону. У головы (с севера) стоял сосуд типа горшка, украшенный шнуровым орнаментом по венчику и верхней части тулова (рис. 59, 5). Неподалеку от головы найдена костяная проколка (рис. 64, 28), а у кисти левой руки — обломок зернотерки. Яма не прослеживалась, хотя под скелетом сохранились остатки подстилки из коры.

Изучение разреза бровки кургана, а также стратиграфические наблюдения позволяют установить, что первоначальная насыпь кургана была сооружена над поздне-трипольским (?) погребением № 9. Все остальные погребения являются впускными. Возможна частичная подсыпка курганной насыпи при совершении впускных захоронений.

Курган № 8

Находился в 2,5—3 км на юг от кургана № 7. Он имел высоту 1,6 м, диаметр — 45 см. Насыпь состояла из чернозема. В процессе раскопок она была разделена бровкой (ширина — 1 м), по направлению запад—восток, которая прошла в 2-х м южнее центра кургана.

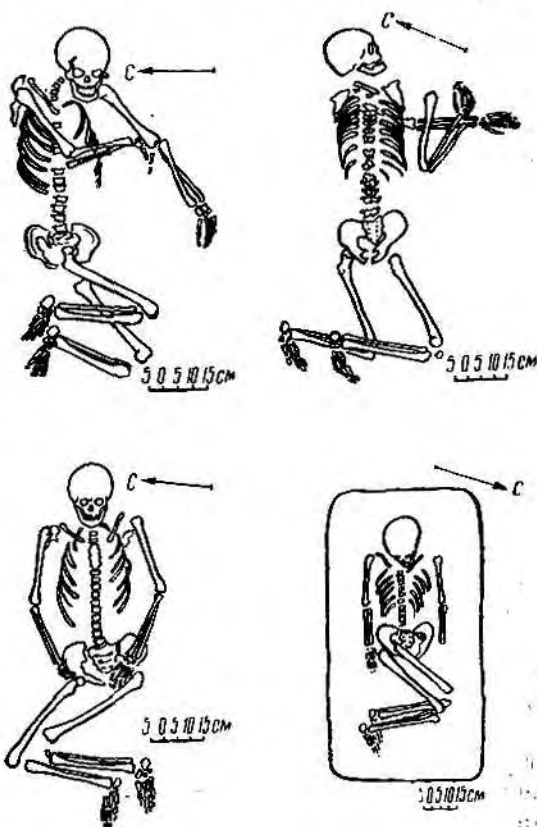

Рис. 62. Планы погребений из кургана № 10 у с. Нерушай

1 — погребение 13; 2 — погребение 14; 3 — погребение 15; 4 — погребение 16

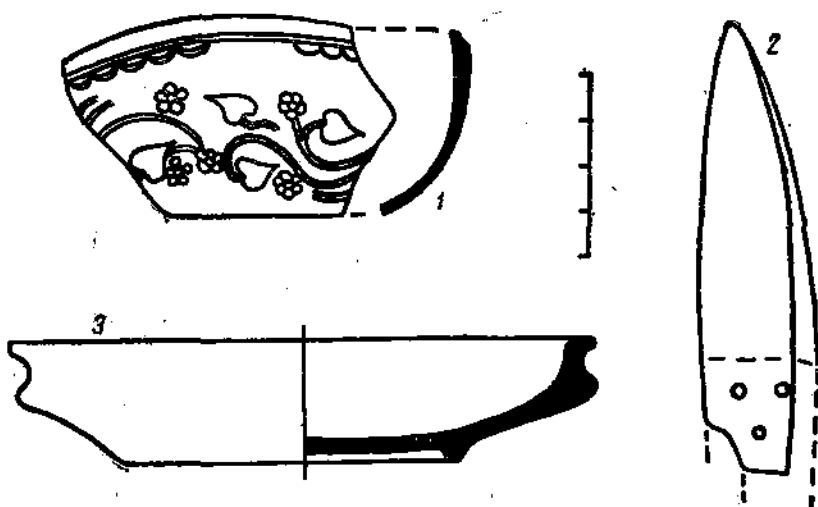

Рис. 63. Обломки римской керамики и нож

1—3 — из кургана № 3 у с. Баштановки; 2 — из погребения 2 кургана № 10 у с. Борисовки

Погребение 1 (сарматское) обнаружено в 2 м на север—северо-восток от репера, на глубине 60 см. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад. У левой руки была положена нижняя часть ноги лошади. Выше колена левой ноги найден кремневый отщеп (видимо, для огнива). У колена правой ноги находились остатки железного ножа с бронзовыми заклепками от рукоятки. У ступни левой ноги найдена прямоугольная железная пряжка. На плечевой кости левой руки и бедренной кости левой ноги видны следы срастания.

Погребение 2 (сарматское) выявлено в 8 м на юго-запад от репера, на глубине 60 см. Положение погребенного почти аналогично предыдущему, с той только разницей, что ноги последнего слегка согнуты в коленях. У левого виска найдена железная бляшка.

Погребение 3 (неопределенное) найдено в 10 м на юго-запад от репера, на глубине 60 см. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на север—северо-запад.

Погребение 4 (сарматское) обнаружено в 8 м на северо-запад от репера, на глубине 60 см. Погребенный лежал на спине, ноги слегка подогнуты в коленях и отклонены вправо. У локтя левой руки найдены обломки сосуда. Левая рука кистью положена на таз. В 4 м на север—северо-запад от репера на глубине 40 см обнаружена каменная закладка в виде прямоугольника размером 200×70 см, ориентированная на восток—запад. Под закладкой ничего не найдено.

Погребение 5 (основное, ямное) выявлено в 6,4 м к северо-востоку от репера, в прямоугольной яме (130×80 см), на глубине 140 см. Погребенный лежал на спине, с запавшими вправо полусогнутыми ногами, головой на север. Костяк обильно посыпан охрой, особенно череп. Под скелетом видны следы растительной подстилки.

С южной стороны бровки на глубине 90 см выступило пятно глины (очевидно, выброс грунта из материковой ямы) в виде полукруга

(170×600 см, толщина 15—20 см). В 3,3 м к востоку от репера, на глубине 90 см у южной стороны бровки в глиняной подсыпке видны следы очага со следами обгоревшей соломы и тонких веток.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 2,6 м к северу от репера, на глубине 100 см в прямоугольной яме размером 170×130 см, орнаментированной по длинной оси на запад—восток. Погребенный находился в скорченном положении, хотя и лежал на спине. Согнутые в коленях ноги западали вправо. Скелет обильно посыпан охрой. Дно ямы посыпано известняком и устлано растительной подстилкой.

Изучение стратиграфии и расположения захоронений кургана № 9 позволяют прийти к заключению, что основным погребением в кургане было ямное погребение № 5. Все остальные захоронения, в том числе и ямное погребение № 6, являются впускными. При совершении впускных захоронений возможна частичная досыпка кургана.

Курган № 10

Находился на западной окраине с. Баштановки. Насыпь, высотой в 1 м и диаметром в 35 м состояла из чернозема. В процессе раскопок она была разбита бровкой (ширина — 0,5 м) по направлению север—юг на две равные части.

В 1,8 м северо-восточнее репера, на глубине 40 см найдены обломки римской амфоры.

Погребение 1 (неопределенное) обнаружено в 6 м на северо-восток от репера, на глубине 45 см. Погребенный (ребенок) лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад.

Погребения 2—31 (неопределенные) являются одиночными погребениями детей, захороненных на глубине 60—110 см от репера, в вытянутом положении и ориентированных головой на запад. Основное скопление погребений расположено в южной половине кургана.

Погребение 32 (основное, ямное) открыто в 1,5 м на северо-восток от репера, на глубине 110 см в яме овальной формы. В заполнении ямы встречались одиночные кости человеческого скелета, обильно окрашенные охрой, и древесные угольки. В юго-западной части яма была разрушена более поздним ямным погребением (погребение 33). На дне сохранившейся части ямы (глубина 160 см) найден обломок сосуда эпохи бронзы (?) и кисть руки, окрашенная охрой. Под кистью прослежены остатки подстилки из коры. С основным погребением связано и сооружение кромлеха (диаметр 10,5 м), остатки которого прослежены на глубине 110 см.

Погребение 33 (ямное) находилось в прямоугольной яме (130×90×60 см), ориентированной северо-восток—юго-запад, на глубине 150 см. В заполнении ямы встречено большое количество человеческих костей (сильно раздробленных), окрашенных охрой — остатки скелета более раннего основного погребения (№ 32) в кургане. На дне ямы лежал скелет погребенного, на спине, с запавшими влево полусогнутыми в коленях ногами. Левая рука вытянута вдоль туловища. Рядом с лучевой кистью найдено веретенообразное костяное шило. Правая рука кистью положена на таз. Костяк обильно присыпан красной охрой. На дне ямы видны следы растительной подстилки.

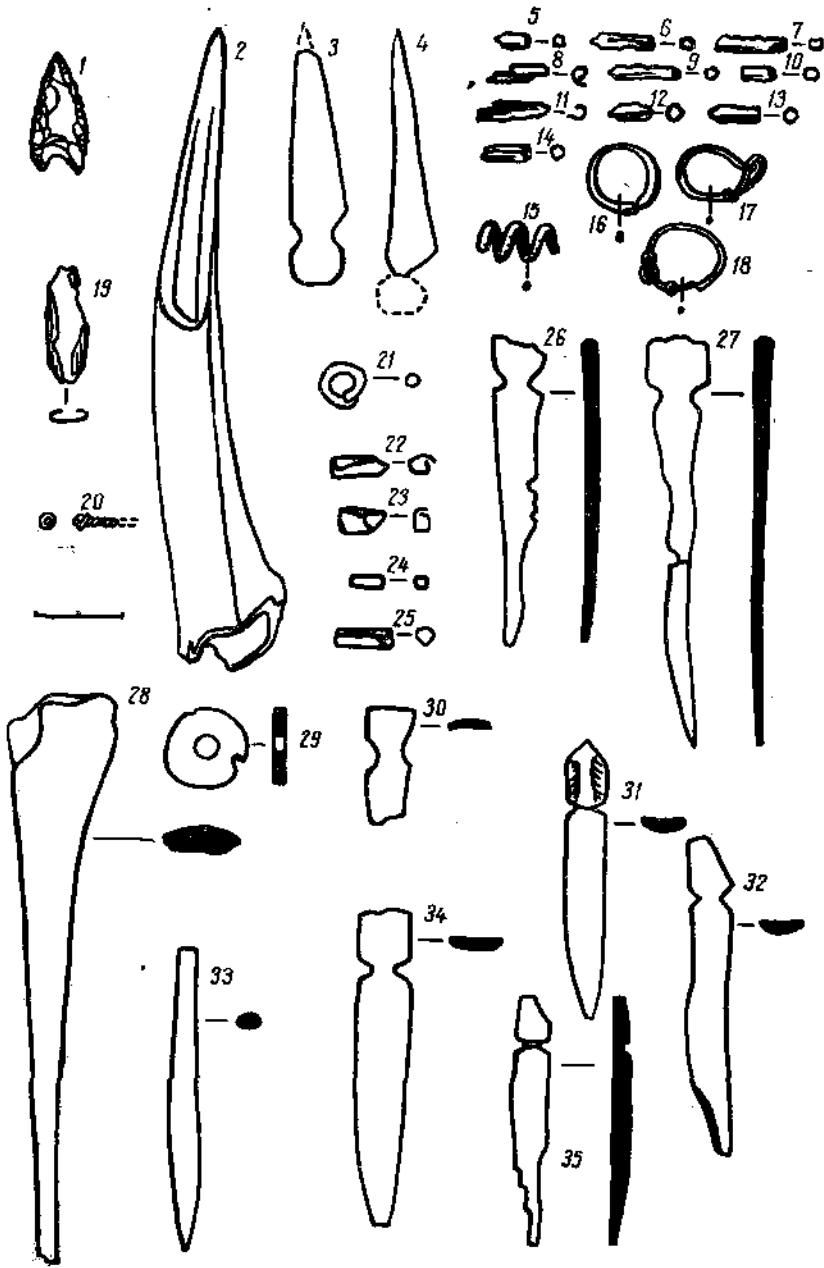

Рис. 64. Предметы из погребений

1 — погребение 12 кургана № 4 у с. Баштановки; 2 — из насыпи кургана № 1 у с. Нерушай; 3, 4, 26, 27, 30—35 — погребение 21 кургана № 1 у с. Глубокое; 5—14 — погребение 6 кургана № 9 у с. Ворисовки; 15 — погребение 26 кургана № 1 у с. Глубокое; 16—18 — погребение 17 кургана № 1 у с. Глубокое; 19 — погребение 13 кургана № 10 у с. Нерушай; 20 — погребение 17 кургана № 1 у с. Глубокое; 21 — погребение 14 кургана № 1 у с. Нерушай; 22—25 — погребение 1 кургана № 7 у с. Баштановки; 28 — погребение 21 кургана № 7 у с. Баштановки

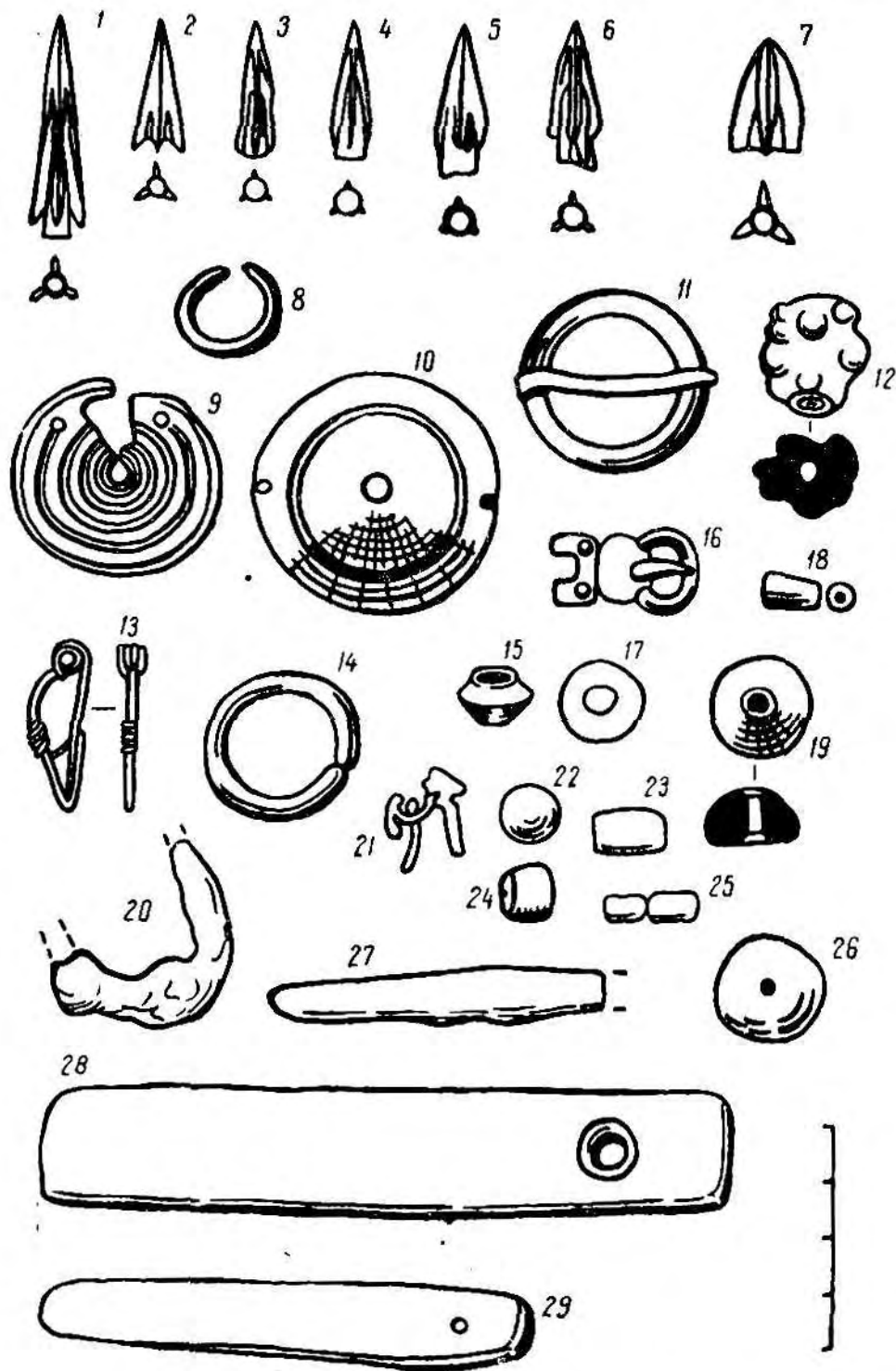

Рис. 65. Предметы из погребений

1-6 — погребение 2 кургана № 10 у с. Борисовки; 7, 1, 12, 13, 24 — погребение 3 кургана № 2 у с. Глубокое; 9, 10, 22 — погребение 1 кургана № 1 у с. Глубокое; 14, 15, 19, 26 — погребение 2 кургана № 10 у с. Нерушай; 20 — погребение 1 кургана № 8 у с. Баштановки; 7 — погребение 7 кургана № 7 у с. Баштановки; 28 — погребение 1 кургана № 3 у с. Борисовки

Изучение стратиграфии и положения захоронений кургана № 10 позволяют прийти к заключению, что его сооружение связано с основным ямным погребением № 32. Все остальные захоронения, в том числе и ямное погребение № 33, являются впускными. При совершении этих захоронений, возможно, производилась частичная досыпка курганной насыпи.

Рис. 66. Сосуд из погребения в кургане № 6 у с. Борисовки

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ ЧАСТИ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДУНАЯ И ДНЕСТРА

В результате исследований Днестро-Дунайской новостроечной экспедиции в 1964—1966 гг. раскопано 26 курганов, в которых обнаружено 304 погребения различных эпох: 6 — позднетрипольских, 93 — ямных, 5 — раннесрубного времени, 82 — эпохи поздней бронзы, 3 — скифских, 7 — сарматских, 15 — позднскочевнических. Культурно-историческая принадлежность остальных погребений из-за плохой сохранности и отсутствия погребального инвентаря не определена.

Наряду с погребениями древних людей, в курганах выявлены культовые захоронения животных (домашний бык, домашняя лошадь, собака), остатки тризны (коstriща, обожженные кости животных, обломки разбитой посуды и др.), а также культовые сооружения из камня (кромлехи, закладки, «коридоры») и дерева.

Создание подавляющего большинства исследованных курганов относится к концу медного века и началу эпохи бронзы на территории Украины. Так, из 26 курганов только 2 были насыпаны в скифское время (IV в. до н. э.)

Следует отметить, что аналогичная картина времени возникновения наиболее древних курганов наблюдается и для более восточных степных районов Северного Причерноморья, в частности, для Херсонщины²².

²² А. М. Лесков. Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья. Сборник «Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР», Киев, 1967, стр. 7.

Раскопками также установлено, что древнейшие курганы использовались неоднократно как место для захоронений в более поздние исторические периоды.

В этом отношении особенно показательным является курган № 9 у с. Нерушай, в котором обнаружено 86 разновременных погребений, начиная с поздне трипольского времени и кончая ранним средневековьем. Изучение разрезов курганных насыпей показывает, что многие курганы создавались в несколько приемов, путем неоднократных досыпок.

Каждая досыпка кургана была связана с захоронениями определенной родственной в культурно-историческом плане группы населения.

В том же кургане № 9 у с. Нерушай насыпь была создана в 3 приема: первая над усатовским погребением, вторая — над погребениями ямников раннего периода, третья — над погребениями ямников позднего периода (катакомбное время). Все погребения эпохи поздней бронзы, а также раннего средневековья (татарские) в этом кургане являются впускными. Возможно, что при совершении последних проводилась частичная подсыпка курганной насыпи.

Следует отметить, что чем древнее курган, тем чаще его использовали в качестве некрополя в последующие исторические периоды. Все курганы, насыпанные над поздне трипольскими погребениями (курганы № 9 и 10 у с. Нерушай, курган № 9 у с. Борисовки, курганы № 4 и 7 у с. Баштановки) отличаются высокой насыщенностью захоронениями более позднего времени, количество которых колеблется от 15 до 85. Обращает на себя внимание и факт, что наибольший процент захоронений в раскопанных курганах падает на погребения ямников (31%) и эпохи поздней бронзы (27%). Это обстоятельство является одним из показателей времени и степени заселенности в эпоху бронзы определенными группами населения. Подобное явление мы наблюдаем и на материалах из курганов юга Херсонщины²³.

Таким образом, большинство раскопанных Днестро-Дунайской экспедицией курганов представляют своеобразные, функционирующие со времени своего возникновения некрополи, в которых совершали захоронения различные племена и народы, населявшие в древности степную часть междуречья Дуная и Днестра.

Анализ инвентаря и ритуала обнаруженных захоронений, стратиграфические наблюдения в процессе раскопок курганов, а также сопоставление добытых материалов с памятниками синхронных культур на сопредельных и более отдаленных территориях (Подунавье и Балканы, Прикарпатье и нижнее Поднепровье, Подонье и Поволжье) позволяют дать их общую характеристику, относительную хронологию и определить культурно-историческую принадлежность.

Поздне трипольские (усатовские) погребения

Самыми древними захоронениями в курганах оказались погребения поздне трипольской культуры усатовского типа. Во всех случаях усатовские погребения являются основными в курганах (курганы № 9 и 10 у с. Нерушай, № 1 у с. Глубокое, № 9 у с. Борисовки, № 5 и 7 у с. Баштановки). Над ними насыпался курган высотой от 1 до 1,5 м и диаметром 20—25 м. Насыпь усатовского кургана, как правило, состояла из суглинка или чернозема, перемешанного с суглинком. Грунт для сооружения

²³ А. М. Лесков, Раскопки курганов... стр. 7.

насыпи брался из кольцеобразного ровика, окружавшего курган. По краю курганной насыпи обычно создавался кромлех из известняковых плит и блоков, вкопанных в грунт на торец или положенных плашмя. Из 5 погребений усатовского типа 4 были ограблены и разрушены.

Как показало изучение погребения кургана № 10 у с. Нерушай, ограбление поздне трипольских захоронений происходило еще в древности и связано, очевидно, с наличием в них богатого погребального инвентаря (изделия из меди, украшения, оружие и т. д.).

Отсутствие массового материала ограничивает возможности подачи характеристики усатовских погребений в полном объеме. Для них характерны: устройство в материковом грунте овальной или прямоугольной ямы с закругленными углами, вертикальными стенками и плоским дном (глубина — до 1 м, длина—1,3—1,5 м, ширина—1—1,2 м), которое устилалось растительной подстилкой или корой, а также посыпалось охрой; скорченное положение костяка на левом боку. при ориентации головой на северо-восток, посыпка погребенных красной охрой, сравнительно богатый погребальный инвентарь, перекрытие погребальной ямы каменной закладкой или деревом, наличие кострищ, связанных, вероятно, с погребальным обрядом.

Выявленные захоронения поздне трипольских племен имеют много общего с погребениями степного (усатовского) варианта поздне трипольской культуры, хорошо известных по раскопкам курганных и бескурганных могильников у с. Усатово²⁴ и в нижнем Поднестровье²⁵.

Отличие первых состоит в отсутствии находок сосудов из отмученной глины и сравнительной бедности погребального инвентаря. Однако последнее обстоятельство объясняется, возможно, ограблением этих захоронений.

Наряду с находками усатовских погребений, в курганах у с. Сараты²⁶, у г. Болграда²⁷, у с. Тудорова²⁸ они свидетельствуют, что вся степная часть междуречья Дуная и Днестра входила в зону распространения поздне трипольских племен.

Можно предположить, что поздне трипольские племена лесостепной части Правобережной Украины, одним из основных занятий которых было скотоводство, в поисках пастбищ с течением времени расширяют территорию своего обитания. С Поднестровья и Побужья они постепенно заселяют причерноморские степи, в том числе и степную полосу междуречья Дуная и Днестра²⁹. Однако, несмотря на наличие значительного количества захоронений усатовского типа, характерной чертой древней истории степной зоны северо-западного Причерноморья является почти полное отсутствие поздне трипольских поселений. В настоящее время

²⁴ Э. Ф. Патокова. Обряд погребений усатовских курганных могильников. ЗОАО, т. II (35), Одесса, 1967, стр. 11—23.

²⁵ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, М., 1949 г., стр. 83—87; Е. е. же. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья, МИА, № 84, М., 1961, стр. 162; А. И. Мелюкова. Курган усатовского типа у с. Тудорова. КСНА, № 88, М., 1962, стр. 74.

²⁶ И. Т. Черняков. Поздне трипольский курган у с. Сараты. Стр. 32—37.

²⁷ Л. В. Субботин, Н. М. Шмаглей. Болградский курганный могильник (см. в настоящем сборнике, стр. 116—129).

²⁸ А. И. Мелюкова. Курган усатовского типа у с. Тудорова. Стр. 74—83.

²⁹ Н. М. Шмаглей. Новые данные о памятниках эпохи энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Археологические исследования на Украине 1965—1966 гг., Киев, 1967, стр. 46—49.

известно только два поселения у с. Усатово³⁰ и у с. Маяки³¹, а в междуречье Дуная и Днестра они отсутствуют совсем. Этот факт, возможно, свидетельствует о сезонном заселении позднетрипольскими племенами этого края, целью которого был выпас скота в особо благоприятные для этого периоды года.

Особенностью всех позднетрипольских курганов, раскопанных Днестро-Дунайской экспедицией, является то, что они были использованы в более позднее время как место для захоронений племенами ямной культуры. Погребения ямников были впущены или непосредственно в насыпь усатовских курганов (погребение 9 кургана № 9 у с. Нерушай и др.), или захоронения совершались в заплывших ровиках, образовавшихся после сооружения усатовского кургана (погребения 13—16 кургана № 10 у с. Нерушай).

Материалы раскопок не дают оснований говорить о прямых контактах усатовцев и древнеямных племен. Наоборот, заплывшие ровики вокруг усатовских курганов, которые были использованы ямниками с последующей досыпкой курганов, свидетельствуют о каком-то хронологическом разрыве между позднетрипольскими и древнеямными племенами.

Эти наблюдения не подтверждают точку зрения некоторых исследователей о хронологическом месте курганных погребений усатовского типа якобы следующих за катакомбными захоронениями³². Тем более, эти взгляды обосновывались на сложной и требующей значительного уточнения стратиграфии Одесского кургана (Слободка-Романовка)³³. В последнее время этому кургану исследователи уделяли много внимания³⁴. У многих особую неясность вызывает находка усатовского сосуда в насыпи кургана, а в связи с этим и датировка первоначальной насыпи. Вероятно, как это считают В. Г. Збенович и А. М. Лесков³⁵, она связана с кромлехом, являющимся почти неизменным атрибутом погребений усатовского типа. Это дало основание думать, что усатовский сосуд попал в насыпь кургана при совершении захоронений более позднего времени и его следует связывать, по всей вероятности, с основным погребением кургана. Однако можно предложить еще два варианта попадания этого сосуда в насыпь. Во-первых, он мог остаться на поверхности первоначальной насыпи кургана после совершения усатовцами тризны, как это прослежено в кургане у с. Сараты³⁶, или в курганах, раскопанных И. А. Стемпковским на Тираспольщине³⁷. Во-вторых, его перемещение

³⁰ М. Ф. Болтенко. Стратиграфия и хронология Большого Куяльника. МАСП, 1967, вып. 1, стр. 24—33.

³¹ В. Г. Збенович. Исследование позднетрипольского поселения усатовского типа в с. Маяки. Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг., Киев, 1967, стр. 83—87.

³² С. В. Киселев. Бронзовый век СССР. МИА, № 130, М., 1965, стр. 31; см. также «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. 1, М., 1966, стр. 119—122.

³³ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы — Слободке-Романовке. ЗООИД, т. 32, Одесса, 1915, стр. 121—144; В. А. Городцов. Классификация погребений одесского кургана. «Отчет Российского исторического музея за 1915 год», М., 1917, стр. 116—142.

³⁴ M. Gimbutas. The prehistory of Eastern Europe, I, American school of Prehistoric research Peabody museum, Harvard University, Cambridge-Massachusetts, 1956, стр. 85—88; A. Häusler. Die Gräber der Ältesten Ackerbauern in der Ukraine, "Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin Luther Universität", II. 11/12, Halle, 1964, стр. 774, 775.

³⁵ В. Г. Збенович, А. М. Лесков. О стратиграфии и классификации погребений одесского кургана. КСИА, вып. 115, М., 1969, стр. 29—38.

³⁶ И. Т. Черняков. Позднетрипольский курган у с. Сарата Одесской области. Стр. 32—37.

³⁷ И. А. Стемпковский. Дневник раскопок (научный архив Херсонского музея).

может быть объяснено ограблением основного усатовского погребения еще в древности, когда сосуд был разбит и оставлен грабителями. Таким образом, все имеющиеся по данному вопросу факты свидетельствуют о том, что первыми создателями курганов в северо-западном Причерноморье были позднетрипольские племена и Одесский курган с его близостью к известному усатовскому некрополю, можно полагать, не представлял собою исключения.

Более сложную картину стратиграфического залегания пока единственного усатовского погребения мы наблюдаем на территории Румынии (Мунтения)³⁸. Рядом с курганом, раскопанном в Брэилице и содержащим 16 ямных погребений с охрой, было обнаружено 5 расположенных друг над другом захоронений. Самое древнее захоронение без инвентаря обнаружено в прямоугольной яме, на глубине 1,15—1,20 м от древней поверхности и принадлежало ребенку, скелет которого почти истлел. В следующем за ним погребении со скорченным на боку и посыпанным охрой костяком найден типичный усатовский сосуд сфероидально-уплощенной формы, покрытый конической крышечкой. Поверхность сосуда расписана узкими полосами, образующими сетку. Кроме сосуда, здесь найдено ожерелье из каменных и костяных бус, а также несколько костяных пластинок (возможно, амулетов). Усатовское погребение совершено в прямоугольной яме и было перекрыто еще тремя захоронениями эпохи ранней и средней бронзы.

По всей вероятности, здесь мы имеем дело с сильно расплывшимся курганом, насыпь которого не была замечена исследователями. Из приведенного описания стратиграфии видно, что усатовское погребение залегало выше ямного, хотя можно и усомниться в культурно-исторической принадлежности последнего, поскольку оно было безинвентарным. С такой же долей вероятности его можно отнести к усатовскому типу погребений, как и к ямному.

Вл. Зирра, давший сводку материалов по ямным погребениям с охрой на территории Румынии, отмечает, что некоторые погребения в курганах Молдовы (Корлэтеь, Валя-Лупулуй) имеют аналогии с памятниками типа Городск-Усатово, не называя их усатовскими³⁹. Однако конечный вывод этого исследователя сводится к тому, что наиболее древние погребения ямников следуют непосредственно за этапом Кукутени Б и предшествуют поселениям типа Городск-Усатово. Это положение безусловно требует проверки и глубокого обоснования.

Весьма интересным и важным является вопрос, от кого был заимствован курганный обряд захоронений позднетрипольскими племенами усатовского типа? Ряд исследователей считает, что появление этого обряда у усатовцев обусловлено их прямыми контактами с племенами древнеямной культуры⁴⁰.

Это мнение основывается на следующих фактах. Для погребального обряда трипольских племен на ранних периодах их существования не известны захоронения под курганами. Они появляются на заключительном этапе и то не по всему ареалу позднетрипольской культуры, а только в степной зоне, граничащей с районом обитания племен ямной куль-

³⁸ Н. Hartuchi, I. T. Dragomir. Saptaturile arheologice de la Brailita, Materiale si cercetari arheologice, III, 1957, стр. 129—144; I. Dragomir. Necropola tumulara de la Brailita. Materiale si cercetari arheologice, V, 1959, стр. 671—692

³⁹ Вл. Зирра. Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, стр. 98 и др.

⁴⁰ Э. Ф. Патокова. Указ. соч., стр. 23.

туры. Однако находка энеолитического курганного погребения у ст. Кайнары (Молдавская ССР) позволяет несколько по иному ставить вопрос о времени появления курганного обряда у трипольских племен⁴¹. Здесь было обнаружено при строительных работах трипольское погребение с труположением под насыпью небольшого кургана, прослеженной в поле большого кургана, вторично насыпанного в эпоху бронзы. Скелет погребенного был густо окрашен охрой. Погребение сопровождалось инвентарем: раннетрипольским глиняным сосудом, украшенным косыми каннелюрами, кремневыми пластинами — ножами и украшениями из меди (гривна) и раковин. На основании аналогий погребение относится авторами статьи этой находки к памятникам ранней фазы древнеямной культуры и свидетельствует о наличии более древних связей трипольских племен Днестра с пастушескими энеолитическими племенами степного юга⁴².

Вполне вероятно, что и курганный обряд захоронения мог быть воспринят трипольскими племенами не в усатовское время, а значительно раньше (этап В-1 — по периодизации Т. С. Пассек).

Ямные погребения

Ямные погребения представляют наиболее многочисленную группу, исследованную при раскопках курганов. Они составляют почти третью часть от всего количества захоронений, открытых экспедицией. Изучение их стратиграфии, погребального обряда и инвентаря позволяет установить относительную хронологию, своеобразие и специфические особенности культуры ямных племен, обитавших в степной части междуречья Дуная и Днестра.

В качестве основных захоронений погребения ямных племен обнаружены в 5-ти курганах (курган № 1 у с. Нерушай, курган № 2 у с. Глубокое, курганы № 4, 8 и 10 у с. Баштановки), в кургане № 1 у с. Нерушай и в кургане № 4 у с. Баштановки обнаружено по два основных погребения, в остальных курганах по одному. Во всех остальных случаях погребения ямников впущены в насыпи или концентрические ровики позднетрипольских курганов с последующей их досыпкой.

Для основных ямных погребений характерно устройство в материке прямоугольной в плане ямы, с вертикальными стенками и плоским дном, выкид из которой всегда четко прослеживается на уровне древней дневной поверхности. Размеры ям: длина — до 2,2 м; ширина — до 1,2 м; глубина — до 1 м. На дне ямы часто прослеживались остатки растительной подстилки. В кургане № 1 у с. Нерушай дно ямы основного погребения было посыпано морским белым песком. Ямы перекрывались деревянным накатом, состоящим из 6—8 бревен, длиной до 2-х м и в диаметре 15—20 см. Бревна укладывались поперец длинной оси ямы. Основные погребения 23 и 24 кургана № 4 у с. Баштановки были перекрыты каменными закладками и камышовыми матами. Костяки погребенных лежали на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками и поднятыми вверх коленями полусогнутых ног. Впоследствии ноги погребенных заваливались вправо или влево, а иногда распадались «ромбом» (погребение 5 кургана № 4 у с. Баштановки, погребение 15 кургана № 1 у села Неру-

⁴¹ Т. Г. Мовша, Г. Ф. Чеботаренко. Энеолитическое курганное погребение у ст. Кайнары в Молдавии. КС ИА АН СССР, вып. 115, М., 1969, стр. 45—49.

⁴² Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, № 2, 1961, стр. 191—199.

шай). Ориентация погребенных неустойчива (на север — 2 случая, на запад — 2 случая и на юго-запад — 1 случай). Во всех погребениях останки принадлежали взрослым. Обращает на себя внимание обильная посыпка погребенных красной охрой. Погребальный инвентарь отсутствовал, за исключением погребения 14 кургана № 1 у с. Нерушай, где у правого виска погребенного обнаружено серебряное колечко в полтора оборота.

Основные ямные погребения, исследованные в степной части между речья Дуная и Днестра, во многом типичны для захоронений ямных племен Северного Причерноморья⁴³.

Исключение, возможно, составляет отсутствие коллективных захоронений и иная ориентация погребенных. Так, для основных ямных захоронений юга Херсонщины и долины р. Молочной характерна устойчивая ориентация погребенных головой на восток и северо-восток. В основных же погребениях ямников, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией, преобладает северная и западная ориентация. Ориентировка по странам света ямных погребений на территории Румынии очень разнообразна и не находит аналогий на юго-западе СССР⁴⁴.

Наиболее многочисленную группу ямных захоронений составляют впускные ямные погребения (93%). Как уже отмечалось выше, они впущены непосредственно в насыпи поздне трипольских и древнеямных курганов, как например, погребения 9, 33, 37, 86 кургана № 9 у с. Нерушай, погребения 6—11 кургана № 2 у с. Глубокого и др., или в концентрические ровики, оставшиеся после сооружений усатовских курганов, вокруг их насыпи (погребения 11, 13—17, кургана № 10 у с. Нерушай и др.). Для захоронений, совершенных в ровиках, свойственно концентрическое расположение могил по кругу, иногда в два ряда (курган № 9 у с. Нерушай). Число впущенных погребений в курганах колеблется от 5 до 20. Неоднократные подсыпки курганов были ясно видны на их разрезах по бровке. Характерной чертой погребений, впущенных в насыпь, является устройство погребальной ямы с уступом. При сооружении впускного захоронения в насыпи кургана через всю ее толщину выкапывалась прямоугольной, квадратной, и реже овальной формы яма с вертикальными стенками. Ее размеры обычно следующие: длина—220—290 см, ширина—170—220 см, глубина—45—85 см. Встречаются отдельные ямы больших размеров, длина которых достигает 350—445 см, а ширина—250—270 см. Это верхняя часть погребального сооружения, которая доходила до уровня древней дневной поверхности или до материкового грунта.

На уровне древней дневной поверхности или материка делался горизонтальный уступ и выкапывалась уже в материковом грунте нижняя часть погребального сооружения — камера, где помещался покойник. Камера представляла собой прямоугольной, квадратной и редко овальной формы яму с вертикальными стенками и плоским дном. Размеры такой ямы варьируют: длина—90—270 см, ширина—50—170 см, глубина—30—180 см. Для детских погребений сооружались ямы меньших размеров. Ямы, в которых обнаружены парные захоронения, отличаются большими размерами от ям с одиночными погребениями.

Судя по следам землеройных инструментов, ямы выкапывались ору-

⁴³ О. А. Кривцова-Гракова. Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле. МИА, № 115, М., 1962, стр. 7 и др. А. И. Тереножкин. Курганы в долине р. Молочной, Археологічні пам'ятки УРСР, т. VIII, 1960, стр. 6 и др., А. М. Лесков, Раскопки курганов... стр. 7 и др.

⁴⁴ В. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

днем типа кирпичи, с шириной рабочего края 3—4 см. Стенки ям тщательно заглаживались, а иногда и обмазывались слоем мелкоструктурной глины (своеобразная штукатурка). Кроме этого, стенки погребальной камеры обкладывались циновками из камыша, которые крепились вертикально поставленными по углам ямы жердями. Дно ямы покрывалось подстилкой из коры, травы или камышовыми матами.

Погребальные камеры на уровне уступа тщательно перекрывались чаще всего накатом из толстых деревянных колод, уложенных поперек длинной оси ямы. Число колод достигало 10; их длина — 2,5—3 м, диаметр — 20—25 см. Кроме дерева для перекрытия погребений использовались: крупные блоки известняка местного происхождения и тростниковые циновки. Ввиду большой глубины, вероятно, по чисто техническим соображениям (обеспечивалось облегчение для выброса земли) ямы вырывались с уступом. Производство значительного объема земляных работ при сооружении погребальных ям с целью их углубления является не случайным, так как почти всегда нижняя часть ям, предназначенных непосредственно для захоронения, находилась не в зыбкой почве насыпи кургана, а в твердом грунте суглинка, где стенки ямы не обваливались. Тщательность отделки стенок погребальных камер, даже иногда обмазка их глиной, обкладка камышовыми матами, устройство на дне ямы подстилки из коры, травы или камышовых матов, плотное перекрытие верхней части ямы на уровне уступа, состоящее из толстых деревянных колод, досок, жердей, камня, камыша и травы — все это свидетельствует о том, что оборудованию погребальной камеры в обряде ямных племен придавалось особое значение.

Сходную, а иногда и аналогичную картину в устройстве погребальных сооружений мы наблюдаем в курганных захоронениях ямников на Никопольщине, в Приазовье, на юге Херсонщины⁴⁵, а также в погребениях с охрой на территории Румынии⁴⁶.

Положение погребенных во впускных ямах в большинстве случаев такое же как и в основных захоронениях ямников. Около 70% захороненных были положены на спину. Их руки вытянуты вдоль туловища или слегка согнуты в локтях и положены на таз, а полусогнутые ноги коленями были подняты вверх. Затем ноги завалились вправо или влево, а иногда распадались в виде «ромба». Около 20% костяков найдено в скорченном положении на правом или левом боку, с варьирующим положением согнутых в локтях рук («у живота», «на груди», и даже «у лица» — погребение 14 в кургане № 10 у с. Нерушай). Несколько скелетов во впускных ямных погребениях обнаружено в вытянутом положении (погребение 86 кургана № 9 у с. Нерушай, погребение 20 кургана № 4 у с. Баштановки и др.). Известно, что положение костяка на спине с распавшимися ногами в виде «ромба» характерно в основном для раннеямных погребений. Такое заваливание ног получалось только при слабом сгибании ног покойника в коленях, когда пятки находились на удалении от таза. При более же сильном сгибании ног в коленях и приближении пяток к тазу, ноги заваливались чаще всего в одну из сторон (вправо или влево). В этой связи можно заметить, что с течением времени в погребальном отряде ямников происходит усиление скорченности в положении «на спине». Это, в свою очередь, приводит к усложнению захороне-

⁴⁵ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 8 и др.; А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 8; А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 7—8.

⁴⁶ В. Зирра. Указ. соч., стр. 110—111.

ния умерших в этой позе, ноги которых очень быстро заваливались вправо или влево. В конце позднего этапа ямной культуры усиление скорченности погребенных приводит к переходу от положения «на спине» к положению «скорченников» на правом или левом боку». Около $\frac{1}{5}$ позднейших захоронений совершено именно в таком положении.

Положение рук в раннеямных погребениях однообразно. Они вытянуты вдоль тела и слегка согнуты в локтях. В позднейших (впускных) погребениях, с усилением скорченности костяков наблюдается изменение положения рук. Они все больше сгибаются в локтях, а кисти рук помещаются на «коленях», «животе», откидываются слегка вперед и, наконец, подносятся к «лицу» (характерное положение рук для впускных погребений эпохи поздней бронзы).

Аналогичную картину в эволюции положения костяков мы наблюдаем и в курганных погребениях с охрой на территории Румынии. Автор сводки об этих памятниках Владимир Зирра разделил их по положению костяков на 3 типа: а) костяки, положенные на спину, со скорченными ногами и упавшими в одну из сторон или в обе стороны («ромбом»); б) костяки, положенные на спину с вытянутыми ногами и в) скелеты, скорченные на боку, с ногами, согнутыми в коленях⁴⁷.

Далее Вл. Зирра увязывает бытование этих типов захоронений с определенными хронологическими этапами в существовании погребений с охрой на территории Румынии. Первый тип, по его хронологии, существует в доусатовское, усатовское и послеусатовское время. Второй — относится к первому этапу, ко времени после Кукутень Б. А последний тип («скорченники на боку») — неизвестны для первого этапа, довольно часто встречаются на втором этапе и становятся доминирующими на последнем этапе. Таким образом, В. Зирра видит хронологическое различие между первым и третьим типом захоронений с охрой в курганах Румынии. Однако его заключение несколько противоречит сделанным предпосылкам. Вл. Зирра считает, что разнообразные варианты положений костяков с охрой являются только своеобразием погребального обряда, но не представляют собой отдельные фазы развития культуры или изменения социального характера⁴⁸, с чем согласиться трудно.

Статистический подсчет ориентации костяков в ямных погребениях, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией, показывает отсутствие устойчивости: северо-восток — 23%, восток — 11%, юго-восток — 15%, юг — около 2%, юго-запад — 18%, запад — 7%, северо-запад — 23%, север — около 1%. Из приведенных данных видно, что преобладает северо-восточная и северо-западная ориентация, хотя и остальные направления составляют весьма значительный процент.

Вряд ли этот факт является чисто случайным: скорее всего здесь играл свою роль принцип «противоположного направления». Яркой иллюстрацией применения такого принципа в погребальном обряде ямников являются погребения 15 и 16 из кургана № 10 у с. Нерушай, где захоронения были совершены одновременно в отдельных рядом расположенных ямах, перекрытых общим накатом. Костяки были ориентированы в противоположных направлениях.

О разнообразной ориентировке по странам света погребенных ямников в курганах на территории Румынии пишет и В. Зирра, указывая, что в одной и той же курганной группе, даже в одном и том же кургане най-

⁴⁷ Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 110.

⁴⁸ Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

дены захоронения, ориентированные головой на восток, запад, север и юг⁴⁹. Никакой закономерности в ориентировке не прослежено на Никопольском курганном поле⁵⁰.

Более устойчивую ориентировку во впускных ямных погребениях мы наблюдаем в Приазовье, на юге Херсонщины. Здесь отмечается преобладание восточной и северо-восточной ориентации⁵¹.

Почти все костяки, за редким исключением, окрашены красной охрой, особенно обильно кости черепа и ног. Применялась также бурая и желтая охра, но весьма редко. Иногда на костяке и дне ямы прослеживался слой охры толщиной 0,5 см, а в отдельных случаях встречены куски охры со сквозными отверстиями. В позднейших погребениях окраска охрой слабеет.

В ямных погребениях на территории Румынии, как отмечает В. Зирра, не всегда наблюдается присутствие красной охры, а иногда она заменяется обожженной глиной или мелом. Обычай посыпать охрой отсутствует часто в погребениях древнего этапа (т. е. в доусатовское время по периодизации автора)⁵².

Присутствие охры в ямных погребениях является характерной чертой для курганов Никопольщины, Приазовья и юга Херсонщины⁵³. В этих районах иногда для подсыпки применялся и древесный уголь.

Как правило, впускные ямные погребения одиночные, хотя встречаются и коллективные (парные). Несомненный интерес представляют парные захоронения, обнаруженные в погребениях 9 и 74 кургана № 9 у с. Нерушай, в погребении 11 кургана № 7 у с. Баштаповки и погребений 6 в кургане № 9 у с. Борисовки. В двух случаях похоронены мать с ребенком, а в двух других — взрослые разного пола.

Захоронения в каждом отдельном случае были произведены одновременно. Это указывает, что погребенные, вероятно, находились в каких-то родственных отношениях (мать и ребенок, муж и жена). У нас нет оснований присоединиться к мнению тех исследователей, которые видят в коллективных захоронениях факты жертвоприношений, в виде насильственно погребенных женщин и детей в могилах родо-племенной знати⁵⁴.

Причины одновременного погребения в одной могиле нескольких умерших следует очевидно искать не в религиозном фанатизме ямников, а в трудных условиях их существования, связанных с кочевым образом жизни (эпидемии, голод и т. д.) В пользу этого предположения свидетельствует и редкость коллективных захоронений и скромность их убранства.

Важное значение для изучения погребальных обрядов и «культы предков» ямников имеет обнаружение больших могильных ям (с. Глубокое, курган № 1, погребения 19 и 20) с уступами, в которых не было костяков. Эти случаи нельзя объяснить как погребение младенцев, останки которых не сохранились, тем более, что для детских погребений рылись

⁴⁹ Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

⁵⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 11.

⁵¹ А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 8, А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 7—8.

⁵² Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

⁵³ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 11 и др.; А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 6; А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 7.

⁵⁴ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии. 1901 г., Труды XII АС, т. I, М., 1905, стр. 191; Вл. Зирра, Указ. соч., стр. 12; М. Gimbutas. The prehistory of Eastern Europe. Стр. 74.

ямы небольших размеров. По всей вероятности, здесь мы имеем дело с «кенотафами».

В погребальном обряде ямных племен степной части междуречья Дуная и Днестра отмечены жертвоприношения животных: скелет собаки в погребении 9 кургана № 9 у с. Нерушай, скелеты собаки и лошади у погребения 16 в кургане № 7 у с. Баштановки, кости быка и лошади в кострище, относящемся к основному погребению 14 в кургане № 1 у с. Нерушай.

В жертвоприношениях в честь усопших особую роль играл огонь, доказательством чему служат остатки золы и угля от кострищ.

Особо следует остановиться на ямном впускном погребении 7 кургана № 1 у с. Глубокого. Прежде всего оно поражает монументальностью перекрытия основной погребальной камеры, состоящего из крупных блоков известняка (одна из плит в длину достигает 1,5 м, в ширину — около 1 м). Но самое интересное заключалось в обнаружении среди камней перекрытия 3-х антропоморфных каменных стел, широко распространенных в северном и северо-западном Причерноморье от Болгарии — Румынии до Приазовья⁵⁵.

Оживившаяся в последнее время дискуссия о древнейших антропоморфных стелах северного Причерноморья свидетельствует о значительном интересе исследователей к этой сложной и не во всех аспектах еще решенной проблеме, раскрывающей многие стороны этнокультурных связей, а также характер искусства и религиозных представлений первобытного человека⁵⁶. Вполне закономерно, что каждое новое открытие этих памятников вносит определенную ясность или коррективы в ранее высказанные суждения⁵⁷.

Условия находки стел у с. Глубокого не убеждают окончательно в доказанности вывода (правда, с оговоркой «вероятно»), сделанного А. А. Формозовым о том, что стелы, перекрывающие ямные захоронения, первоначально стояли на более древних курганах⁵⁸. До настоящего времени еще не известно ни одного достоверного случая находки стел, вкопанных в насыпь кургана. Однако характер грубой обработки нижней части многих из стел (в том числе и стел из с. Глубокого) заставляет предполагать, что их действительно изготовляли с учетом вертикального вкапывания. Можно предположить, что вкапывание стел происходило на самом деле, только не на курганах, а на святилищах, как объясняют, например, это А. Гейслер⁵⁹ и Д. Я. Телегин⁶⁰.

⁵⁵ Т. Д. Златковская. К вопросу об этнокультурных связях племен южнорусских степей и Балканского полуострова в эпоху бронзы. СЭ, I, 1963, стр. 79—88; А. А. Шепинский. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. СА, 1963, № 3, стр. 38—47; А. Hausler. Die Felszeichnungen der Kamennaja Mogila und Megalithische Einflüsse in Sudrussland. "Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin Luther Universität", Halle, 1958, VII, H. 2, стр. 497.

⁵⁶ А. А. Формозов. О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья. СЭ, № 6, М., 1965, стр. 177 и др.; Т. Д. Златковская. По поводу письма Формозова «О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья». СЭ, № 6, М., 1965, стр. 182—184.

⁵⁷ Г. Толчева. Новооткрыти антропоморфни плочи край с. Езерово, Варненско. Известия на пародния музей — Варна, т. III, (XVIII), 1967, стр. 3—18.

⁵⁸ А. А. Формозов. Указ. работа, стр. 179.

⁵⁹ А. Hausler. Anthropomorphe Stelen des Eneolithicums im Nordpontischen Raum. Wissenschaftliche Zeitschrift Martin-Luther Universität. Halle, XV, 1966, стр. 29—73. Его же. Eine Stele mit menschlicher Gestalt aus dem Nordpontischen Gebiet. "ПРЕК", Berlin, 1969, П. 22, стр. 53—66.

⁶⁰ Д. Я. Телегин. Новые находки антропоморфных стел на юге Украины и вопрос их культурной принадлежности (в печати).

Обстоятельства обнаружения 3-х антропоморфных стел у с. Езерово (Болгария) позволяют сделать предположение, что здесь имели место остатки именно такого святилища. В пользу этого говорит то, что стелы вкопаны в вертикальном или слегка наклонном положении в почву и расположены их по одной линии на расстоянии 2—2,5 м друг от друга⁶¹.

Не противоречит этому и факт обнаружения под одной из стел разрушенных человеческих костей и мелких фрагментов керамики эпохи ранней бронзы. К сожалению, в публикации этих находок отсутствует общий план с детализацией местонахождения всех остатков. Однако и те данные, которыми мы располагаем, позволяют констатировать первый случай обнаружения антропоморфных стел почти в вертикальном положении, а следовательно, и определить их первоначальную функцию, как идолов на святилище, расположенном на территории некрополя и в непосредственной близости от поселения эпохи ранней бронзы⁶².

Отсутствие прямых доказательств «первоначального» использования северо-причерноморских стел дает основание искать и другие варианты решения этого вопроса.

Прежде всего следует отметить, что погребение 7, где были обнаружены три антропоморфных стелы разных размеров (одна большая до 1,5 м длиной и две малых 80—90 см длиной), являлось самым богатым погребением в кургане. В нем найдено древнейшее на территории Украины изделие из золота — височное кольцо в полтора оборота и до десятка костяных спиц для плетения рыболовных сетей. В данном случае с полным правом можно присоединиться к мнению А. А. Формозова, что каменные изваяния (стелы), как правило, перекрывали погребения видных членов рода⁶³. Однако богатство захоронения и связанное с ним наличие нескольких антропоморфных стел в перекрытии дают основание вспомнить и о другом явлении, прослеживаемом в погребальном обряде племен ямной культуры, а именно, о парных и групповых захоронениях. Парные погребения взрослых людей и погребения женщин с детьми выявлены при раскопках ямных курганов неоднократно⁶⁴. Может быть, в данном случае антропоморфные стелы выполняли роль «заменителя» каких-то конкретных лиц, имеющих определенное родственное или социальное отношение к погребенному. Так, стелы меньших размеров возможно имитировали образы детей, а большая стела — взрослого человека. Следует отметить еще одно обстоятельство, указывающее на ритуальные (культурные), а не утилитарные функции антропоморфных стел, свидетельствующее об их вторичном использовании. Так, если большая стела в погребении 7 кургана № 1 у с. Глубокого непосредственно перекрывала наряду с другими плитами погребальную яму, то меньшие стелы лежали на диаметральной противоположных концах перекрытия, с диаметрально противоположной ориентацией головы и не несли на себе никаких конструктивных функций перекрытия.

Аналогичный пример мы наблюдаем и в основном курганном погребении ямных племен, исследованном М. Эбертом у с. Островок (б. Марицыно) недалеко от Ольвии. Здесь, на уступе основной погребальной камеры, среди ряда положенных изолированно друг от друга камней, не несущих функций перекрытия, обнаружена стела небольших размеров, сходная с малыми стелами из с. Глубокого. Очевидно из-за примитив-

⁶¹ Г. Гончарова. Указ. соч., стр. 3 и др.

⁶² Г. Гончарова. Указ. соч., стр. 13.

⁶³ А. А. Формозов. Указ. работа, стр. 178.

⁶⁴ А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 9, А. И. Тереховкин. Указ. соч., стр. 8.

ности изготовления она не обратила в свое время на себя должного внимания автора раскопок⁶⁵.

Другой пример свидетельствует о прямом использовании антропоморфной стелы как средства перекрытия захоронения. Речь идет о погребении 11 кургана № 1 у с. Глубокого, где антропоморфная стела значительных размеров, уложенная на каменные столбы-подставки, перекрывала впускное ямное погребение, сопровождавшееся сосудом.

Все эти факты говорят о разноплановости функционального назначения антропоморфных стел Северного Причерноморья. Бесспорным остается мнение тех исследователей, которые связывают большинство погребений со стелами с захоронениями видных членов рода, а возможно, и родо-племенных вождей-шаманов, как это полагает Г. Тончева⁶⁶.

По стилистическим особенностям стелы из с. Глубокого относятся к простейшему типу, а именно — плиты в виде вытянутого прямоугольника с выступом, обозначающим голову. Одна из небольших стел имеет в средней части легкую приталенность. Другая стела, также небольшого размера, имеет более вытянутые пропорции и очень близка по стилю к третьей стеле из Езерово⁶⁷.

Не вдаваясь в подробный стилистический анализ стел из с. Глубокого, следует отметить, что появление этих древнейших монументальных изображений человека связано с погребениями позднего этапа ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Это наблюдение согласуется и с выводами А. Александреску, который относит появление антропоморфных стел в Румынии ко времени перехода ямной культуры к катакомбной⁶⁸.

Примитивный характер стел из с. Глубокого не является показателем их глубокой древности. Как показала находка стел в с. Езерово, там сочетаются в одном комплексе простейшие и более совершенные изваяния. По аналогии с ними, стелы из Глубокого можно датировать тем же временем, что и стелы из Езерово, а именно, второй половиной III тыс. до н. э.⁶⁹.

В общем, можно согласиться и с мнением Г. Тончевой о выделении западнопонтийской группы антропоморфных изваяний раннебронзового века и стелы из с. Глубокого отнести к этой группе, как по стилистическим особенностям, так и по идейному содержанию⁷⁰.

Инвентарь встречен только в 1/5 части всех погребений ямной культуры. Он отличается сравнительной бедностью и однообразием: глиняные сосуды, медные трубчатые подвески (5 шт.) золотое, серебрянное и медное височные кольца в виде спирали, обломок медного браслета, обломок обушковой части каменного топора, используемый в качестве растиральника охры, кремневый наконечник стрелы с выемкой в основании, кремневые отщепы (3 шт.), костяные проколки (5 шт.) и подвеска-амулет из клыка волка или собаки.

В основных погребениях обнаружена только одна находка (серебряное височное кольцо из погребения 14 кургана № 1 у с. Нерушай). Это

⁶⁵ M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Praehistorische Zeitschrift. III, H. 3—4, 1911, стр. 258, рис. 40.

⁶⁶ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 18.

⁶⁷ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 6, рис. 3.

⁶⁸ A. O. Alexandrescu. In legatura cu statuile-menhir de la Baia de Gris, SCIV, I, 1963, стр. 145—149.

⁶⁹ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 18.

⁷⁰ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 18.

сближает их с древнейшими ямными погребениями Румынии, которые вообще не содержали погребального инвентаря⁷¹.

Бедность состава погребального инвентаря, встречающегося притом редко в погребениях, естественно, затрудняет решение многих вопросов хронологии и этнокультурных связей ямных племен. Расположение инвентаря в погребениях, очевидно, было подчинено определенным ритуальным правилам. Так, большинство сосудов было обнаружено вблизи головы погребенных и реже у ног или рук.

Большая часть предметов из металла, камня и кости находит себе прямые аналогии в погребениях ямных племен Северного и Северо-Западного Причерноморья⁷², за исключением керамического комплекса.

Керамика с некоторыми исключениями, в общем, является отличной по форме и орнаментации от керамики ямных племен сопредельных и более отдаленных ареалов⁷³. Прежде чем перейти к описанию форм керамики, обнаруженной в ямных погребениях степной зоны междуречья Дуная и Днестра, следует отметить полное отсутствие в них характерных для ямно-катакомбных погребений восточных районов молоточковидных булавок⁷⁴. Не встречены также медные и кремневые ножи.

Большая часть сосудов, найденных в позднейших погребениях, имеет баночную форму. Поверхность сосудов иногда от венчика до дна орнаментирована оттисками шнура, часто спаренного (погребение 74 кургана № 9 у с. Нерушай, погребение 25 кургана № 1 у с. Глубокое). У многих сосудов имеются в верхней части ушки с вертикальными проколами и выделен низкий кольцевой поддон.

Орнаментирование всей поверхности сосудов оттисками веревки (особенно из погребения 25 в кургане № 1 у с. Глубокое) несомненно связано с влиянием катакомбной культуры⁷⁵. Выделение поддона вероятно является особенностью позднейшей керамики северо-западного Причерноморья. Баночной формы сосуд, близкий к сосуду из погребения 74 кургана № 9 у с. Нерушай, наден в ямном погребении 3 кургана № 7 у с. Новочерноморье⁷⁶. Один из банковидных сосудов, украшенных под вошником оттиском веревочки, из погребения 10 кургана № 10 у с. Нерушай, находит себе ближайшую аналогию в сосуде, найденном в погребении 7 кургана № 4 у ст. Разина в Поволжье⁷⁷. Н. Я. Мерперт отнес его к раннему этапу срубной культуры (моложе полтавкинских).

Сосуды из погребения 20 кургана № 4 и погребения 21 кургана № 7 у с. Баштановки имеют явно катакомбную форму и орнаментацию⁷⁸.

Другие сосуды из позднейших погребений указывают на западные и северо-западные связи ямных племен Северо-Западного Причерноморья. Особенно ярко это прослеживается на асковидном сосуде из погребения

⁷¹ В л. З и р р а. Указ. соч., стр. 112.

⁷² О. А. К р и в ц о в а - Г р а к о в а. Указ. соч., стр. 13.

⁷³ А. М. Л е с к о в. Указ. соч., стр. 11; А. И. Т е р е н о ж к и и. Указ. соч., стр. 8—9.

⁷⁴ А. М. Л е с к о в. Указ. соч., стр. 10, рис. 2; Т. Б. П о п о в а. Племена катакомбной культуры. М., 1956.

⁷⁵ Подобная орнаментация имеется на сосуде из катакомбного погребения 21, курган № 4 у с. Новочерноморье. Г. Т. К о в п а н е н к о, Н. К. К а ч а л о в а, И. Н. Ш а р а ф у т д и н о в а. Курганы у с. Новочерноморье Херсонской области. Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967, стр. 66, рис. 4, 12.

⁷⁶ Т а м ж е. Стр. 75, рис. 9, 1.

⁷⁷ Н. Я. М е р п е р т. Раскопки в Нижнем Поволжье. Сб. «Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР», Киев, 1967, стр. 89, рис. 5, б.

⁷⁸ Один из них близок к сосуду из катакомбного погребения 24 кургана № 4 у с. Троицкого; см. Л. С. К л е й н. Курганы біля Тройцького, АП УРСР, т. VIII, Киев, 1960, стр. 162, рис. 169.

бения 11 кургана № 2 у с. Глубокое. Так, асковидные сосуды были найдены в ямном погребении 13, которое находилось в яме с уступом, в кургане, раскопанном у с. Смсны⁷⁹, а также в погребении 18 со скорченным окрашенным костяком у с. Брэилица (Румыния)⁸⁰. Такие же асковидные сосуды были найдены в курганных погребениях с охрой на территории Венгрии, которые, по мнению Д. Газдапустаи⁸¹, близки по хронологии памятникам культуры Оттомани. Аски были широко распространены в хронологическом и территориальном плане, на Балканах и в Придунавье и только сопоставление их в однотипных памятниках может дать приближенную хронологию. Колоколовидный сосуд, найденный в погребении 8 кургана № 2 у с. Глубокое может быть сопоставлен с подобными сосудами культуры шнуровой керамики Средней и Восточной Европы⁸².

Более близкие аналогии сосудам из впускных ямных погребений 12 и 21 кургана № 7 у с. Баштановки мы находим в керамическом комплексе поселения раннего бронзового века у с. Езерово (Болгария), который Г. Тончевой⁸³ сопоставляется с керамикой поселения у с. Михалич и V—VI горизонтами Дипсийской могилы у Новой Загоры и датируется второй половиной III тыс. до н. э.⁸⁴.

Близкими к некоторым сосудам катакомбной и срубной культур (ранний этап) являются горшковидные сосуды с округленными стенками и чуть отогнутым или прямым венчиком.

Таким образом, керамика ямных племен из степной части междуречья Дуная и Днестра имеет мало прямых аналогий и более многочисленные отдаленные сопоставления по общим пропорциям формы сосудов и отдельным элементам в их орнаментации. В ней отсутствуют многие формы, характерные для ямных погребений восточных районов, в том числе и сосуды с яйцевидным дном. Своеобразным типом сосудов для нее являются банки усеченноконических пропорций с прямыми или слегка выпуклыми стенками, украшенные по всей поверхности веревочным орнаментом или без него, находящие ближайшие аналогии в комплексах культуры шнуровой керамики. Своеобразной чертой является также формовка днища сосудов с четко выраженным поддоном. Неполные публикации материалов ямных погребений, открытых на территории Румынии и Болгарии, лишают возможности произвести типологические сопоставления керамических комплексов в полном объеме. Однако, и те данные, которые имеются, позволяют заметить те общие черты, которые объединяют керамический комплекс ямников северо-западных степей с керамикой ямных племен Подунавья. Это и сосуды баночной формы с вертикальными ушками в верхней части, сосуды типа аскоса, сосуды с зауженным и высоким горлом, украшенные шнуровым орнаментом и другие формы⁸⁵.

⁷⁹ M. I. Simachesi, V. Teodorescu. Sapaturile arheologice de Salvare de la Smeini. Materiale si cercetari arheologice. VIII, 1962, стр. 277, рис. 3.

⁸⁰ H. Hartuchi, I. T. Dragomir. Sapaturile de la Brailita. Materiale si cercetari Arheologice. III, 1957, стр. 140, рис. 11,2.

⁸¹ Gy. Gazdapustai. Einige Probleme des Grabernfeldes bei Baltona und der Bronzezeit in Südostungarn, Acta antiqua et archaeologica XIV, Szeged, 1968, стр. 45, табл. II, 26.

⁸² M. Buchvaldek. Die Schnurkeramik in Bohmen, Praha. 1966, стр. 39; Его же. Die Schnurkeramik in Mitteleuropa, Památky archeologicne. I, 1966, стр. 138; T. Sulimírsky. Corded ware and Globular Amphorae North—East of the Carpathians. London, 1969, табл. 6, 1, 2, 5.

⁸³ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 13—14, рис. 9.

⁸⁴ T. Sulimírsky. Указ. соч., табл. 9, 3, 7, 14.

⁸⁵ В. Зирра. Указ. соч., стр. 114.

Отмеченные формы сосудов находят аналогии в культурах ранней бронзы на территории Румынии и Болгарии (Глина III, памятники типа Михалич).

В заключение следует отметить, что керамический комплекс ямных племен степной части междуречья Дуная и Днестра отразил в себе («сфокусировал») как длительность их существования в данном районе, что привело к его своеобразию, так и сложную картину культурно-исторических контактов этих племен со своими соседями с востока, севера и запада. На разных этапах их исторического развития степень и направление внешних влияний было различным. Если для начальных периодов можно отметить рассмотренное в керамическом комплексе преобладание восточных компонентов, то на поздних этапах прослеживается доминирующая роль западных контактов. Эти заключения, безусловно, носят предварительный характер, так как основаны на сравнительно небольшом и локальном керамическом материале.

Относительная узость источниковедческой базы ограничивает возможности не только классификации и синхронизации материала (в том числе и керамики), но и затрудняет рассмотрение проблемы периодизации изучаемой группы памятников. Исключительно важную роль при таких обстоятельствах играют стратиграфические наблюдения и особенности погребального обряда. Их анализ позволяет выделить в ямных погребениях исследованных курганов 3 группы.

Первая группа наиболее ранних захоронений ямников представлена основными погребениями под курганными насыпями. Для них характерно: положение скелета на спине со скорченными ногами, впоследствии завалившимися в одну из сторон, и руками, протянутыми вдоль тела, обильная засыпка погребенного красной охрой и почти полное отсутствие погребального инвентаря. Ориентация западная и юго-западная. Эта группа погребений соответствует «общедревнеямному» горизонту и первой группе захоронений, выделенной Н. Я. Мерпертом, для юго-западного варианта древнеямной культурно-исторической области⁸⁶. Сопоставляется она и с наиболее ранними погребениями ямников в кургане, исследованном Т. Г. Оболдуевой на р. Когильник⁸⁷, а также с погребениями древнейшего этапа ямных племен на территории Румынии⁸⁸. К этой же группе погребений, очевидно, относятся и впускное в насыпь поздне трипольского кургана погребение 9, сопровождавшееся обломком толстостенного широкогорлого горшка, близкого к керамике Михайловки⁸⁹, и погребения 37 и 86 кургана № 9 у с. Нерушай. Обращает на себя внимание погребение 86, где скелет находился в вытянутом положении. Датируется первая группа погребений третьей четвертью III тыс. до н. э. (по Н. Я. Мерперту)⁹⁰, временем после Кукутень Б (по В. Зирра), 6 временем Михайловки I по погребению 9 кургана № 9 у с. Нерушай (2400—2200 г. до н. э.) и послеусатовским временем по стратиграфии этого же кургана.

Хронологически близко к первой группе примыкает вторая группа ямных захоронений. Она включает погребения (31, 32, 33, 60), впускные

⁸⁶ Н. Я. Мерперт. Древнейшая история населения степной полосы восточной Европы (III — начало II тыс. до н. э.). Автореферат докторской диссертации, М., 1968, стр. 38.

⁸⁷ Т. Г. Оболдуева. Указ. соч., стр. 44.

⁸⁸ В. Зирра. Указ. соч., стр. 110.

⁸⁹ О. Ф. Лагодовская, О. Т. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайловское поселение. К., 1962, стр. 325; Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 47.

⁹⁰ В. Л. Зирра. Указ. соч., стр. 110 и др.

в первый ровик кургана № 9 у с. Нерушай, оставшийся после сооружения усатовского кургана (погребения первого круга, погребения 10, 11, 14—16 кургана № 10 у с. Нерушай, погребение 2 кургана № 9 у с. Борисовка и другие).

Для них характерно захоронение в прямоугольных ямах, перекрытых деревом или камнями, положение костяка на спине, с поднятыми вверх коленями ног, которые потом запали вправо или влево, вытянутые вдоль туловища руки и обильная посылка покойника охрой. Инвентарь в этих погребениях отсутствует. Преобладает ориентация западного полукруга. Эта группа еще не существенно отличается от первой, однако уже наблюдаются начавшиеся изменения в положении скелетов. Так, в погребении 33 кургана № 9 у с. Нерушай правая рука погребенного кистью положена на тазовые кости. Особенно наглядно это видно на погребениях 15 и 16 кургана № 10 у с. Нерушай, перекрытых одним тростниковым настилом. Оба погребенных лежали на спине с поднятыми вверх коленями, но руки одного были вытянуты вдоль туловища, а другого согнуты в локтях и положены на таз. Еще более резкое изменение положения костяков мы наблюдаем в погребениях 11 и 14 этого же кургана. В погребении 11 костяк лежал в скорченном положении на правом боку, а в погребении 14 — на левом боку, головой ориентирован на северо-восток.

Третья группа погребений представлена захоронениями, впущенными во второй ровик кургана № 9 у села Нерушай, образовавшийся после досыпки насыпи над более ранними ямными погребениями. Это погребения №№ 49, 56, 74, 81 и 85 (второй круг). Им соответствуют погребения кургана № 10 с. Нерушай, а также впускные захоронения в ямах с уступами и без уступов в кургана № 1 и № 2 у с. Глубокое, № 8 и № 9 у с. Борисовки, №№ 4, 5 и 7 у с. Баштановки. Третья группа отличается большим разнообразием положений погребенных и их ориентировкой. Стабильным признаком остается только скорченность костяков и посылка красной охрой. Часто еще встречается положение скелетов «на спине», особенно это характерно для погребений в ямах с уступами. Расположение кистей рук варьирует от «живота» до «лица». Чаще встречаются коллективные погребения. В погребениях третьей группы найден почти весь погребальный инвентарь, а также стелы. Сопоставление этой группы с впускными погребениями ямных племен сопредельных территорий как по устройству погребальных сооружений, так и по ритуалу захоронений находит широкий круг близких и далеких аналогий.

Анализ вещественного материала позволяет прийти к заключению о значительном хронологическом диапазоне этой группы памятников, который определил и ее специфику, в частности, в керамическом комплексе. По обряду и инвентарю третью группу ямных погребений курганов, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией, можно сопоставить с третьей и четвертой группами одноименных памятников, выделенных Н. Я. Мерпертом для Северо-Западного Причерноморья⁹¹.

Ее отличие от последних состоит только в отсутствии усатовских импортных, на которые указывает исследователь. Хронологический диапазон этой группы, как уже отмечалось выше, весьма широк и, очевидно, уместно его связывать со вторым и третьим этапами истории древнейшей культурно-исторической области (по периодизации Н. Я. Мерперта)⁹², которые синхронизируются автором, в частности, с культурами Езеро-Караново VII, Черноводы на западе и с вторым и третьим слоями Ми-

⁹¹ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 38—39.

⁹² Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 47—48.

хайловского поселения на востоке, то есть начиная с третьей четверти III тыс. до н. э. и кончая первыми веками второго тысячелетия до н. э.

На основании описанных выше материалов можно прийти к выводу, что проникновение ямных племен в степную часть междуречья Дуная и Днестра относится к ранним этапам их истории. Возможно, что в процессе продвижения на запад и юго-запад они сталкивались с усатовскими племенами, являвшимися аборигенами северо-западных причерноморских степей. По материалам раскопок видно, что многие из усатовских курганов были использованы ямными племенами для устройства своих захоронений. Кроме того, даже собственно ямные курганы всегда примыкают к более древним усатовским курганным некрополям, не обособляясь территориально. На этапе первоначального заселения Буджакской степи ямные племена сохраняют близость в духовной и материальной культуре с своими восточными соседями, в частности, с родственным населением нижнего Поднепровья. Проникнув в районы Придунавья и Северных Балкан, они надолго остаются обитателями этих земель⁹³. Об этом свидетельствуют многочисленные стратиграфизированные курганы на территории Румынии⁹⁴.

На позднем этапе (это можно проследить по материалам раскопок) ямные племена воспринимают ряд черт материальной культуры от коренного населения Подунавья и Балкан⁹⁵. Находки асковидных сосудов в курганных погребениях ямников на территории Румынии и Венгрии являются несомненным доказательством такого процесса. Еще более интересной явилась находка «аскоса» в ямном погребении у с. Глубокого. Она свидетельствует о том, что имело место передвижение ямных племен не только с востока на запад, но и наоборот, то есть им свойственны были не только периодические вторжения в Балкано-Дунайскую область, но и возвращения обратно, в Северо-Причерноморские степи. Не прекращались культурно-исторические связи позднеямных племен в междуречье Дуная и Днестра с родственным населением Поднепровья и Азовья. Отмечено также проникновение в среду позднеямных племен изучаемого района элементов культуры шнуровой керамики, носители которой занимали обширные территории восточной и центральной Европы⁹⁶.

Культурно-хронологические сопоставления позволяют отметить длительность существования ямных племен в степях Северо-Западного Причерноморья. Однако, обращает на себя внимание отсутствие их последних. Это обстоятельство объясняется, вероятно, мобильным образом жизни ямников, связанной с кочевым скотоводством, что характерно и для других районов их обитания.

Следует также отметить, что в исследованных Днестродунайской экспедицией курганах число ямных погребений несомненно больше, чем в курганах ямного времени Принепровья, Приазовья, и, тем более, Поволжья, где они компенсированы значительным количеством погребений катакомбной культуры. Показательно отсутствие погребений в катакомбах, которые обнаружены в Приазовье и Приднепровье почти в любом

⁹³ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 78 и др.

⁹⁴ В. Зирра. Указ. соч., стр. 98 и др.

⁹⁵ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 78. Более подробно см. Н. Я. Мерперт. О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннем бронзовом веке, КС АН СССР, вып. 105, М., 1965, стр. 10—27.

⁹⁶ Jan Machnik. Studia nad kulturą ceramiki sznurawej w Małopolsce. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1966; M. Buchvaldek. Die Schnurkeramik in Mitteleuropa, passim.

из курганов с основным ямным погребением и в довольно большом количестве. В приморской части между Южным Бугом и Дунаем отмечено лишь несколько курганных погребений в катакомбах: в Одесском кургане⁹⁷, у с. Монаши⁹⁸ и у с. Калфы⁹⁹.

Погребения эпохи поздней бронзы

При отнесении погребений к этой группе учитывались не только стратиграфические наблюдения, но и полное своеобразие погребального обряда и инвентаря.

Одним из ранних захоронений этой группы является основное погребение в каменном ящике № 6 у с. Борисовка, которое сопровождалось деревянным предметом неизвестного назначения и двуручным сосудом. Наиболее близкими аналогиями каменному ящику из с. Борисовки являются семь каменных ящиков, обнаруженных в насыпи Одесского кургана¹⁰⁰. Они были сложны из четырех вертикально поставленных плит и сверху перекрыты плитой. Щели между плитами в некоторых ящиках заложены щебенкой, или тщательно замазаны глиной. Все костяки находились в скорченном положении, на левом боку. Положение рук неодинаковое: в одном случае одна — «на груди», другая вытянута; в другом случае одна согнута и кистью положена к лицу, вторая — к ногам. На дне ящиков, под скелетом, найдены куски охры и зеленой глины, кости скелетов не окрашены. Возле погребенных обнаружены остатки жертвенной пищи: кости лошади и скорлупа яиц. Среди погребального инвентаря находились: высокий острорезберный сосуд, кремневый наконечник стрелы с выемкой, два деревянных сосуда, костяная пряжка с отверстием посередине. Такой же точно сосуд был найден вместе с раннесрубным сосудом погребения 17 в кургане у города Кривой Рог¹⁰¹.

Погребение в каменном ящике было найдено и на территории г. Одессы. В нем были обнаружены сосуд и остатки медного меча¹⁰². Четыре каменных гробницы кургана были раскопаны в 1901 г. у с. Петровка (б. Курисово-Покровское), в одной из которых был найден раннесрубный сосуд, хранящийся сейчас в Одесском археологическом музее¹⁰³. В 1929 г. в этом же селе во время пахоты случайно был обнаружен каменный ящик, перекрытый плитой. В ящике находился костяк. Е. Ф. Лагодовская, проведшая обследование места находки, установила, что каменный ящик был втиснут в курганную насыпь, очевидно разрушенную распахиванием¹⁰⁴. На двух плитах, составляющих ящик, были вырезаны чашевидные углубления, которые Е. Ф. Лагодовская сравнивает с аналогичными изображениями в Поднестровье.

В 1899 г. Н. Ф. Савицким у с. Ковалевки в кургане был открыт ка-

⁹⁷ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка. ЗООИД, т. 32, Одесса, 1915, стр. 124—135.

⁹⁸ См. А. М. Кремер. Катакомбные погребения у с. Монаши (в печати).

⁹⁹ Г. Ф. Чеботаренко. Могильник эпохи бронзы у с. Калфа на Днестре. КС ИА АН СССР, вып. 105, М., 1965, стр. 101—108.

¹⁰⁰ А. В. Добровольский. Указ. соч.

¹⁰¹ В. Г. Збенович, А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 37.

¹⁰² А. С. Уваров. Исследования о древностях южной России. Т. 2, М., 1855,

¹⁰³ И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья УССР. Киев, 1953, стр. 53, табл. 5, рис. 1.

¹⁰⁴ О. Ф. Лагодовская. Археологічна подорож до с. Курісово-Покровське. ВОКК, ч. 4—5, Одесса, 1930, стр. 141—146.

менный ящик, в котором щели между плитами были тщательно замазаны. Костяк плохой сохранности лежал на слое охры¹⁰⁵.

Наконец, в 1910, 1911 гг. М. Эбертом у с. Островка (б. Марицыно) было раскопано 8 курганов, в которых оказались погребения, окрашенные охрой. Среди них были и погребения в каменных ящиках, которые были отнесены исследователями к четвертой группе. В каменных ящиках был найден сосуд раннесрубного типа, кувшин с ручкой, два баночных сосуда, каменный молот и обломок деревянной тарелки¹⁰⁶. Каменные ящики были распространены и в Поднестровье¹⁰⁷, в Белопотоцкой группе комаровской культуры¹⁰⁸, а также в Румынии¹⁰⁹, появление которых румынские исследователи связывают с проникновением племен эпохи бронзы из Поднестровья¹¹⁰.

Каменные ящики раннесрубного времени, обнаруженные на территории Северо-Западного Причерноморья, можно сопоставить с погребениями в срубках восточных районов европейской части СССР¹¹¹.

Двуручный сосуд, найденный в каменном ящике у с. Борисовка, указывает на раннюю дату этого погребения. Он аналогичен с сосудом, найденным в памятниках культуры Монтеору¹¹² и комаровской культуры¹¹³. В пользу отнесения этого погребения к раннесрубному времени свидетельствует и то, что в верхней части этого кургана обнаружено скорченное погребение конца эпохи бронзы. Близким по времени к отмеченному выше погребению является и погребение 14 из кургана № 5 у с. Баштановки, где был найден сосуд, сходный по форме с сосудами культуры Монтеору. На раннюю дату этого погребения указывает также присутствие охры на черепе. Ранними также являются несколько погребений, скорченных на боку, руки которых вытянуты вдоль туловища, а череп окрашен охрой.

Особенно важным для датировки ранней группы является погребение 9 из кургана № 1 у с. Глубокое, где был обнаружен скорченный скелет, окрашенный охрой, вместе с высокими острорезерными сосудами, которые позволяют отнести это захоронение к раннесрубному времени¹¹⁴. Близок к раннесрубным формам и сосуд из погребения 61 в кургане № 9 у с. Нерушай¹¹⁵. Орнаментация этого сосуда близка к орнаментации сосуда из катакомбного погребения № 2 кургана № 4 у с. Ново-Филипповки¹¹⁶.

¹⁰⁵ ЗРАО, т. 12 (новая серия), Санкт-Петербург, 1901, стр. 282—283.

¹⁰⁶ М. Ebert. Указ. соч., стр. 261—270.

¹⁰⁷ I. G. Шовкопляс. Середньодністровська експедиція 1949—1959 рр., АП, т. VI, 1956, стр. 34—37.

¹⁰⁸ О. Лагодовська. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині. Археологія, т. 2, Київ, 1948, стор. 62—77.

¹⁰⁹ G. Bichig. Raport asupra cercetarilor de la Bontesti, Materiale si cercetari arheologice. V, 1959, стр. 258—259.

¹¹⁰ M. Dinu. Contributii la problema culturii amfelor sferice de teritoriul Moldovei. Arheologia Moldovei, I, 1961, стр. 43—59.

¹¹¹ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, М., 1955, стр. 18—20.

¹¹² Istoria Romaniei, I, 1960, стр. 24, рис. 1.

¹¹³ О. Лагодовська. Указ. соч., стр. 64, рис. 1, 2.

¹¹⁴ Сравни форму сосуда из погребения 9,10 у с. Калфы (Г. Ф. Чеботаренко. Указ. соч., стр. 107, рис. 24, 2).

¹¹⁵ Сравни материал раннесрубных погребений на Херсонщине: А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 16, рис. 5.

¹¹⁶ М. І. Вязьмітіна, В. А. Іллінська, О. І. Тереножкін, Г. Т. Ковпаненко. Кургани біля с. Новофільпівки І радгоспу «Аккермань». АП УРСР, VIII, 1956, стр. 35, рис. 4, 2.

К ранней группе захоронений примыкает и погребение 4 из кургана № 9 у с. Нерушай, в котором было найдено два высоких сосуда с выделенным острым ребром. Такие сосуды имеются на поселении Бабино III, которые датируются временем многоваликовой керамики (14 в. до н. э.)¹¹⁷. Ближайшей аналогией одного из сосудов этого погребения является сосуд из каменного ящика Одесского кургана¹¹⁸.

Таким образом, для ранних погребений этой группы характерен, в основном, впускной характер ям в курганы более ранних эпох. Исключением составляет погребение в каменном ящике у с. Борисовка, над которым был сооружен большой курган. Ориентировка костяков неустойчивая. Кости черепа или грудной клетки слабо окрашены охрой, положение рук неустойчиво: они кистями положены или к лицу, или кистью положена к лицу одна рука, вторая положена на колено, «на живот», или выпрямлена вдоль туловища и др. При этом, как правило, в погребениях с поднесенными к лицу руками охра применяется реже и меньше, чем в погребениях с разнообразным положением рук. Это служит доказательством постепенного установления постоянного скорченного положения костяка с поднесенными к лицу руками, установившегося к концу эпохи бронзы.

Необходимо отметить, что погребений раннесрубного времени, по сравнению с позднейшими или погребениями более позднего времени, так же мало, как и в районах Приднепровья¹¹⁹ и Приазовья¹²⁰.

Все остальные погребения эпохи поздней бронзы (около 90%) относятся к сабатиновской культуре. Наиболее интересным и необычным для Северного Причерноморья является основное погребение с трупосожжением и кургана № 3 у с. Борисовки. Сложное устройство погребальной ямы, имитирующей жилище, обнаружение меча красномяцкого типа и обломков сосуда баночной формы, обломков сосуда, украшенного под венчиком наклепным валиком, (сабатиновский тип), и деревянного щита с бронзовыми заклепками делают эту находку уникальной.

По обломкам керамики и мечу красномяцкого типа¹²¹ она связывается с памятниками сабатиновского типа Северо-Западного Причерноморья. Однако обряд трупосожжения связывает ее с культурой придунайских полей погребальных урн¹²². Ближайшей аналогией этому погребению являются погребения, обнаруженные в курганном могильнике в Капшолце (Румыния), которые относятся к культуре Ноа¹²³. Здесь наблюдаются такие черты обряда, как трупосожжение, ритуальное разбивание сосудов, использованных во время тризны, возведение кургана над погребением. Известно, что основным погребальным обрядом племен культуры Ноа и памятников сабатиновского типа было трупосожжение в скорченном виде. Наличие же в редких случаях на территории Румынии и Северо-Западного Причерноморья погребений с трупосожжением свидетельствует, возможно, о проникновении каких-то чужеродных этнических

¹¹⁷ И. Н. Шарафутдинова. К вопросу о сабатиновской культуре. СА, № 3, 1968, стр. 23, рис. 2, 1, 3, 5.

¹¹⁸ А. В. Добровольский. Указ. соч., табл. II, рис. 11.

¹¹⁹ А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 15—16.

¹²⁰ А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 13.

¹²¹ И. Т. Черняков. Красномяцкий клад литейщика. КС ОГАМ, Одесса, 1965, стр. 155—116.

¹²² V. Dumitrescu. Necropola de incineratie din bronzului de la Cirna. Biblioteca de arheologie, IV.

¹²³ М. Масреа. Sapaticrul arheologic Casolt—Arpasul de Sus, Materiale si cercetari arheologice. III, 1957, стр. 140, рис. 11, 2.

элементов, либо о появлении новых обрядов, связанных с захоронением видных членов рода (погребение воина). Вряд ли можно связывать обряд трупосожжения Борисовского кургана с редкими трупосожжениями срубной культуры в Поволжье, которые заимствовали его от восточных соседей¹²⁴. Скорее всего этот обряд связан с проникновением какой-то части племен Карпато-Дунайского бассейна, где обряд трупосожжения был распространен в эпоху бронзы и гальштата¹²⁵.

Борисовское погребение в курган № 3 является пока единственным случаем основного погребения сабатиновской культуры в кургане. Остальные погребения были впускными в насыпь более древних курганов.

Ямы впускных погребений прослеживались не всегда. Среди выявленных ям большинство имеют овальную, редко прямоугольную форму. В некоторых ямах прослежены следы деревянного перекрытия и следы растительной подстилки на дне, а также остатки завалившегося каменного перекрытия. Костяки, как правило, лежат в сильно скорченном положении, в большинстве случаев на левом боку (около 70%), руки кистями в подавляющем большинстве погребений положены к лицу или под голову, хотя наблюдаются и другие варианты. Окраска охрой хотя и редка, но встречается.

Для данной группы погребений господствующей является северо-восточная ориентировка (47%), которая вместе с восточными и юго-восточными отклонениями составляет около 73%. Незначительное количество погребений имеет южную, юго-западную, западную и северо-западную ориентацию. По положению костяков на левом боку и северо-восточной, восточной их ориентации эти погребения не отличаются от погребений эпохи поздней бронзы восточных районов¹²⁶.

Инвентарь погребений очень беден и состоит, в основном, из сосудов баночных форм, мисок, горшковидных сосудов, а также редких для более восточных районов черпачков с ручкой, которые имеются среди находок на поселениях сабатиновского типа¹²⁷ и во впускных погребениях поздней бронзы Румынии¹²⁸. Орнаментация на посуде встречается редко. Сосуд из погребения 34 в кургане № 9 у с. Нерушай орнаментирован прямыми и косыми пролощенными углублениями, широко распространенными в культуре Ноа.

В ритуале погребального обряда имело место приношение мяса умершему. Среди обнаруженных костей имеются кости птицы, лошади, овцы, быка.

Специфический набор посуды, обнаруженной в погребениях, находит ближайшие аналогии в материалах поселений сабатиновской культуры и погребениях поздней бронзы Приднепровья, Приазовья, а также в материалах культуры Монтеору и Ноа на территории Румынии, Молдавии и Прикарпатья. При этом процесс взаимовлияний был, очевидно, обоюдным. Степные племена юга СССР оказали значительное влияние на идеологию и материальную культуру племен позднебронзового века на территории Подунавья (культура Ноа), у которых появляются сосуды

¹²⁴ К. Ф. Смирнов. О погребениях с копиями и трупосожжениях эпохи бронзы в нижнем Поволжье. СА, XXVII, стр. 209—221.

¹²⁵ V. Parvan. *Cetica. Memoriile sectiunii istorice*. S. III, т. III, Bucuresti, 1926, стр. 762; А. И. Милюкова. Памятники скифского времени лесостепного среднего Поднепровья. МИА, № 64, М., 1968, стр. 74—75.

¹²⁶ О. I. Тереножкин. Указ. соч., стр. 13, А. М. Лесков, указ. соч., стр. 18—19.

¹²⁷ И. Н. Шарфутдинова. Указ. соч., стр. 25.

¹²⁸ В. Зирра. Указ. соч., стр. 118, табл. III, л. 9—10.

так называемой срубной культуры, скорченное положение костяков, окраска костяков охрой ¹²⁹.

Несомненное сходство керамики с посудой сабатиновских поселений, которые в большом количестве находятся в районе расположения курганов ¹³⁰, позволяет считать наиболее поздние погребения принадлежащими сабатиновским племенам. Они заселяли всю степную часть Междуречья, Дуная и Днестра ¹³¹.

Сопоставление погребальных обрядов ямных племен этой территории и погребения эпохи поздней бронзы свидетельствуют об определенной преемственности в обряде захоронения. Она прослеживается в устройстве погребальных ям (прямоугольная и овальная форма), перекрытии их деревом, каменными закладками, скорченном положении костяка, применении охры и др.).

Определенные черты сходства имеются и в материальной культуре ямных племен и племен позднебронзового века. Для них известны сходные формы керамики. Бытование сосудов баночных форм в ямных погребениях (см. погребение 10 кургана и № 10 у с. Нерушай) находят дальнейшее распространение в позднебронзовую эпоху. В предварительном плане можно высказать предположение, что никакая смена населения на территории Северо-Западного Причерноморья, начиная с ямной эпохи до конца поздней бронзы, не было. Это не означает отказа от признания каких-то локальных небольших передвижений населения на этой территории и появления какой-то части населения с других территорий. Например, возможно проникновение небольшой группы катакомбных племен на территорию Северо-Западного Причерноморья, которые оказали известное влияние на культуру позднеямных племен этого района. Но они не ассимилировали ямников и тем более не заняли их территории. Мнение об автохтонном развитии населения Северо-Западного Причерноморья в эпоху бронзы не ново. Его высказал еще в начале XX века В. И. Гошкевич ¹³². Дальнейшее исследование и накопление материалов, на наш взгляд, подтверждают эту точку зрения. В связи с этим возможно присоединиться к мнению тех исследователей (Н. М. Погребова, В. Д. Рыбалова, И. Н. Шарафутдинова) ¹³³, которые видят в памятниках сабатиновского этапа срубной культуры самостоятельную культуру.

Представление о срубной принадлежности сабатиновской культуры и о том, что срубные племена в середине II тыс. с территории Поволжья быстро распространились по всей территории Северного Причерноморья, вытесняя и частично ассимилируя позднекатакомбные племена (включая и племена многоваликовой керамики), вызывает много неясностей и спорных вопросов.

Во-первых, трудно представить, как могли срубные племена в тече-

¹²⁹ Г. А. Балагурі. Могильник культури Ноа на Станіславщині, Археологія, XIII, 1961, стор. 45; Г. М. Смирнова. Могильник культуры Ноа у с. Старые Ведрачки в Молдавии. КС, ИА, 112, 1967, стр. 66—74.

¹³⁰ Н. М. Шмаглий. Археологические разведки в зоне Придунайской оросительной системы. КСОГАМ, 1965, стр. 51—53.

¹³¹ И. Т. Черняков. Новые находки памятников сабатиновского типа в Северо-Западном Причерноморье. КСИА АН СССР, 102, 1964, стр. 18—21.

¹³² В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон, 1902, стр. 92—94.

¹³³ Н. Н. Погребова. Персасодовское переселение на Ингуле. СА 1960, № 4, стр. 90; В. Д. Рыбалова. О связях Правобережной лесостепной Украины с центральной Европой в эпоху бронзы и раннего железа. «Исследования по археологии СССР», сб. статей в честь М. И. Артамонова, Л., 1961, стр. 21; И. Н. Шарафутдинова. К вопросу о сабатиновской культуре... стр. 16—34.

ние столь короткого времени заполнить все огромное пространство степей Северного Причерноморья, создать такое большое количество поселений, в том числе и с развитым каменным домостроительством.

Во-вторых, памятники развитого сабастиновского типа, которые в настоящее время многими исследованиями относятся к XIV—XII¹³⁴ или к XIII—XII вв. до н. э.¹³⁵, вряд ли могли появиться в готовом сложившемся виде. Начало их формирования (культура многоваликовой керамики) относится к более раннему времени, когда только еще начали свое расселение срубники.

В-третьих, между памятниками сабастиновского типа и памятниками культуры Ноа в материальной культуре (особенно в керамике) наблюдается много общих черт¹³⁶, которые не могли сложиться или распространиться за столь короткое время. На материалах раскопок курганов междуречья Дуная и Днестра прослеживаются связи в предсабастиновское время между племенами эпохи бронзы Северо-Западного Причерноморья, с одной стороны, и Придунавья и Поднестровья, с другой.

Одним из главных аргументов, направленных против самостоятельности сабастиновской культуры, является вопрос о ее происхождении от культуры многоваликовой керамики, границы которой не совпадают с сабастиновской¹³⁷. Действительно, неясностей с происхождением сабастиновской культуры, как и с происхождением большинства культур, много, но это не дает права отказывать ей в самостоятельности. Наиболее вероятно, что сабастиновская культура разделяется на целый ряд локальных вариантов и хронологических периодов. Ее формирование происходило на местной основе (культура многоваликовой керамики), в которую, вероятно, внесли компоненты как западные племена культур Монтеорру и Ноа, так и восточные соседи — племена позднекатакомбной и срубной культур. Это совсем не отрицает степени более значительного участия или влияния племен срубной культуры на формирование сабастиновской культуры. Во всяком случае, трудно представить существование в конце II тыс. до н. э. «срубной империи» от казахских степей до Дуная, представляющей скорее всего общность целого ряда разнотипных культур, связанных между собой общностью географических условий, земледельческо-скотоводческого хозяйства, наладившихся между собой в определенных экономических и культурных взаимоотношениях. Объяснение этой общности только передвижением племен было бы односторонним рассмотрением сложных исторических процессов, протекавших в степях восточной Европы до II тыс. до н. э.

Отдельного рассмотрения требуют раскопки кургана № 3 у с. Баштановки, который был соединен валом с курганом № 1. В кургане № 3 под насыпью была обнаружена погребальная яма несколько необычной формы, перекрытая каменной закладкой. Под валом выявлена длинная прямоугольная выкладка, напоминающая в плане антропоморфное сооружение. Невыразительные обломки керамики позволяют отнести это сооружение к эпохе бронзы. Прямых аналогий яме и каменной выкладке не найдено. Отдаленные аналогии каменной выкладке под валом можно

¹³⁴ А. И. Тереножкин. Основы хронологии предскифского периода. СА, 1965, № 1, стр. 63—85.

¹³⁵ А. М. Лесков. О Северно-причерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы. Сб. «Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР», Киев, 1967, стр. 162; И. Н. Шарфутдинов а. Указ соч., стр. 23.

¹³⁶ А. Florescu. Contributii la cunoasterea culturii Noua. Arheologia Moldovei. II—III, 1964, стр. 143—216.

¹³⁷ А. М. Лесков. Раскопки курганов на юге Херсонщины. Стр. 18.

найти в каменных погребальных сооружениях эпохи бронзы Северо-Западной Европы¹³⁸. Следует отметить, что курганы, соединенные валами, распространены на территории Южной Бессарабии. На это обратил внимание еще и Ф. И. Кнауэр, нашедший в одном из валов бронзовый кельт и бронзовый сосуд¹³⁹. Большая группа курганов, соединенных по два, по три валами, находится у с. Подгорное Тарутинского района Одесской области, на небольшом расстоянии от места находки Бородинского клада¹⁴⁰.

Погребения железного века

Среди обнаруженных трех скифских погребений у с. Борисовки только одно, да и то с незначительным инвентарем, оказалось неогрabenным. Оно по находке трехлопастных бронзовых наконечников стрел трех типов может быть отнесено к IV—III вв. до н. э.¹⁴¹ Устройство подбоев и катакомб, погребения под насыпью кургана, вытянутое положение костяка являются общей закономерностью для всех скифских погребений Северного Причерноморья.

Обнаружение скифских курганов в одном могильнике свидетельствует о локальности расположения скифских погребений. Эти погребения в степной зоне междуречья Дуная и Днестра, в так называемой «гетской пустыне», являются редкостью. Очевидно, скифы лишь изредка кочевали в Буджакских степях. Постоянная граница между скифами и гетами в IV—III вв. до н. э. проходила восточнее, по берегам Днестровского лимана¹⁴².

Сарматские погребения являются впускными в более древние курганы. Ямы обычно не прослеживались. Костяки лежат на спине, в вытянутом положении или со слегка согнутыми ногами. Ориентация костяков неустойчивая. Погребение 17 в кургане № 1 у с. Глубокое было тройным: женщина с двумя детьми. Погребальный инвентарь представлен золотой подвеской, бронзовыми бляшками, бронзовым колокольчиком, бусами, пряжками, мечом с кольцевидным навершием рукояти, железными наконечниками стрел, фибулой, кресалами, железными ножами, сероглиняными кувшинами, сделанными на гончарном круге, краснолаковыми кувшинами, краснолаковой тарелкой римского производства, обломками краснолакового кубка и лепным сероглиняным горшком. Погребальный обряд и инвентарь характерны для позднесарматских погребений Северного Причерноморья и Молдавии¹⁴³. Кувшины с ручками и меч с круглым навершием находят близкие аналогии в сарматском погребении из кургана у с. Ново-Филипповки¹⁴⁴, в курганах Молдавии. Лучевая подвзкая фибула северно-причерноморского типа (первый вариант) датиро-

¹³⁸ O. Montelius. *Über die Benutzung steinzeitlicher Gräber während der Bronzezeit*, *Praehistorische Zeitschrift*, 1, 1909, стр. 79, рис. 1.

¹³⁹ A. M. Tallgren. *La Pontide préscythique apres l'introduction des metaux*, *ESA*, II, Hellsinki, 1926, стр. 157, рис. 1, 2.

¹⁴⁰ И. Т. Черняков. Отчет о разведке у с. Подгорное (Архив ОАМ).

¹⁴¹ А. И. Мелюкова. Вооружение скифов. *Археология СССР*. (Свод археологических источников), М., 1964, стр. 28, табл. V, тип. 4, 5, 9.

¹⁴² А. И. Мелюкова. К вопросу о границе между скифами и гетами. *МИА*, 150, М., 1969, стр. 61—80.

¹⁴³ Э. А. Рикман. Поздние сарматы Днестро-Дунайского междуречья. *СЭ*, № 1, 1966, стр. 68—88.

¹⁴⁴ М. І. Вязьмітіна, В. А. Іллінська, Е. Ф. Покровська, О. І. Тереножкін, Г. Т. Ковпаненко. Кургани біля села Ново-Філіппівки і радгоспу «Акермень». *АП УРСР*, т. 8, 1960, стор. 39, рис. 20, стр. 42, рис. 26.

ется I в. до н. э.¹⁴⁵ Мечи с кольцевидными навершиями рукоятки были распространены в I—II вв. н. э.¹⁴⁶ Красноглиняная тарелка также относится к этому времени¹⁴⁷. В отличие от сарматского погребения из Олонешт¹⁴⁸, обнаруженные погребения являются небогатыми, рядовыми. Находка сарматских погребений недалеко от низовий Дуная служит археологическим подтверждением заселения этого района сарматским племенем роксолан.

* * *

Таким образом, в результате раскопок курганов Днестро-Дунайской экспедицией в 1964—1966 гг. представляется возможным наметить общую схему сложного исторического процесса в степной части междуречья Дуная и Днестра от конца эпохи энеолита до раннего средневековья.

Первыми создателями курганов были позднетрипольские племена, которые появились в Буджакских степях в середине III тыс. до н. э. Вслед за ними, возможно, вытесняя позднетрипольские племена, сюда переселяются ямные племена (ранняя группа погребений), которые надолго, до XVIII—XVII вв. до н. э., поселяются в Днестро-Придунайских степях. Позднеямные племена испытали влияние как восточных групп населения эпохи ранней и средней бронзы, так и культур раннебронзового века Придунавья (Чернавода, Коцофени, памятники типа поселения Михалич, V—VI горизонта Дипсийской могилы в Болгарии), а также племен шнуровой керамики средней Европы.

Дальнейшее развитие позднеямных племен отмечено погребениями предсабиноновского времени (XVI—XIV вв. до н. э.), связанных, вероятно, с развитием культуры многоваликовой керамики. В это время на материалах погребений прослеживаются связи с раннесрубной культурой на востоке и культурой Монтеору на западе. Погребения сабиноновской культуры (XIII—XI вв. до н. э.) являются дальнейшим продолжением развития погребальных обрядов и материальной культуры племен раннесрубного времени. Большое количество погребений позднеямной и сабиноновской культуры является косвенным подтверждением значительной заселенности этого района по сравнению с другими эпохами.

Погребения раннего железного века свидетельствуют о сложных исторических процессах передвижений различных этнокультурных групп древнего населения нижнего Придунавья, в которых определенную роль сыграли скифские и сарматские племена.

Конкретизация и уточнение намеченной схемы требует накопления новых материалов по древней истории степной части междуречья Дуная и Днестра, изученной пока еще в предварительном плане и недостаточном объеме. Как складывались исторические судьбы кочевых и земледельческо-скотоводческих племен Северо-Западного Причерноморья в древности — проблема, интересующая многих исследователей, поэтому дальнейшие раскопки курганов в Буджакской степи являются одной из насущных задач археологии юго-запада СССР.

¹⁴⁵ А. К. Амброс. Фибулы юга европейской части СССР. Археология СССР, (Свод археологических источников), М., 1956, стр. 47, 48.

¹⁴⁶ P. Rau. Die Hügelgräber Römischer Zeit an der unteren Wolga, Pokrowsk. 1927, стр. 110—112.

¹⁴⁷ Д. Б. Шелов. Раскопки северо-восточного участка Танаиса. МИА, 127, М., 1965, стр. 95, рис. 33, 1, 2.

¹⁴⁸ А. И. Мелюков. Сарматское погребение из кургана у с. Олонешты. СА, 1962, № 1, стр. 195.